

руб. 50 пол.

МБУ "МИБС"
г. Новокузнецк

13842101089003

34
3(2)в(4)к
096

К.И. СПИДЧЕНКО

Города КУЗБАССА

ОГИЗ ГЕОГРАФИЗ 1947

13960031

К. И. СПИДЧЕНКО

338

334

ГОРОДА КУЗБАССА

(ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

7 ноя

6987

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
 МУЗЕЙ
 "КУЗБАС" КОЛЛЕКЦИЯ
 НАЗ. КУЗБАССА

8/н

О Г И З

Государственное издательство географической литературы
Москва 1947

МБУ "МИБС"
 г. Новокузнецк —
 № 1396003

63.3 (2 Кос-Укан)

С 7.8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здравствуй, город,
Здравствуй, мой любимый
Юный, расцветающий
Кузбасс!.. (76)

В нынешнем году народы нашей страны отмечают тридцатилетие Великого Октября. Эту историческую дату советские люди знаменуют выдающимися успехами в борьбе за выполнение послевоенной сталинской пятилетки, за дальнейшее укрепление экономического и военного могущества социалистического государства.

Вместе со всем народом достойно встречают славный юбилей труженики Кузбасса — крупного индустриального района, созданного за годы советской власти в богатейшем уголке нашей необъятной Родины.

В Советском Союзе и за его пределами Кузбасс широко известен как несметная сокровищница прекрасных каменных углей. Но район Кузбасса богат не только углем. В горных хребтах, окружающих Кузнецкую котловину, имеются месторождения железной руды, марганца, бокситов, золота, серебра, полиметаллических руд. Значительные пространства края занимает сибирская тайга. Бассейн обладает густой сетью рек, плодородными почвами, обширными пастбищами и сенокосами. Неисчерпаемы богатства этого щедро одарённого природою края советской Сибири.

Разнообразие и благоприятное сочетание природных ресурсов Кузнецкого бассейна давно обращало на себя внимание передовых людей страны. Ещё в прошлом столетии неоднократно высказывались предположения, что Кузбассу суждено стать промышленным центром всей Сибири. Исследователи,

знавшие печальную судьбу крепостного горнозаводского дела в Кузнецком округе, понимавшие нежелание и неспособность русского промышленного капитала освоить угольные сокровища бассейна, связывали его славное будущее с установлением нового общественного строя в России.

И действительно, только Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая гнёт помещиков и буржуазии и утвердившая власть трудящихся в нашей стране, обеспечила Кузбассу широкие возможности экономического и культурного развития. Советский народ, возглавляемый большевистской партией, в короткий исторический срок неузнаваемо преобразил облик Кузбасса.

Кузбасс — детище советской власти, замечательное творение нашего народа, руководимого большевистской партией и великим Сталиным.

По идее и под руководством товарища Сталина Кузнецкий бассейн превращён в крупный индустриальный район страны, в сибирский, «второй Донбасс». За годы трёх сталинских пятилеток в Кузбассе создана мощная угольная промышленность, чёрная и цветная металлургия, электроэнергетика, коксовая и химическая промышленность. Выросли новые, социалистические города — носители советской культуры.

Кузбасские города, как в фокусе, отражают коренные сдвиги, происшедшие в экономике края. Они являются основными производственными и культурными центрами сибирского индустриального района.

В годы мирного строительства города Кузбасса служили делу социалистического преобразования Сибири и всей страны. В период Великой Отечественной войны они внесли большой вклад в дело разгрома врага и завоевания нашей победы. Вместе со всей страной Кузбасс ковал победу и строился. В городах появились новые заводы и шахты, сложились новые отрасли промышленного производства, возросла численность населения.

Сосредоточивая в своей черте главные отрасли хозяйства и большинство населения, социалистические города Кузбасса оказывают преобразующее влияние на район в целом; они формируют облик бассейна и служат опорой его дальнейшего хозяйственного и культурного развития.

Будущее Кузнецкого бассейна и его молодых, расцветающих городов очень привлекательно. Кузбассу принадлежит видная роль в выполнении великого плана сталинских работ, в осуществлении задач первой послевоенной пятилетки.

Уже в 1947 году кузнецкие металлурги дадут около 15% общего производства чугуна в стране, 16% стали и 20% проката. Добыча каменного угля в Кузбассе в текущем году должна составить 30,7 млн. т — на 2,7 млн. т больше, чем в 1946 г. (77).

Пятилетний план на 1946—1950 гг. предусматривает значительный рост промышленности Кузбасса. За пятилетие много увеличится выработка каменного угля, утроится добыча местной железной руды. Резко возрастёт производство кокса и удобрений, алюминия и цинка, цемента и стекла, горных и сельскохозяйственных машин.

Широкое жилищное строительство, предпринимаемое в Кузбассе в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий истроек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке», закрепит за городами кадры рабочих, улучшит материально-бытовые условия жизни городского населения.

Изменится облик кузбасских городов. Они оденутся в зелень и асфальт, обогатятся новыми благоустроенными проспектами и площадями, величественными зданиями и архитектурными монументами, достойными сталинской эпохи.

Происшедшие за советские годы разительные перемены в экономике Кузбасса, его растущая роль в жизни страны, его блестящее будущее, — всё это привлекает интерес советских людей к новому сибирскому индустриальному району, к основным его жизненным центрам — социалистическим городам.

Между тем, в географической литературе нет книг о Кузбассе, о его городах. Эта книга является попыткой в общедоступной форме рассказать советским читателям о городах Кузбасса, их общих особенностях и внутренних различиях, об их месте и роли в экономике Советского Союза, в борьбе советского народа за новый расцвет социалистической Родины, за торжество коммунизма в нашей стране.

Для составления описания городских поселений Кузбасса использованы литературные источники, содержащие разрозненные, отрывочные сведения о зарождении и развитии промышленной и городской жизни в Кузнецком бассейне. Основными источниками, однако, являются местные материалы, собранные автором в период подготовки кандидатской диссертации и подкреплённые его личными наблюдениями во время поездок (в 1939 г. и в 1940 г.) в города Кузбасса и Западной Сибири.

При обработке материалов и составлении описания городов автор неизменно пользовался ценными советами и указаниями профессора Р. М. Кабо, за что считает своим долгом выразить ему глубокую благодарность. Автор приносит свою искреннюю признательность члену-корреспонденту Академии наук СССР Н. Н. Баранскому, члену-корреспонденту Академии наук Узбекской ССР Г. Н. Черданцеву, члену-корреспонденту Академии педагогических наук РСФСР А. А. Половинкину, научному сотруднику Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР М. Н. Колобкову, доктору географических наук Ю. Г. Саушкину, кандидату географических наук В. Л. Котельникову, которые в разное время читали рукопись в целом или отдельные её части и высказали свои пожелания.

В этой работе, по возможности, учтены те большие изменения, которые произошли в кузбасских городах за годы минувшей войны. К сожалению, после войны автору не довелось совершить поездку в Кузбасс с тем, чтобы более полно учесть новое в характеристике городов Кузбасса. Но и в нынешнем её виде книга может быть полезной для читателей, интересующихся географией родной страны.

Экономико-географическое описание кузбасских городов составляет основную, вторую часть работы. Ему предпосланы главы о природе и истории хозяйственного развития Кузбасса. Оценка природных факторов позволяет полнее представить Кузбасс в целом и особенности его городов. Историко-географический очерк помогает проследить начало и путь развития промышленной и городской жизни в Кузбассе, осознать всю пагубность его колониального положения в дореволюционной России, оценить великое историческое значение скачка, который совершил Кузбасс в своём развитии за годы сталинских пятилеток. В свете исторических фактов ярче вырисовывается будущее этого замечательного края нашей родины.

Автор.

Москва, февраль 1947 г.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДОВ КУЗБАССА

Глава I. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА

Географическое положение и границы

Кузбасс расположен глубоко внутри страны, почти на равном 4500-километровом расстоянии от западных и восточных границ Советского Союза. В стратегическом отношении эта отдалённость выгодно отличает бассейн в сравнении с другими горнопромышленными районами СССР. В годы минувшей войны, когда западные районы Советского государства превратились в арену сражений, Кузбасс оставался недосыгаемым для врага. Положение в глубоком тылу способствовало тому, что сибирский, «второй Донбасс» бесперебойно снабжал промышленность углем и металлом, а фронт — оружием и боеприпасами.

Кузнецкий бассейн занимает юго-восточную часть Западной Сибири. Очертание его границ предопределено самой природой, — это окружённая горами с запада, юга и востока котловина, недра которой изобилуют залежами каменных углей.

Выходы угольных пластов по берегам Томи и других рек были обнаружены населением ещё в XVII в. Первые литературные сведения о кузнецких углях относятся к началу XVIII в. Однако каменный уголь далёкой сибирской окраины долгое время не имел практического применения, поэтому детальным изучением Кузнецкой угольной котловины исследователи не занимались.

В 1842 г. долину р. Томи посетил русский геолог П. А. Чихачёв. На основе личных наблюдений, коснувшихся района Кузнецка, Томского завода, Афонинского и Бачатского угольных месторождений, П. А. Чихачёв попытался

обобщить сведения о новом угленосном бассейне в целом, впервые очертил его границы и дал ему название. П. А. Чихачёв отмечал, что угленосные отложения особенно развиты в пространстве, заключённом между горным хребтом Алатау и реками Чумыш, Кондома, Мрас-су и Уса. «Я назову, — писал он, — ограниченную таким образом область Кузнецким бассейном, по имени города, расположенного в её южной части» (217).

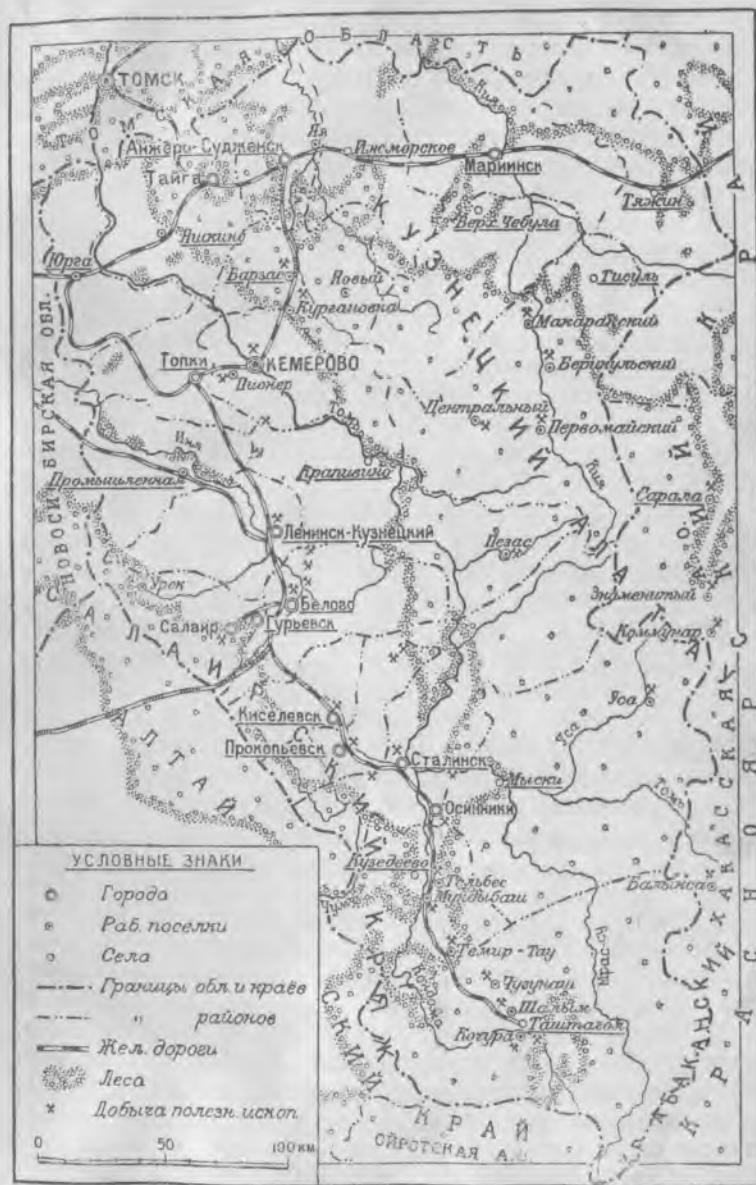
Границы бассейна, за которым прочно установилось предложенное П. А. Чихачёвым название «Кузнецкий», впоследствии уточнялись. На его территории геологи обнаруживали всё новые и новые месторождения каменного угля. Большие изыскания проводил в 90-х годах прошлого столетия геолог А. Н. Державин, которого принято считать «первым систематическим исследователем Кузнецкого каменноугольного бассейна» (140).

В советское время, в годы сталинских пятилеток, проведены большие исследования, значительно расширившие наши знания о Кузбассе. «...Изучение геологии бассейна и его угольных богатств настолько продвинулось вперёд, в развитии промышленности бассейна имеются такие колоссальные успехи, что теперь Кузнецкий бассейн совершенно не похож на тот, каким мы знали его в 1926 г.» (215). Площадь угленосных отложений Кузбасса исчисляется в 26,7 тыс. кв. км (34).

Территория Кузбасса как экономико-географического района значительно больше площади залегания угленосных отложений. Кузбасский промышленный район объединяет в своих границах и область Кузнецкой угольной котловины, и соседние горнорудные районы Шории, Салаира и Алатау, а также районы, расположенные вдоль участка Сибирской магистрали между станциями Болотное — Яя*. В широких рамках территория Кузбасского района составляет около 70 тыс. кв. км (132).

Кузбасс находится в той части Сибири, где Западно-

* В состав Кузбасского экономико-географического района включаются города: Кемерово, Сталинск, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий, Белово, Гурьевск, Салаир, Киселёвск, Осинники, Тайга, Топки и административные районы: Анжеро-Судженский, Барзасский, Беловский, Гурьевский, Кемеровский, Киселёвский, Карпавинский, Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий, Мысковский, Прокопьевский, Таштагольский, Промышленновский, Топкинский, Юргинский, Яшкинский.

Обзорная карта Кемеровской области.

Сибирская низменность на юге сменяется Алтайскими горами, а на востоке переходит в Средне-Сибирское плоскогорье. Положение на стыке различных географических ландшафтов — низменного, плоскогорного и высокогорного — накладывает своеобразный отпечаток на природу Кузбасса. Западно-Сибирская низменность участками остепнённой лесостепи глубоко вклинивается в пределы Кузнецкой котловины. Лесостепные чернозёмные пространства Кузбасса — благодатные места для сельского хозяйства. Горные районы, окружающие Кузнецкую котловину, почти сплошь покрыты таёжными лесами, которые служат неисчерпаемым источником снабжения горняцких городов лесоматериалами. Близость Алтая, положение в полукольце его горных отрогов обусловили большую увлажнённость и более здоровый климат Кузбасса по сравнению с соседними районами. Обилие осадков, выпадающих в южной горной части, способствует развитию сети рек — основных источников снабжения водой промышленно-сти и городского населения.

Область соприкосновения различных ландшафтов в геотектоническом отношении представляет зону интенсивной складчатости верхнепалеозойского времени. С горообразованием, происходившим в этой части Сибири, вероятно, свыше ста миллионов лет назад, связано возникновение Кузнецкой котловины и накопление в её пределах угленосных отложений. К этому же далёкому времени относится формирование окружающих котловину горных краёв и появление в них рудоносных пород. Древние геологические процессы, предопределившие устройство коренного рельефа, оказали влияние на современные формы поверхности Кузбасского района.

Рельеф

Устройство поверхности Кузбасса отличается большим разнообразием. Равнинные просторы Кузнецкой котловины на западе, юге и востоке сменяются горами, местами высокими и труднодоступными.

Кузнецкая котловина — самый крупный орографический район Кузбасса. Площадь её свыше 30 тыс. кв. км. По форме котловина представляет прямоугольник, вытянутый с северо-запада на юго-восток, почти на 400 км. Протяжённость её с запада на восток 100—120 км. Основание котловины составляет древнейшая плита, или глыба, сложенная крепкими породами и опущенная на значительную глубину. Западные

и восточные окраины Кузнецкой котловины приподняты. Местами они резкими уступами переходят в область соседних горных краёв Салаира и Кузнецкого Алатау. Котловина полого спускается к северо-западу, незаметно сливаясь с Западно-Сибирской низменностью. Абсолютная высота на водораздельных плато в районе г. Осинники достигает 500 м, тогда как в окрестностях г. Тайги она составляет 200 м.

Равнинная поверхность Кузнецкой котловины расчленена густой сетью речных долин, балок и увалов. Резкость расчленения возрастает по мере движения с северо-запада на юго-восток. В районе Сталинска рельеф увалисто-холмистый. Глубокие речные долины чередуются с водораздельными плато. Разность высот между ними достигает 300 м. Города и крупные населённые пункты размещаются преимущественно по долинам рек, а не на водоразделах. Рельеф в известной мере предначертал направление железной дороги. На юге Кузбасса она обходит сильно расчленённые водоразделы и пролегает по долинам рек Абы и Кондомы.

К северу от Сталинска, на левобережье Томи и в бассейне р. Иня, местность менее расчленена. Характерный для окрестностей Белово увалисто-долинный рельеф севернее широты г. Ленинска-Кузнецкого постепенно сменяется рельефом мягко-волнистой, слегка всхолмленной равнины. Равнина — наиболее освоенный и обжитой район Кузбасса. Здесь отмечается значительная плотность сельского населения, располагается большая часть городов.

Крайний юг Кузбасского района — это обширная область Горной Шории. По площади она равна Кузнецкой котловине. Хребты Горной Шории представляют собою северные отроги Алтая, вытянутые в меридиональном направлении и разделённые между собою грабенами (глубокими впадинами). К югу высота хребтов возрастает. Абсолютная высота местности у устья р. Мрас-су — 544 м, гора Огунтун в среднем течении этой реки возвышается на 1318 м, гора Улу-Тах, расположенная в верховьях Мрас-су, — до 1397 м.

Реки Горной Шории текут по глубоким долинам, по которым проходят редкие тропы, связывающие Горную Шорию с Кузнецкой и соседней Минусинской котловинами, а также с районом Телецкого озера на Алтае. Горношорская железная дорога проложена вдоль долины Кондомы — крупнейшей реки Кузбасса.

Горы Кузнецкого Алатау, ограждающие с северо-востока Кузнецкую котловину, также мало доступны и в хозяйственном

отношении слабо освоены. Кузнецкий Алатау наиболее возвышен в южной части, где максимальные высоты достигают 2 000 м. Отроги южной части хребта крутыми уступами спускаются к котловине. На юге Алатау склоны высоких зубчатых гор покрыты каменистыми осыпями. Местами они на десятки метров почти отвесно обрываются в сторону бурных горных речек, нередко перехваченных водопадами. По

Долина р. Тельбес у рабочего посёлка Мундыбаш

долинам рек из Сталинска в Минусинский край, поднимаясь в отдельных местах на высоту 1 200—1 700 м, проходят редкие горные тропы. Сооружение железной дороги Сталинск — Абакан облегчит задачу хозяйственного освоения богатств этого края.

К юго-западным склонам Кузнецкого Алатау примыкает правобережье Томи, составляющее часть Кузнецкой котловины. Это район невысоких горных поднятий, сплошь покрытых черневой тайгой. Правобережье Томи, как и Кузнецкий Алатау, труднодоступно, мало населено и слабо освоено.

С юго-запада Кузнецкую котловину ограничивает Салаирский горный кряж, в своём основании представляющий древнюю кристаллическую глыбу. Восточная часть её приподнята и надвинута на Кузнецкую котловину. Над котловиной Салаир возвышается в виде крутого уступа — Тыргана, особенно за-

метно выраженного у г. Прокопьевска. Параллельно Тыргану расположена цепь холмов, сложенных горелыми породами из угольных пластов, некогда охваченных пожарами. Эти холмы, получившие название Тайбинских гор, придают окрестностям Прокопьевска характер гористой местности.

Формы рельефа Салаира вообще плоские, с незначительно выдающимися над окружающей местностью вершинами, с широкими долинами. Салаир пересекают несколько грунтовых дорог, ведущих из городов Сталинска и Гурьевска в Барнаул и Бийск. По линии Артышта — Алтайская проходит трасса Южно-Сибирской магистрали, которая открывает Кузбассу кратчайший выход через Салаир на запад.

Реки

Кузнецкая котловина и окрестные горные районы входят в бассейн р. Оби. Большинство рек и речек Кузбасса — её притоки, которые берут начало в горах и текут на северо-запад.

На северо-западе Кузбасса протекает мелководная р. Иня, впадающая в Обь у г. Новосибирска. Водосборным районом Ини служит полоса невысоких предгорий Салаира. Отсюда стекают её притоки Бачат, Ур, Касьяма и др.

Северо-восточную окраину Кузбасса пересекает также небольшая р. Яя — приток Чульма.

Река Томь — крупнейшая в Кузбассе, его главная водная артерия. Длина её — 800 км, из них более 420 км приходится на долю Кузнецкой котловины. Вместе с притоками Мрас-су, Кондома, Уша, Туятус, Верхняя, Средняя и Нижняя Терсь, р. Томь охватывает обширную площадь около 56 тыс. кв. км. В бассейне Томи проживает свыше $\frac{3}{5}$ населения Кузбасса. Там, где она пересекает угленосную площадь или протекает поблизости от мест выхода на поверхность мощных угольных пластов, располагаются крупные промышленные города Сталинск, Кемерово, Прокопьевск.

Томь — основной источник снабжения водой промышленности и населения этих городов. Вода Томи и её горных притоков чистая и прозрачная, обладает многими другими хорошими качествами.

Роль Томи как судоходной артерии Кузбасса пока невелика. В пору ранней колонизации Кузнецкого края она служила для русских главным путём сообщения. Передвигаясь на лодках и плотах по реке, русские люди строили

на её крутых берегах остроги и крепости, основывали деревни, осваивали под посевы плодородные земли долины. Позже между поселениями были проложены дороги, и значение Томи как пути сообщения упало.

Установлению регулярного плавания по Томи, которая считается судоходной от г. Сталинска до устья, мешает неблагоприятный режим реки. От 195 до 135 дней в году она скована льдом, достигающим 1—1,5 м толщины. Уровень воды в ней резко колеблется. Во время сильных дождей в верховьях он повышается на 2—3 м. Вода в Томи заметно прибывает весной, во время таяния снегов, и осенью, в период дождей. В наиболее же важный для навигации летний период (июль—август) отмечается большое снижение уровня воды. Быстрое течение, превышающее на перекатах 6 км/час, обилие мелей и островов, частые пороги,— всё это сильно затрудняет судоходство. Нужны большие скальновзрывные работы, а также шлюзование, чтобы р. Томи заняла подобающее ей место в перевозках массовых грузов Кузбасса.

Реки Кузбасса обладают большим запасом водной энергии, их гидроэнергетические ресурсы составляют 3,5 млн. квт. На долю Томи приходится 1,3 млн. квт. Несмотря на избыток в Кузбассе каменных углей, строительство гидростанций здесь возможно и во многих отношениях оправдано. Работая в сочетании с тепловыми станциями, они облегчили бы задачу энергоснабжения промышленности бассейна, способствовали бы установлению судоходства на Томи.

Климат

Для Кузбасса, находящегося в полосе континентального климата Сибири, характерно короткое, сравнительно жаркое лето и долгая, суровая и малоснежная зима. Последняя в Кузбассе длится до 5 месяцев, период без морозов — всего около 102 дней. В районе г. Кемерово январские холода достигают -50°C . Летом в этой местности температура иногда поднимается до 35°C . Такая разность крайних температур зимы и лета свидетельствует о большой континентальности климата Кузбасса.

Климатические условия в пределах бассейна неодинаковы. Климат равнинного севера котловины более континентальный, нежели предгорий южного Кузбасса. При почти одинаковой сумме годовых осадков (около 450 мм) средняя годовая темпе-

ратура в г. Кемерово $-0,7^{\circ}$, в г. Сталинске $+1,4^{\circ}$. Число дней в году с морозом в г. Сталинске — 208, в г. Тайге — 234. Морозный период в северном Кузбассе почти на месяц продолжительнее, чем в южном. Города Сталинск и Прокопьевск, таким образом, находятся в полосе более умеренного климата, чем Кемерово.

Населению городов зимой приходится считаться со снеговым покровом. Толща снега в Кузбассе достигает в среднем 50—75 см и покрывает землю в течение 160—180 дней в году. Во время частых буранов снеговые заносы затрудняют передвижение населения в горняцких городах, обычно территориально растянутых.

Кузбасс — крупный промышленный и городской район, и это, в свою очередь, оказывает влияние на климат. Огромные массы дыма и газов, выбрасываемые в воздух промышленными предприятиями, способствуют искусственной конденсации влаги и образованию туманов. Над крупными промышленными центрами, такими, как Сталинск, осадков выпадает больше, чем над остальной частью Кузбасса. Облачность и туманы в районе городов — явление частое, особенно зимой, когда над Кузбассом устанавливается антициклон. Сильные инверсии воздушных масс, связанные с антициклоном, начинаются почти у поверхности земли, и туманы зимою образуются даже над мелкими поселениями. В г. Кемерово, где сосредоточены крупные предприятия, дней с туманами в году бывает 220 и больше. Факты эти свидетельствуют об обратном влиянии промышленных городов на климат.

Почвы и растительность

В сельскохозяйственном отношении Кузбасс — один из лучших уголков Сибири. Плодородные чернозёмы, занимающие большие площади Кузнецкой котловины, дают высокие урожаи. Меньшим плодородием обладают серые лесные подзолистые почвы, распространённые в горах Кузнецкого Алатау, Салаира, Шории и на возвышенном правом берегу Томи.

Левобережье Томи, севернее Сталинска и вплоть до Салаирского хребта, — район чернозёмных почв. В междуречье Ини и Томи широко распространены выщелоченные чернозёмы разной степени деградации. На равнинной местности, заключённой между р. Иня и отрогами Салаира, преобладают слабо выщелоченные тучные зернистые чернозёмы. Полоса чернозёмов — плодороднейший и наиболее распаханый район.

На её долю приходится почти $\frac{2}{10}$ посевных площадей Кузбасса.

Однако общая распаханность не составляет и пятой части всей площади чернозёмов, занимающих $\frac{2}{3}$ территории Кузбасса (без Горной Шории). Неиспользованные площади чернозёмных почв являются базой для дальнейшего расширения сельскохозяйственного производства, призванного обеспечить своими продуктами городское население.

Различие почвенных, климатических и орографических условий определяет разнообразие и богатство естественного растительного покрова Кузбасса.

Чернозёмной полосе, занимающей равнинные просторы котловины, соответствует область степи и лесостепи. Лес в ландшафте Кузнецкой равнины играет незначительную роль. Лишь изредка встречаются берёзово-осиновые рощи, приуроченные к северным склонам догов и речных долин или к замкнутым впадинам на водоразделах. Академик Л. И. Прасолов называет Кузбасс «сибирской Украиной», оговариваясь при этом, что вместо «украинской лесостепи с островками широколиственных (большую часть дубовых) лесов здесь (т. е. в Кузбассе.— К. С.) самым характерным и распространённым элементом ландшафта является «берёзовая лесостепь» (117).

Кузнецкая степь и лесостепь окаймлены с запада, юга и востока широким поясом горных пихтово-осиновых лесов, образующих в районе Шории мощный массив горной черневой тайги. Преобладающей породой черневых лесов является пихта; на её долю приходится свыше $\frac{2}{3}$ лесного фонда Кузбасса (131). Кедр, лиственница, ель и сосна — редкие породы Кузнецкой тайги. Четверть лесного фонда Кузбасса составляют берёза и осина. Реже встречается липа — представительница широколиственных лесов, покрывавших область нынешнего Кузбасса в доледниковый период.

В прошлом, в течение почти полутора веков, богатый лесами Кузбасс поставлял горнорудному Алтаю древесный уголь. Это не могло способствовать развитию в Кузбассе добычи каменного угля. Ныне местные лесные ресурсы служат важной предпосылкой роста кузнецкой угольной промышленности, которая предъявляет большой спрос на лесоматериалы — крепёж, затяжку, шпалы. В 1941 г., например, расход крепёжного леса на 1000 т добытого в Кузбассе угля составил более 55 куб. м. Лесные ресурсы Кузбасса более чем достаточны для удовлетворения всех нужд района.

МБУ "МИВС" г. Новокузнецк
№ 1396003

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
"КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ"
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Б/к

Лесной фонд Кузбасса определяется в 330,5 млн. куб. м. Из этой массы свыше 250 млн. куб. м приходится на леса Горной Шории, которые расположены близко к основным горняцким центрам Кузбасса, но ещё недостаточно исполь-

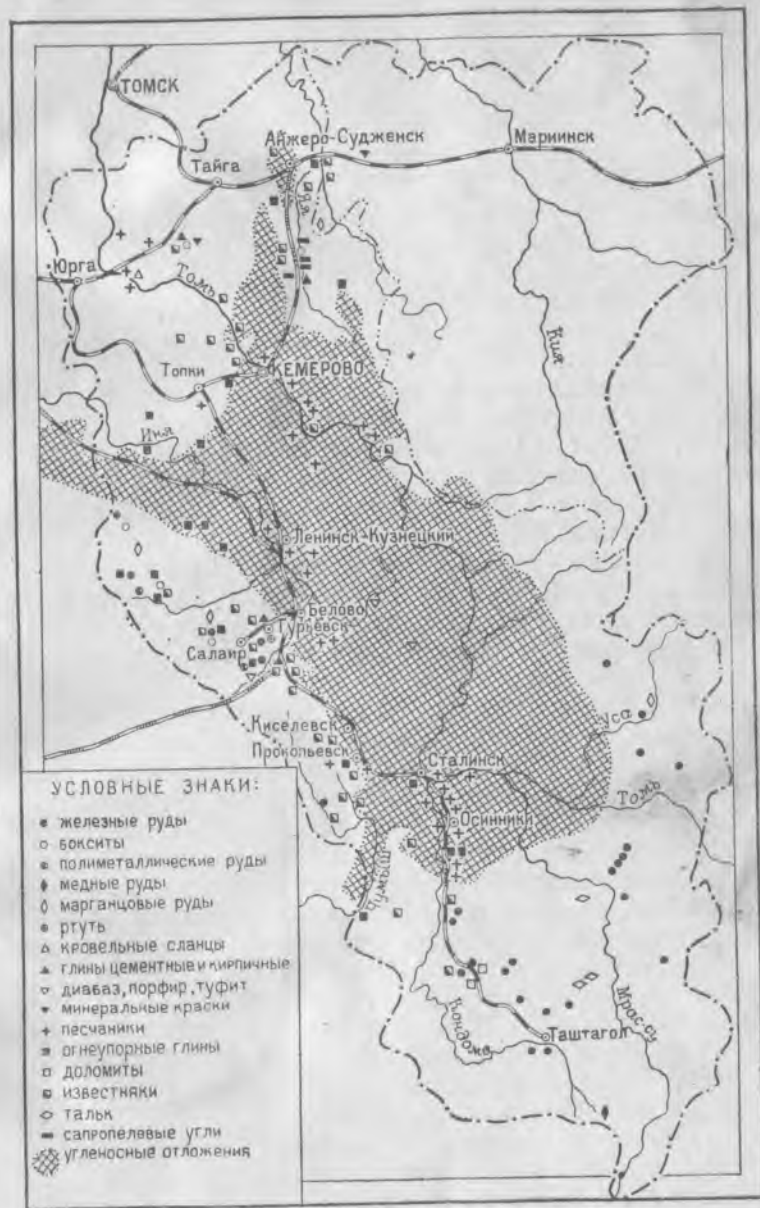

Пастбища для скота в долине р. Мрас-су.

зуются практически. По размерам лесопосадок Горная Шория пока уступает северным районам, где условия заготовки древесины более благоприятны. Но по мере улучшения транспортных связей с Горной Шорией, этот богатейший край станет, несомненно, главным поставщиком лесоматериалов для Кузбасса.

Богатства недр

Природа щедро одарила Кузбасс и плодородными почвами, и лесной растительностью, и густой сетью рек. Но главные сокровища края заключены в его недрах. В Кузнецкой котловине сосредоточены богатейшие на земном шаре месторождения каменных углей. Геологические запасы кузнецких углей, полностью ещё не учтенные, составляют 450 млрд. т (34). По величине запасов каменного угля

Полезные ископаемые Кузнецкого бассейна.

Кузбасс уступает одному лишь Аппалачскому бассейну в США, превышая общие ресурсы углей таких стран, как Англия и Германия. Каменноугольные богатства Кузбасса в пять раз больше угольных запасов Донбасса, причём по площади эти бассейны, примерно, одинаковы. Каменный уголь принёс Кузбассу заслуженную славу в стране и далеко за её пределами.

Мощность угленосных отложений Кузнецкой котловины доходит до 8—10 км. В этой гигантской толще, состоящей из песчаников, глины и глинистых сланцев, немало рабочих пластов, нередко достигающих 15—16 м. Средняя мощность угольных пластов в Кузбассе — 6 м, тогда как в Донбассе она составляет менее 1 м.

Значительная мощность рабочих пластов удачно сочетается с высоким качеством углей. Кузнецкие угли высококалорийные (7000—8600 калорий), малозольные (4—10%), содержат ничтожное количество серы (0,4—0,7%). В Кузбассе, наряду с наилучшими в мире коксовыми углями, имеются прекрасные энергетические, газовые и доменные угли (34).

Крупнейшие угольные месторождения Кузбасса приурочены к двум основным угленосным свитам: Балахонской (по названию деревни Балахонка на Томе, севернее г. Кемерово) и Кольчугинской (по названию дер. Кольчугино, теперь г. Ленинск-Кузнецкий, на р. Иня).

В отложениях Балахонской свиты, заполняющих окраины Кузнецкой котловины, заключены наиболее мощные угольные пласты. Их разрабатывают Анжеро-Судженская, Кемеровская и Прокопьевск-Киселёвская группы рудников.

Прокопьевск-Киселёвское месторождение — самое богатое в Кузбассе. Это основной район коксовых углей. Вместе с тем здесь имеются и прекрасные сорта энергетических углей.

В Кольчугинской свите угленосных отложений, занимающей огромную территорию центральной части котловины, также заключено немало рабочих пластов каменного угля. Сюда относятся Притомская группа месторождений (Сталинск, Осинники) и Приинская (Ленинск-Кузнецкий и др.). В настоящее время осваивается Беловское месторождение коксующих углей и Польшаевское — газогенераторных, весьма ценных для чёрной металлургии.

Огромное практическое значение приобретает новое Томь-Усинское месторождение коксовых углей. Оно расположено в 100 км к юго-востоку от Прокопьевска и по общим запасам, примерно, в два раза превосходит последнее.

Большой интерес представляют девонские угли — сапропелиты, обнаруженные к северу от г. Кемерово, в долине р. Барзас. Особенностью этих углей является высокое (до 18%) содержание смол, близких по химическому составу к некоторым видам нефти. Барзасские сапропелиты — ценное сырьё для выработки искусственного жидкого топлива (бензина, керосина), а также смазочных масел.

В районе Барзаса, по соседству с выходами сапропелитов, открыты залежи бурых углей и горючих сланцев. До сих пор ещё не дошла очередь, так как край исключительно богат прекрасным каменноугольным топливом. Между тем, бурые угли и сланцы, наряду с сапропелитами, могут быть использованы для производства остро необходимого Сибири синтетического жидкого горючего.

Барзасские угли и горючие сланцы являются материнской основой битуминозных веществ, по составу своей органической массы приближающихся к естественной нефти. Это обстоятельство позволило акад. И. Губкину в своё время указать на возможность нахождения залежей нефти в районе Барзаса (46). Обнаружение в будущем запасов нефти, возможность её использования в комплексе с угольными и металлургическими богатствами, несомненно, послужили бы предпосылкой более мощного и разностороннего промышленного развития кузбасских городов.

Железные руды, месторождения которых располагаются близко к центрам добычи коксующихся углей, являются весьма важной предпосылкой промышленного развития Кузбасса. Гурьевский металлургический завод ещё в начале XIX в. приступил к разработке Салаирской группы залежей красных и бурых железняков. Теперь они почти истощены.

Главной местной железорудной базой Кузбасса является Горная Шория, собственно, три её основные группы месторождений — Тельбесская, Кондомская и Ташелгинская. Руды этих месторождений, в основном, магнетиты, содержащие до 40% железа. Они беднее криворожских и хуже их по качеству, ибо содержат значительные примеси серы, цинка и фосфора. Но близость месторождений к Сталинску — фактор, способствующий широкому использованию горношорских руд в кузнецкой металлургии. От Сталинска Тельбесская группа удалена всего на 100 км, Кондомская — на 200 км. В составе последней выделяется по запасам и хорошему качеству руды Ташагольское месторождение. Неподалеку расположены Шальмское и Шерегешское месторождения, которые

предполагается разрабатывать наряду с уже эксплуатируемым Таштагольским. В будущем возможно использование железных руд Ташелгинского района, находящегося в верховьях р. Мрас-су, в 80 км по прямой линии от г. Сталинска.

Перевод кузнецкой металлургии на местную сырьевую базу ставит на очередь задачу скорейшего освоения Хакасско-Минусинских месторождений, разработка которых начнётся после сооружения железнодорожной линии Сталинск — Абакан. Проведение этой дороги через Кузнецкий Алатау одновременно позволит начать эксплуатацию открытого в 1939 г. крупного Усинского месторождения марганцевых руд. Запасы марганца в долине р. Усы исчисляются в несколько десятков миллионов тонн. Их вполне достаточно не только для замены на Кузнецком заводе дальнепривозного марганца, но и для снабжения им других заводов.

Богатые залежи полиметаллов составляют видную статью в балансе кузбасского промышленного сырья. Основным районом сосредоточения полиметаллического сырья является Салаирский кряж. В долинах рек Таловой и Бачата находится Салаирское месторождение. К северо-западу от Салаира, на р. Ур, расположено Урское месторождение полиметаллических руд, содержащих много барита.

Рудное и особенно россыпное золото встречается повсюду в горных районах, окружающих Кузнецкую котловину, и даже в самой котловине — по рекам Иня и Томь вплоть до г. Кемерово. Однако основным золотоносным районом является Кузнецкий Алатау, так же, как Горная Шория — главный железорудный район, а Салаир — полиметаллический.

На Салаире, в долинах рек Чумыш и Бердь, разведаны залежи бокситов — руды на алюминий. Эти месторождения, наряду с выходами бокситов в северо-восточном Кузбассе (в районе Барзас — Яшкино), могут стать местной сырьевой базой для кузнецкой алюминиевой промышленности.

В комплексе кузбасского промышленного сырья удачно сочетаются каменные угли и железные руды, сырьё для цветной металлургии и для производства искусственного жидкого горючего. Этот комплекс дополняется неограниченными запасами различных нерудных ископаемых, крайне необходимых для строящихся и растущих городов Кузбасса.

Западная, присалаирская окраина бассейна изобилует выходами известняков, песчаников и кварцитов, используемых кузнецкой металлургией. Запасы этого сырья встречаются

также и в северном Кузбассе, в районе Кемерово, Барзаса, Анжеро-Судженска.

Внутренняя часть Кузнецкой котловины богата песками, глинами и галечниками. Кирпичные глины встречаются в Кузбассе повсеместно. Их ресурсы настолько велики, что стройка любых размеров может быть полностью обеспечена этим сырьём.

Кузбасс располагает также местными ресурсами высоко-сортных глин, частично используемых для изготовления огнеупорного кирпича. Огнеупорные глины имеются и в северном Кузбассе (Мусохрановское, Беловское и другие месторождения) и в южном, в районе г. Сталинска (Калтанское и Березовское месторождения).

Благоприятное сочетание природных условий в Кузнецком бассейне давно вызывало восхищение у исследователей. Геолог А. Н. Державин, много лет изучавший Кузбасс, в 1895 г. писал: «При своих многократных экскурсиях по Кузнецкому округу я видел весёлую долину Ини, жизнерадостную — Кондомы, величественную — Томи, неприветливые и бесплодные долины Усы, Терсей и Тайдона, оголённые и печальные предгорья Салаирского кряжа — холмы, идущие от с. Бачатского к вершинам р. Абы; с высоты Каракана смотрел в сторону с. Бачатского на обширное приволье чернозёмной равнины; проезжая из с. Баннова в с. Борисово по возвышенности с прекрасными лугами между Иней и Томью, я любовался на отдельные очертания Алатау, с вершин которого спускается сплошная тайга к Томи, и мне всюду думалось: вот счастливый край, где даны блага человеку — чернозёмная почва, обилие вод, а в недрах земли каменноугольное богатство; какое счастливое сочетание условий для благосостояния будущего населения!» (50).

Глава II. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

На берегу Томи, на круче,
Поросшие столетним мхом,
Стоят острожные руины,
Напоминая о былом (3).

Основание Кузнецка

В начале XVII в., когда русские впервые появились в долине Томи, аборигены Кузбасса — предки современных шорцев, находились на уровне родовых отношений. Главным их занятием была охота на лесного зверя. Среди подсобных

занятий — рыболовства, мотыжного земледелия, скотоводства — у шорцев особенно выделялось кузнечество, соединённое с умением добывать железо из руды. Миллер, говоря о шорцах*, отмечал, что «русские стали называть их кузнецами потому, что в этой местности находится много железной руды, из которой татары плавилы железо и делали из него всякую домашнюю посуду и охотничьи принадлежности» (119).

Исторически, таким образом, горнорудное дело в долине Томи возникло давно, ещё до появления здесь русского населения. «Русские, первоначально зашедшие сюда, не думали о прииске руд, но их занимали соболи, лисицы, бобры и другие пушные ценные звери» (1). Ясак — дань пушниной — привлекал в XVI—XVII вв. интерес русских к Сибири, ясак был главной формой экономического подчинения и эксплуатации завоеванных народностей. «Ради сбора ясака строились в тайге укрепленные ясачные зимовья, превращавшиеся затем в остроги и города...» (14).

Сразу же после того, как в 1604 г. в низовьях Томи был основан Томск, начались походы казаков и служилых русских людей за ясаком вверх по реке, в земли шорцев. Участникам походов приходилось преодолевать упорное сопротивление со стороны местного населения. Чтобы окончательно закрепиться в «новой ясачной земле», томские казаки в 1617 г. заложили на берегу Томи, близ устья Кондомы, крепость — Кузнецкий острог. Вскоре острог был переименован в город.

Первый город в Кузбассе — Кузнецк унаследовал от шорцев — «кузнецов» — одно лишь название. По своему назначению Кузнецк не имел ничего общего с примитивным железнорудным промыслом шорцев, он был типичным для того времени сибирским военным поселением. Жители города — казаки, служилые люди по указу воеводы собирали в государственную казну дань с шорцев, занимались пушным промыслом, охраняли Кузнецкий край от набегов саянских киргизов, стремившихся сохранить шорцев в своём подчинении. Воевода регулярно рассылал в верховья Томи, Кондомы и Мрас-су, в долины Бии, Катунь и Абакана служилых людей за ясаком. В течение многих десятилетий из Кузнецка, подобно тому, как из Томска, Сургута, Нарыма и других сибирских городов, в Россию отправлялась масса дорогих

* Они же — кузнецкие татары.

мехов. Ясак и торговля пушниной, в первые десятилетия военно-феодальной колонизации Кузнецкого края, составляли главную доходную статью города.

В окрестностях Кузнецка, под защитой крепости оседали «пашенные крестьяне» — землеробы. Они были обязаны снабжать население города хлебом. Земледельческая колонизация постепенно охватила всю долину Томи между Кузнецком и Томском. На реке были построены промежуточные военные пункты — Верхотомский и Сосновский остроги. Чем безопаснее становилось в Кузнецком крае и чем меньше доходов приносил пушной промысел, быстро сокращавшийся при хищническом истреблении зверя, тем охотнее население обращалось к хлебопашеству. Благоприятные почвенные условия, возросший спрос на хлеб содействовали развитию в Кузбассе сельскохозяйственного производства и образованию здесь сгустка русского земледельческого населения.

Город Кузнецк был оплотом военно-феодальной, земледельческой колонизации края, его главным торговым и административным пунктом. Промышленность в Кузнецке не развивалась, и в этом отношении город не оказывал влияния на район. Наоборот, с сокращением охотничьего промысла население Кузнецка всё более обращалось к обработке земли.

В конце XVII в. в Кузбассе предпринималась попытка основания горнорудного промысла. Петр I, получив сведения о том, что в Кузнецком округе, на речке Коштак обнаружена «руда добра образцом и в глубине пребогатая», послал в 1697 г. грека Левандиана в Кузбасс «чинить промысел со всяким радением, как бы скорее, прочнее и прибыльнее богатую и серебряную руду сыскать» (67). На речке Коштак был поставлен острог — рудник, началась пробная плавка руды. Однако предприятие вскоре потерпело крах, ибо оно не было обеспечено ни людьми, ни оборудованием. «Неизвестно, долго ли на Коштаке продолжалось рудное пачканье, — писал историк П. Словцов, — но острог Коштакский оставался и в следующем столетии» (168).

Горнопромышленные поселения в период крепостничества

Горнорудному делу в «Кузнецком хребте, проходящему между реками Мрасы и Кондомы», не удалось обосноваться. Однако попытка, предпринятая на речке Коштак, сыграла положительную роль. Она дала уральскому горнозаводчику

Демидову повод для поисков на Алтае залежей металлических руд.

В петровскую эпоху промышленного строительства, когда на Урале быстро развивалось горнозаводское производство, на Алтае также начались поиски руд. На разведанном у Колыванского озера месторождении медной руды Демидов выстроил в 1723 г. завод. Колывано-Воскресенский медеплавильный завод положил начало горнозаводскому делу на Алтае. Разработка руд, как известно, впоследствии доставила Алтаю мировую известность.

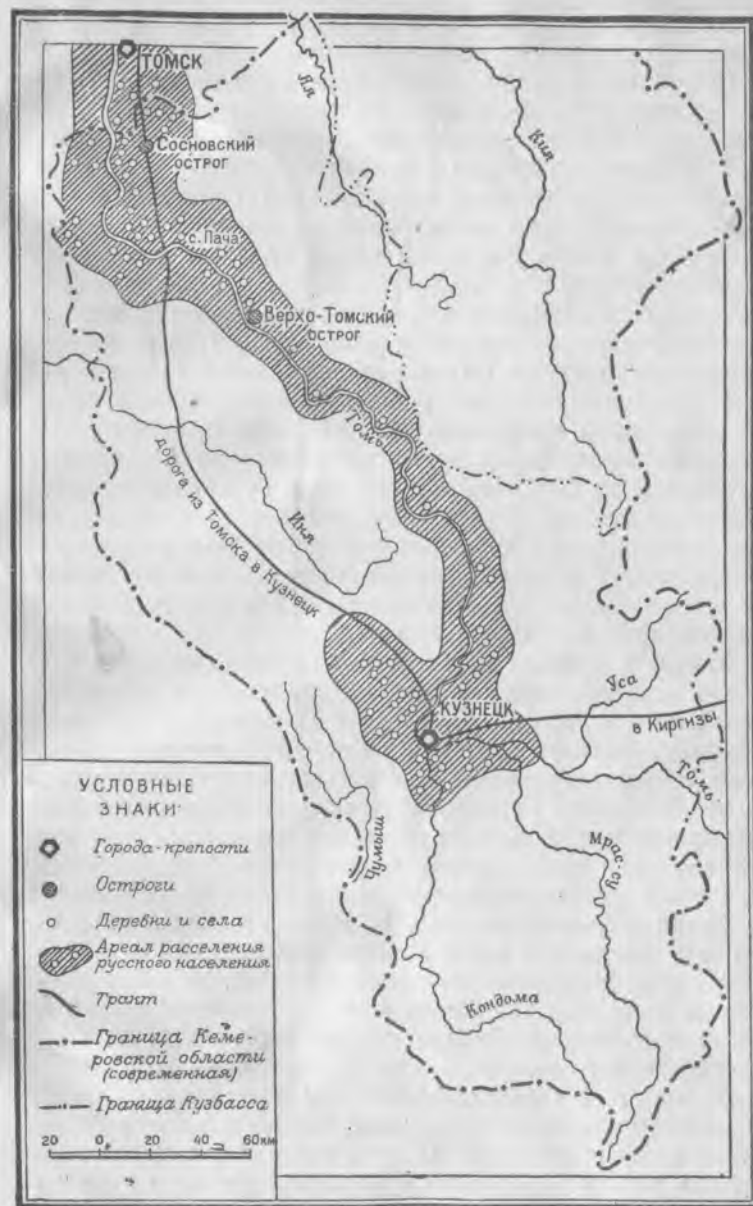
Постепенно и соседний Кузбасс вовлекался в горнозаводское производство Алтая. Уже в 1734 г. начальнику алтайских горных заводов было приказано «строить заводы в Томском и Кузнецком уездах». Развитие горнозаводского промысла в Кузбассе, однако, началось не со строительства заводов, а с обязательного прикрепления (закрепощения) населения кузнецких деревень для работы на алтайских заводах.

Впервые предпринятое при Демидове, принудительное закрепощение крестьян к заводам особенно больших размеров достигло после перехода в 1747 г. горнорудного Алтая в собственность Кабинета царского двора.

Алтай и Кузбасс, составившие Алтайский горный округ Кабинета, в XVIII в. и в середине XIX в. представляли своего рода крепостнический горнозаводский остров в Сибири, которая в других своих частях не знала крепостного права. Численность приписных к алтайским заводам крестьян только мужского пола составляла в 60-х годах прошлого века свыше 145 тыс. человек. Из них около $\frac{1}{3}$ приходилось на долю Кузбасса.

Приписные крестьяне, не порывая связи с земледелием, выполняли для заводов, главным образом, тяжёлые, чёрные работы. Они добывали и перевозили руду, выжигали и доставляли древесный уголь, заготавливали заводам лес, дрова, а также обеспечивали рабочее население продовольствием. Из среды приписного крестьянства вербовались люди для подготовки мастеровых.

Таким образом, условия, в которые был поставлен Кузбасс — поставщик крепостной рабочей силы для алтайских заводов, способствовали выработке у части кузнецкого населения новых трудовых навыков. В этом заключалась одна из предпосылок создания впоследствии горнозаводского производства в самом Кузбассе. Другой такой важной

Ареал расселения русских в долине р. Томи в конце XVII в.

предпосылкой было открытие в Салаирском кряже и в Горной Шории руд чёрного и цветных металлов.

В 1771 г., на месторождении бурого железняка, в 50 км к юго-западу от г. Кузнецка, был построен первый в Кузбассе Томский железодельный завод. Располагаясь близко к рудному Алтаю, он должен был, вместо закрытого минусинского Ирбинского, поставлять на барнаульские заводы железо. Томский завод был в течение почти столетия своего рода металлургической базой Алтайского горного округа.

Возросшая потребность в сырье для Барнаульского и Павловского заводов привела к тому, что в 1780 г. на разведанном в Салаирском кряже месторождении началась добыча свинцово-серебряных руд. В верховьях реки Бачат были сооружены три крупных рудника. Они снабжали рудой не только Барнаульский и Павловский заводы Алтая, но и выстроенные на Салаире Гавриловский и Гурьевский серебряно-плавильные заводы. Гурьевский завод в 1820 г. был переоборудован в железодельный. Подобно Томскому, он поставлял железо и чугун для горных предприятий Алтайского округа, а также частично снабжал своей продукцией Томск и другие города Западной Сибири.

Заводы и рудники Кузбасса работали на древесном топливе и сравнительно скоро истощили ресурсы окрестных лесопорубочных дач. Затруднения с заготовкой и доставкой древесного топлива заставили предпринять попытку применения в металлургии кузнецкого каменного угля. Ещё в 1827—1828 гг. на Гурьевском заводе производились опыты с кемеровским углем, который «оказался годным как при кричном, так и при доменном производстве» (169).

Однако «древесноугольный» консерватизм, укоренившийся на крепостных предприятиях Кабинета, нежелание переоборудовать заводы под новое топливо ещё долго мешали промышленному использованию кузнецких углей. Только в середине XIX в., когда алтайская горная промышленность приходила в упадок, в Кузбассе начали употреблять на заводах каменный уголь.

В 1851 г. в среднем Кузбассе, на расстоянии 28 км от Гурьевского завода, была заложена Ново-Бачатская угольная копь. Через десять лет, в 1861 г., она уже дала 3 845 т каменного угля и 476 т кокса. Бачатский уголь и кокс потреблялись Томским и Гурьевским заводами, но больше всего Гавриловским, где «бачатский кокс вытеснил из употребле-

ния древесный уголь при рудной плавке» (70). Таким образом, в Ново-Бачатах, в непосредственной близости от салаирских заводов, было положено начало промышленной добыче кузнецких каменных углей.

В хозяйственной жизни Кузбасса, наряду с выработкой чёрного и цветных металлов и начавшейся добычей каменного угля, видную роль играл золотой промысел. Возникновение последнего в Кузбассе относится к 1830 г., когда близ Салаирского рудника, в донном песке реки Фомихи были обнаружены россыпи драгоценного металла. На этом месте возник первый в Салаире Егорьевский золотой прииск. К середине XIX в. в Кузнецком округе насчитывалось уже около ста приисков. Прибыльный промысел с первых дней стал монополией Кабинета. За период 1830—1858 гг. он дал казне около 120 ц золота в металле.

Под влиянием Алтая к середине XIX в. Кузбасс превратился в один из основных промышленных районов Алтайского округа. Он к этому времени обеспечивал алтайские заводы не только крепостной рабочей силой, но поставлял для них руды цветных металлов, железо, чугун и уголь. На долю Кузнецкого края приходилось около $\frac{1}{3}$ горнозаводского населения Алтайского горного округа. В 1858 г. население Кузнецкого округа составляло 95,7 тыс. человек. Из них более 70 тыс. именовались заводским, причём 17 тыс. проживало в 14 заводских, рудничных и приисковых поселениях Кузбасса.

Заводские поселения в рассматриваемый период являлись сравнительно крупными хозяйственными пунктами Кузбасса. По своему типу, по характеру производства, по численности населения и укладу его жизни это были городские поселения. Они заметно отличались не только от сёл, но и от административно-торгового г. Кузнецка.

Томский заводской посёлок в 1858 г. насчитывал около 2,7 тыс. жителей — на тысячу больше, чем в г. Кузнецке. На Томском заводе, кроме заводских людей, работали также крестьяне ближних сёл и даже многие жители Кузнецка, вынужденные на стороне «зарабатывать подушные подати».

Крупное поселение сложилось вокруг Салаирского рудника. У жителей Салаира в процессе их труда выработались своеобразные черты характера. Современники отмечали, например, что салаирцы суровы, вообще «холодны, как тот камень, который приходится им долбить» (154). Жители Гавриловского заводского поселения, сохранив многие черты

кузнечных крестьян-хлебопашцев, отличались от последних «городским платьем и некоторым лоском в обращении, в походке и в манере говорить» (154).

Жители несельских поселений, помимо основной работы на заводах, овладевали различными ремёслами, занимались отхожими промыслами. На Гурьевском заводе, например, обучалось «много мастеров по кузнечному, слесарному и литейному делу, которые, не находя работы на заводе, в поисках заработка расходились по деревням Кузбасса» (154).

Сравнительно крупными были поселения золотых приисков. Ядром приискового поселка были дом управляющего, здания конторы и складов. В стороне от них размещались казармы для рабочих-одиночек, маленькие избышки семейных старателей. Некоторые прииски — Николаевский, Весёлый, Пезас — по числу жителей превосходили даже отдельные заводские и рудничные посёлки Салаира. Между приисками и Кузбассом поддерживались оживлённые связи. Вниз по Томи, по горным тропам отправлялось золото, в обратном направлении — продовольствие, оборудование.

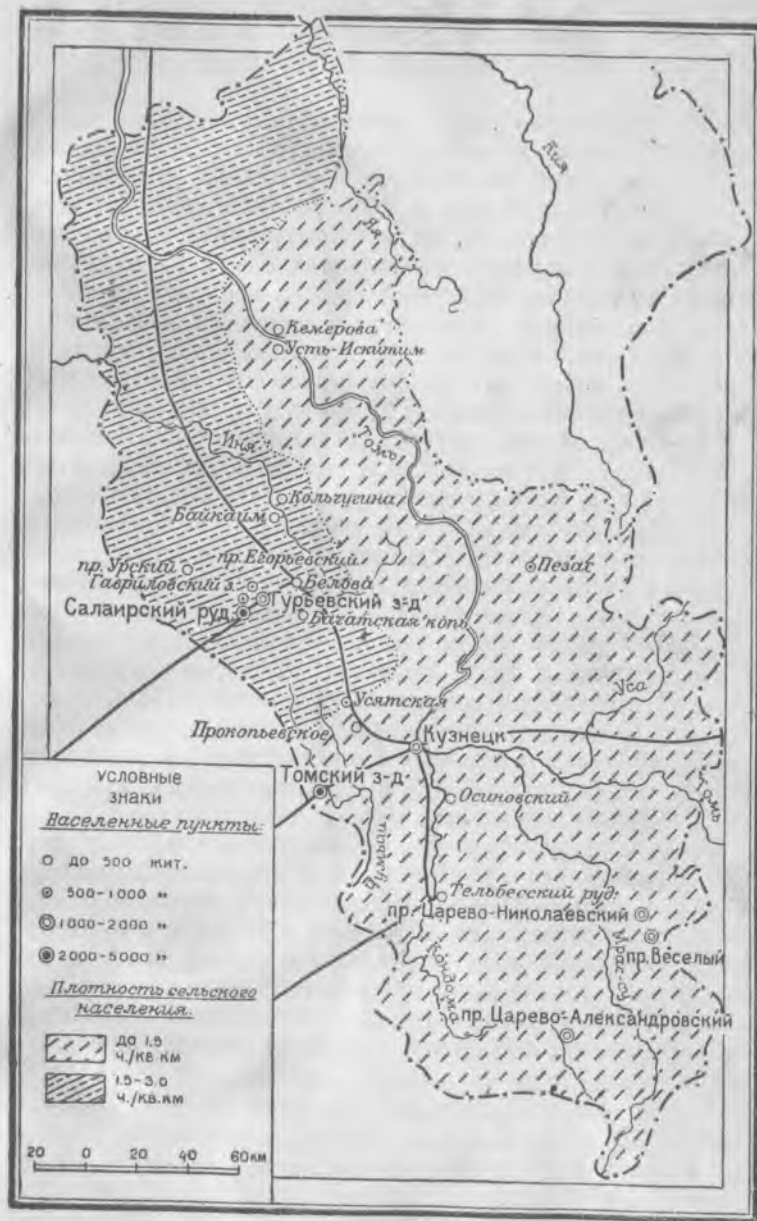
Кузнецк служил базой снабжения золотых приисков продуктами питания и различными материалами. С его положением были связаны некоторые торгово-обменные операции, совершавшиеся в городе. Вообще же в Кузнецке торговля производилась, главным образом, «развозная, по округу, красным товаром на простую руку» (56).

К середине XIX в. упало не только торговое, но и военное значение г. Кузнецка. В 1819 г. Кузнецкая крепость была исключена из штатных оборонительных укреплений, а в 1864 г. поступила в «публичную продажу с торгов» (56). На долю г. Кузнецка, оказавшегося в стороне от очагов промышленной деятельности, осталось сельское хозяйство, ставшее почти главным занятием горожан.

Вскоре судьба Кузнецка постигла и промышленные поселения Кузнецкого бассейна.

Реформа 1861 г. подорвала крепостническую социальную опору примитивного горнозаводского производства на Алтае. Заводы и рудники, лишённые даровой рабочей силы, приносили убытки и закрывались. В 1864 г. был закрыт Томский завод, в 1897 г. — Гавриловский и Салаирские рудники. Заметно сократилось производство чугуна на Гурьевском заводе: с 2133 т в 1850 г. до 100 т в 1880 г. (15).

Сибирская железная дорога нанесла окончательный удар по алтайской горнозаводской промышленности Калбинета.

Пункты промышленной и городской жизни Кузбасса в середине XIX в. (1858 г.).

Уральский металл быстро завоевал сибирский рынок. Последний в Кузбассе — Гурьевский завод, будучи не в состоянии конкурировать с заводами Урала, в 1908 г. также прекратил работу.

Ликвидация горного дела губительно отразилась на заводских поселениях. Они быстро пустели, теряя своё значение в крае. В Салаирском поселении в 1858 г. было 3430 жителей, а через тридцать лет, в 1888 г., — всего 810, т. е. в четыре раза меньше. То же происходило и в других поселениях. Лишённые привычных занятий, заводские люди расходились по деревням в поисках средств для существования. «Бездомовые, часто изнурённые заводским и рудничным трудом — люди эти... снискали себе пропитание нищенством у старожилов, кабалой у кулаков» (143). В этих условиях «земледелие сделалось главным промыслом края» (88).

Свободный доступ переселению из Европейской России на алтайские и кузнецкие земли, предоставленный Кабинетом в 1865 г., привёл к резкому увеличению в Кузбассе земледельческого населения. В то время, как в Южную Россию, в Донбасс, «целыми массами переселялись и переселяются иностранные капиталы, инженеры и рабочие, а в современную эпоху горячки (1898), — писал В. И. Ленин, — туда перевозятся из Америки целые заводы»*, был открыт доступ на плодородные земли Алтайского округа, и «российская беднота хлынула сюда непрерывным потоком» (141). В отличие от Донбасса, представлявшего в пореформенные годы объект крупнокапиталистической промышленной колонизации, Кузбасс был типичным районом мелкотоварной, кулацкой земледельческой колонизации.

Таким образом, крепостное право, которое в эпоху раннего промышленного развития Алтая служило опорой его горнозаводского производства, стало затем причиной ликвидации этого производства на Алтае и в Кузбассе в пореформенный период развития капитализма в России. В Кузнецке, единственном городе пореформенного Кузбасса, главные занятия населения составляли «хлебопашество, скотоводство, звероловство, пчеловодство и работы на золотых приисках» (163).

* Ленин В. И. Сочинения, издание третье, т. III, стр. 379—380.

Сибирская железнодорожная магистраль и Кузбасс

Сибирская железнодорожная магистраль, вступившая в строй в конце XIX в., несколько оживила хозяйственную жизнь примыкающих к ней районов Кузбасса. Изыскания вдоль трассы дороги привели к открытию месторождений каменного угля в северной части бассейна. В 1897 г., почти одновременно с вводом в эксплуатацию Западно-Сибирского участка железной дороги, в северном Кузбассе началась добыча каменного угля. Первоначально весь уголь, добываемый в копия Анжерки и Судженки, потребляла железная дорога. Превосходный по качеству, каменный уголь вытеснил из употребления на железной дороге древесное топливо. Вскоре он завоевал, кроме того, частных потребителей в Томске и в других городах Западной Сибири.

Положив начало угледобыче в Анжерке и Судженке, Сибирская дорога, однако, не изменила сколько-нибудь заметно роль Кузбасса в стране. Как известно, годы, предшествовавшие первой мировой войне, ознаменовались в России значительным расширением производства основных отраслей промышленности. В частности, выработка каменного угля в России в 1913 г. возросла по сравнению с 1910 г. более чем на 45%. (66). Донбасс накануне первой мировой войны давал почти $\frac{9}{10}$ общероссийской добычи угля. В то же время Кузбасс добывал всего 773 тыс. т — около 2,7% от всей выработки угля в стране (34).

После постройки Сибирской железной дороги, собственно, накануне первой мировой войны в Кузбассе появился русский промышленный капитал. В 1913 г. возникло Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз). Кабинет на правах долгосрочной аренды передал Копикузу для эксплуатации недр всего Кузбасса, кроме Анжеро-Судженского района. По условиям контракта Копикуз обязался построить Кольчугинскую железную дорогу — выход из глубинных районов Кузбасса на магистраль.

Первая мировая война ускорила осуществление некоторых мероприятий, намеченных Копикузом. В 1915 г. было завершено сооружение железной дороги Юрга — Кольчугино, а также ветки от неё до Кемерово. Кузбасская дорога связала с магистралью Кольчугинское и Кемеровское месторождения каменных углей, где прежде всего и были заложены капитальные, по тому времени хорошо оборудованные, шахты.

Добыча угля в Кемеровском и Кольчугинском рудниках росла, достигнув в 1917 г. 279 тыс. т. Всё же Анжеро-Судженский рудник попрежнему оставался ведущим в Кузбассе. В 1917 г. на долю Анжеро-Судженских копей, обслуживающих топливом Сибирскую магистраль, приходилось около $\frac{3}{4}$ общекузбасской добычи каменного угля.

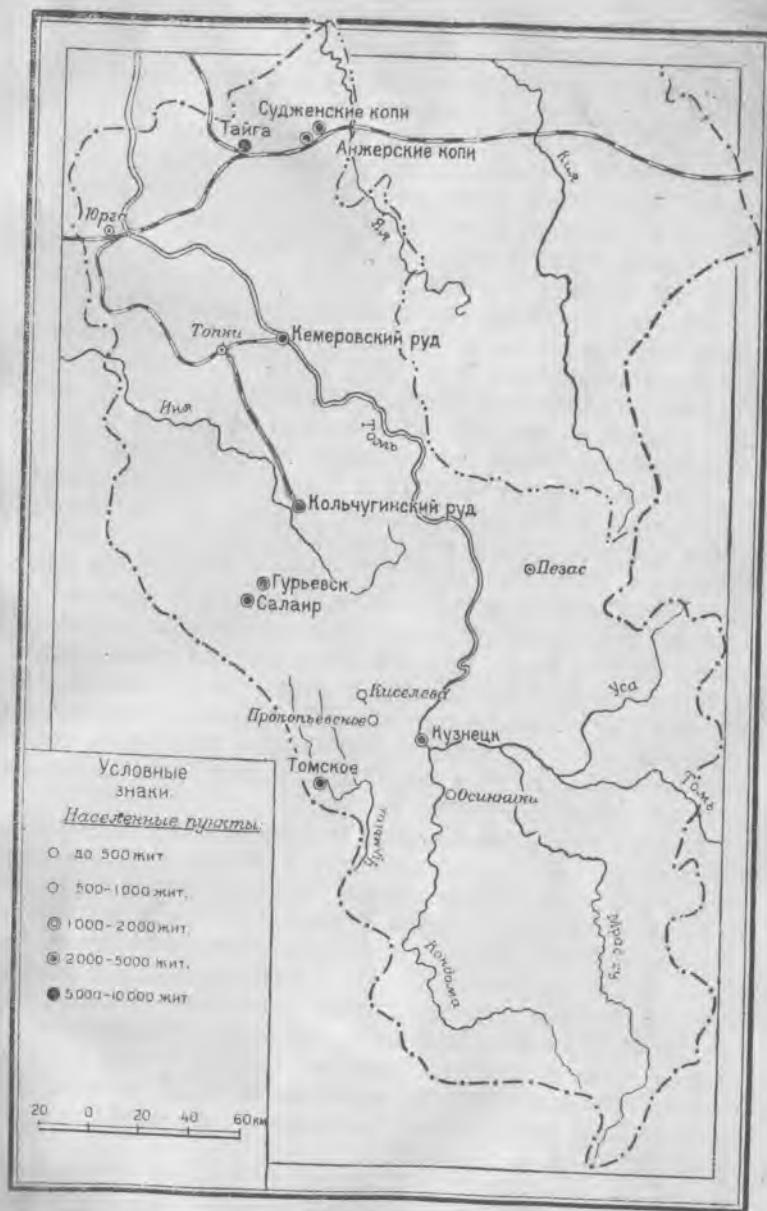
Уголь, добываемый шахтами Копикуза в среднем и южном Кузбассе, с трудом находил себе потребителей. Копикузу в первые же годы эксплуатации кузнецких угольных месторождений пришлось «вести все свои расчёты, базируясь на коксе». К тому же спрос на кокс со стороны уральских заводов возрастал, а отходы коксохимического производства в годы первой мировой войны могли быть использованы для производства пороха. В этих условиях возле Кемеровского рудника спешно было построено несколько коксовых батарей, но в эксплуатацию при Копикузе они не были сданы.

Сооружение Сибирской дороги и появление в Кузбассе промышленного капитала дали некоторым исследователям повод предполагать, что край богатейших залежей угля, месторождений железных и полиметаллических руд скоро станет «центром промышленной деятельности не только Алтая, но и всей Сибири» (122). Этим предположениям, однако, до Октябрьской революции не суждено было осуществиться, ибо на деле русский промышленный капитал не рассчитывал предпринять широкую эксплуатацию недр богатой сибирской колониальной окраины. «Не заинтересованный ни в промышленном местном сырье, ни в топливе для развития местной промышленности, капитал метрополии совершенно не мог освоить даже такие первоклассные районы, как Алтайский, Кузнецкий и другие» (108).

Разработка горных богатств Кузбасса, несмотря на историческую давность алтайского горнозаводского дела, не была развита до Октябрьской социалистической революции в сколько-нибудь значительных размерах. В прямой связи с этим следует рассматривать и зачаточное состояние городской жизни в дореволюционном Кузбассе.

Кузбасс и его города в советский период

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила конец хозяйничанию Кабинета царского двора и частного капитала в Кузнецком крае. Недр Кузбасса, все его богатства перешли в собственность народа. Советская

Промышленные поселения Кузбасса в начале XX в. (1911—1914).

Одной из важных предпосылок успешного восстановления и дальнейшего развития угольной промышленности Кузбасса было расширение и благоустройство шахтёрских посёлков, улучшение жилищно-бытовых условий для горняцкого населения. Война и разруха пагубно сказались на состоянии городских шахтёрских поселений. Анжерка, Судженка, Кольчугино в первые годы советской власти представляли собою скопление обветшалых изб и полуразвалившихся землянок. Шахтёры жили «очень скученно, в деревянных бараках, даже в вагонах» (42).

В конце 1921 г. Кузбасс посетила комиссия Москвы. Советское правительство наделило её чрезвычайными полномочиями. В результате принятых мер добыча угля в Кузбассе, особенно в южном, стала неуклонно расти. Прокопьевск-Киселёвский рудник, уже тогда известный своими богатейшими залежами прекрасных углей, был объявлен «ударной стройкой». В 1922 г. его шахты выдали на-гора 185,1 тыс. т угля — в 14 раз больше, чем в 1917 г. Быстро увеличивалась добыча угля на Кемеровском и Кольчугинском рудниках. В 1922 г. они уже достигли уровня производства 1917 г. (34).

В Анжеро-Судженском районе, который попрежнему давал около половины кузнецкого угля, с 1922 г. угледобыча также начала возрастать. В 1926 г. Кузбасс превысил свою максимальную выработку 1917 г., выдав на-гора 1715 тыс. т угля (34). Это составляло около 7% всей добычи каменного угля в стране. Несмотря на то, что Анжеро-Судженский район всё ещё отставал, к концу восстановительного периода Кузбасс выдвинулся в число бассейнов общесоюзного значения.

«Кузнецкий бассейн чувствовал, что ему тесно в Сибири, так как последняя не развивалась так, как бы мог развиваться бассейн сам по себе. Кузнецкий бассейн стал искать выходы за пределы Сибири, и нельзя сказать, чтобы это было неудачно» (153).

Главным потребителем кузнецких углей были железные дороги Сибири и Урала (до 70% в 1927 г.). Возрастала роль уральской промышленности, использовавшей в 1927 г. около 16% распределённого кузнецкого угля. Нижне-Тагильский, Ревдинский, Лысьвенский, Чусовской, Нижне-Салдинский металлургические заводы работали на кузнецком угле, который «занял прочное положение на Урале» (95).

В самом Кузбассе возникали местные промышленные потребители угля. Кемеровские коксовые батареи, достроенные Американской индустриальной колонией (АИК), используя

кузнецкий уголь, несколько увеличили производство кокса. В 1926 г. Кемерово выработало около 160 тыс. т кокса — в четыре раза больше, чем в 1923 г. Значительная часть кемеровского кокса потреблялась промышленностью Урала. В Кузбассе лишь Гурьевский металлургический завод предъявлял небольшой спрос на кокс.

Гурьевский завод, выплавлявший в 1926 г. всего около 6 тыс. т чугуна, не мог заметно способствовать росту производства кокса и развитию добычи кузнецких углей. Всё же обоснование в Кемерове новой, коксохимической отрасли промышленности открывало благоприятные перспективы для каменноугольной промышленности Кузбасса.

Таким образом, предпосылки для дальнейшего роста угольного производства в Кузбассе имелись налицо. Шахтный фонд был не только восстановлен, но и увеличился по сравнению с дореволюционным периодом. Возрастал спрос на кузнецкий уголь.

В горняцких поселениях увеличилась численность населения. В 1926 г. население Анжеро-Судженска составляло 30 тыс. человек, Кемерово — 23, Ленинска-Кузнецкого — около 20 тыс. Сложился новый посёлок Прокопьевск, насчитывавший в 1926 г. около 11 тыс. жителей. Жители городов владели необходимыми трудовыми навыками. Горняцкие поселения развивались впоследствии как основные промышленные центры района. Они прочно закрепили за собой ведущую роль в хозяйственной жизни Кузбасса.

Преобразование Кузбасса во „второй Донбасс“

Бурный рост промышленности и городов Кузбасса, начавшийся после восстановительного периода, неразрывно связан с осуществлением большевистской политики индустриализации страны, со строительством Урало-Кузнецкого комбината.

Товарищ Сталин, определяя в 1930 г. пути дальнейшего развития народного хозяйства СССР, указывал, что одна украинская угольно-металлургическая база не в состоянии полностью удовлетворить и Юг, и Центр страны, и Север, и Северо-Восток, и Дальний Восток, и Среднюю Азию. Подчёркивая важность всемерного развития украинской базы, И. В. Сталин предложил «начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой, — говорил он, — должен быть Урало-Кузнецкий комбинат,

соединение кузнецкого коксующего угля с уральской рудой»^{*}.

Одновременно в постановлении ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1930 г. обращалось особое внимание на то, что «насыщенность углями Кузнецкого бассейна, разнообразие углей и их высокое качество, неглубокое залегание угольных пластов, их мощность и сближенность, — всё это требует скорейшего превращения Кузнецкого бассейна в базу для развёртывания угольной, коксовой, химической, нефтяной и других отраслей промышленности» (131).

Исторические указания товарища Сталина и решения ЦК ВКП(б) составили руководящую основу для всего дальнейшего невиданного по размаху индустриального развития Кузнецкого каменноугольного бассейна.

Кузбасс, составивший сибирское звено огромного территориально-производственного комбината, развивался необычайно быстро. В. В. Куйбышев в одном из своих выступлений в 1933 г. указывал, что за первое пятилетие мы сумели создать «вторую угольно-металлургическую базу, сильно продвинув вперёд развитие Кузбасса»^{**}. Через год, в докладе о новом пятилетнем плане В. В. Куйбышев отмечал, что второе пятилетие должно решить поставленную товарищем Сталиным задачу «превращения Кузбасса во второй Донбасс»^{***}. Как известно, несмотря на огромные трудности, вопреки вредительству разоблаченных и разгромленных врагов народа, эта историческая задача под руководством большевистской партии была успешно разрешена.

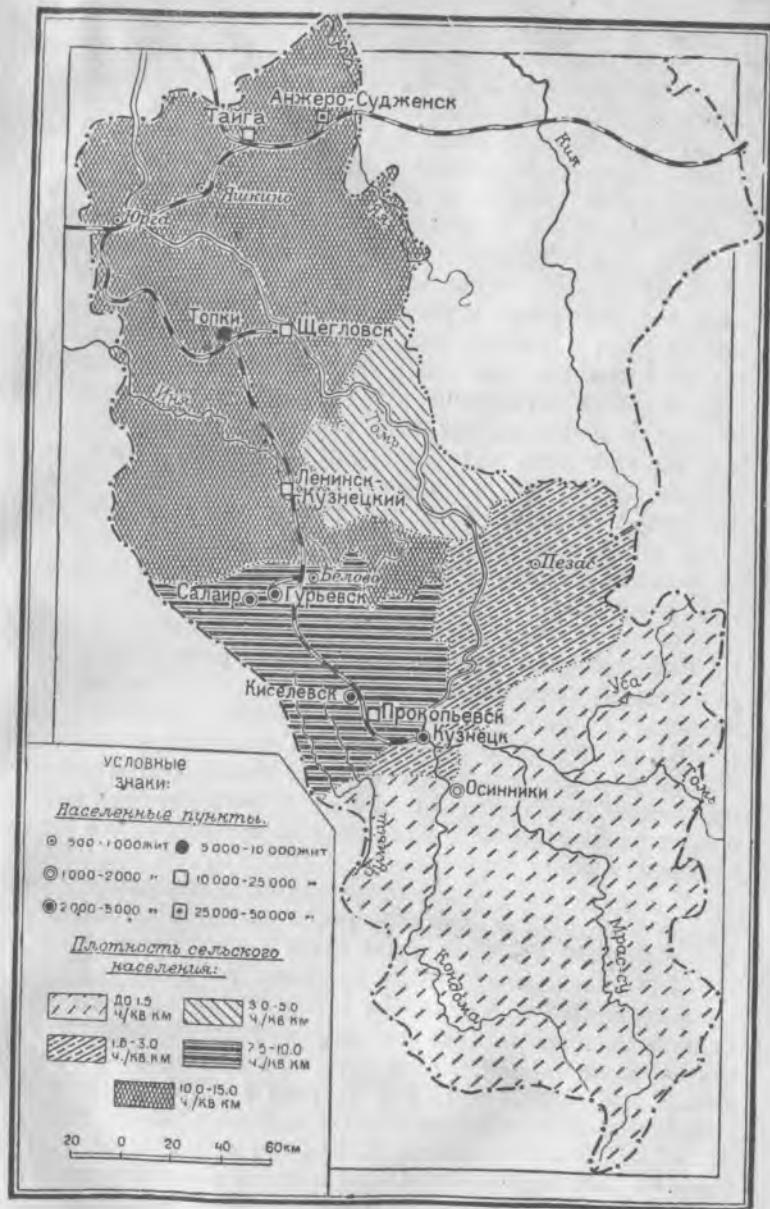
Угольная промышленность Кузбасса за годы трёх сталинских пятилеток достигла значительных размеров. В 1933 г. в Кузбассе работало 46 крупных механизированных шахт против 11 — в 1929 г. Средняя проектная мощность кузнецких шахт за десятилетие утроилась. Среди заново построенных шахт около десятка каждая по своей мощности превышает 1 млн. т угля в год (34).

Ввод в действие новых механизированных шахт обеспечил резкое увеличение выработки каменного угля. В 1937 г. в Кузбассе было добыто 19,4 млн. т угля против 2,4 млн. т в 1927 г. и 1,3 млн. т в 1917 г. Если за период с 1918 г. по 1928 г. в Кузбассе всего было добыто 13,5 млн. т угля, то за такой же срок, с 1929 г. по 1939 г., он дал в общей

^{*} И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 400.

^{**} В. В. Куйбышев. Избранные статьи и речи, М., стр. 63, 1944.

^{***} Там же, стр. 175.

Городские поселения Кузбасса в 1926 г.

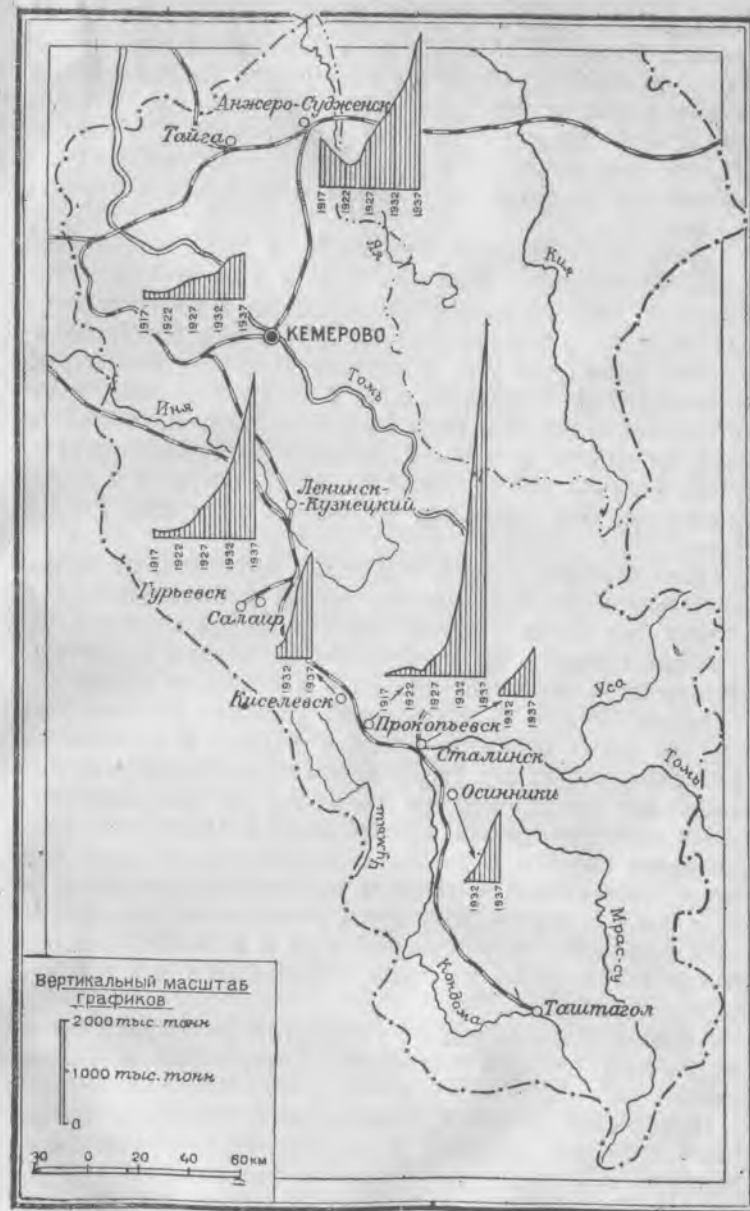
сложности 125,5 млн. т угля. Только за годы двух сталинских пятилеток (1929—1937) удельный вес Кузнецкого бассейна в угледобыче страны увеличился с 7 до 13%. Это был скачок в индустриальном развитии Кузбасса (34).

Доля кузнецких углей в снабжении восточных районов страны топливом неуклонно возрастала. Перед Отечественной войной около трёх четвертей кузнецкого угля потреблялось промышленностью и железнодорожным транспортом Урала и Сибири, четвертая часть использовалась в самом Кузбассе.

В 1929—1932 гг. на юге Кузбасса, изобилующем запасами коксовых углей и располагающем месторождениями железной руды в Шории, был построен Кузнецкий металлургический завод. Он стал одним из основных потребителей кузнецких углей. Кузнецкий завод в 1935 г. перекрыл свою проектную мощность. Всё более вовлекая в производство местные горношорские железные руды, кузнецкий гигант металлургии в 1937 г. дал стране около 1,5 млн. т чугуна, 1,6 млн. т стали и более 1,1 млн. т проката. Примерно, 10% всего чёрного металла, произведённого в этом году на заводах страны, вырабатывал Кузнецкий металлургический завод (52).

Заново была создана цветная металлургия в Кузбассе. На базе салаирских полиметаллических месторождений, преждевременно признанных истощёнными, была организована крупная добыча и обогащение свинцово-цинковой руды. В 1931 г. вступил в строй Белово-Салаирский полиметаллический комбинат. Благодаря выгодам своего географического положения, Белово стало одним из первых крупных центров современной цветной металлургии в Кузбассе, его новым социалистическим городом.

В расчёте на удовлетворение нужд кузнецкой и уральской металлургии в Кузбассе росло коксовое производство. В г. Кемерово в 1933 г. была сдана в эксплуатацию 4-я батарея коксовых печей, — был построен, по существу, новый коксохимический завод. Объём производства кокса на новой батарее в полтора раза превзошёл размеры производства первых трёх батарей. Кроме того, при Кузнецком металлургическом комбинате в 1932 г. вступил в строй крупный коксовый цех (52). Производство кузнецкого кокса достигло в 1937 г. 2,2 млн. т против 0,35 млн. т в 1927 г., т. е. возросло за этот период более чем в шесть раз. Оборудованное новейшей техникой, коксовое производство развивалось в комплексе с основной химией. Города Кемерово и Сталинка,

Рост добычи каменного угля в городах Кузбасса в период 1917—1937 гг.

удачно расположенные относительно запасов коксовых углей и воды в Томе, стали ведущими центрами коксохимии.

В годы первой пятилетки в Кемерове и Сталинске были сооружены мощные электростанции. Эти города превратились также в основные энергетические узлы района. Кемеровская ГРЭС и Сталинская ТЭЦ были объединены между собою и обеспечили развитие всех других производств в городах Кузбасса.

Серьёзные изменения произошли в железнодорожном транспорте бассейна. Железная дорога Белово — Сталинск, которую до 1926 г. называли «недостройкой», в короткие сроки была превращена в первоклассную двухпутную электрифицированную магистраль угля и металла. Коренной реконструкции подверглись подъездные пути и железнодорожные станции кузбасских городов. Была сооружена новая двухколейная дорога из района Ленинска-Кузнецкого до Новосибирска. — Кузбасс получил второй выход на запад. Вступила в строй железная дорога, связавшая Сталинск с рудниками Горной Шории.

Таким образом, в годы сталинских пятилеток, на основе значительно возросшей каменноугольной промышленности, в Кузбассе был создан сложный индустриальный комплекс. Он объединял производство электроэнергии, чёрную и цветную металлургию, коксовое производство и основную химию.

Период бурного индустриального развития Кузбасса был в то же время периодом крупных сдвигов в размещении промышленности по его территории. Основу географического размещения промышленности составила её приуроченность к двум электроцентралям — Кемеровской и Сталинской. Промышленные объекты и города сложились вокруг двух этих мощных энергетических узлов и по линиям электропередач между ними. При этом, разумеется, учитывалось наличие годных к разработке месторождений угля и металлических руд, удобных строительных площадок, подъездных путей и источников водоснабжения.

В общем, промышленность сосредоточилась в двух основных районах Кузбасса — северном, Кемеровском, и южном, Сталинском.

Наибольших размеров промышленное строительство достигло в южном Кузбассе. Сюда произошёл значительный сдвиг промышленности и городского населения. Это и понятно. Южный Кузбасс, как известно, располагает наиболее мощными и наиболее доступными к разработке месторожде-

ниями прекрасных, прежде всего коксовых углей. Поблизости от них разведаны месторождения железных руд. Рэка Томь здесь уже представляет крупный источник водоснабжения, а долина её во многих местах может быть использована как площадка для сооружения предприятий и городских кварталов. Благодаря всему этому в южном Кузбассе сосредоточилась крупная каменноугольная и металлургическая промышленность, а также коксохимическое и энергетическое производства. Валовая продукция промышленности Южного района в 1938 г. составила более 65% общего объёма продукции всего Кузбасса. Добыча каменного угля на шахтах Юга с 1927 г. по 1937 г. возросла в 24 раза, составив в конце второй пятилетки $\frac{2}{3}$ всей добычи кузнецких углей. В 1920 г. в южном Кузбассе сосредоточивалось всего около 5% промышленных рабочих, а в 1937 г. — уже более 54% общей численности кузнецких рабочих.

Таким образом, Юг стал основным, ведущим индустриальным районом Кузбасса.

Анжеро-Судженск и вообще северный Кузбасс, включая сюда Кемерово и Ленинск-Кузнецкий, уступил первенство южному Кузбассу. Ещё в 1927 г. в горняцких центрах северной части бассейна добывалось около 82% всех кузнецких углей, а к 1937 г., несмотря на более чем трёхкратный рост, угледобыча северного Кузбасса составила менее 40% от общекузбасской. Опираясь на добычу энергетических и коксующихся углей, впитывая опыт ранее возникшего здесь коксования, северный Кузбасс развил у себя производство кокса, химических изделий и электроэнергии. В частности, Кемеровская электростанция стала энергетическим сердцем всего бассейна.

Рост социалистических городов

Промышленность в Кузбассе была и остаётся основным градообразующим фактором. Естественно поэтому, что развитие её прежде всего и обусловило рост старых и возникновение новых городов, определило географию кузбасских городских поселений. Темпы роста, экономический тип и связи городов, их внешний облик и благоустройство всецело определялись характером складывавшегося в Кузбассе нового промышленного производства. Причём, так как последнее, в свою очередь, немало зависело от строительства городов, то вопросу градостроительства ещё в первом пятилетнем плане придавалось большое значение.

Проблему городов Кузбасса, — указывалось в первом пятилетнем плане, — нельзя ограничивать строительством рабочих посёлков. Она должна быть поставлена совершенно самостоятельно, ибо от успеха этого строительства в значительной степени зависит и привлечение кадров работников в промышленность»*.

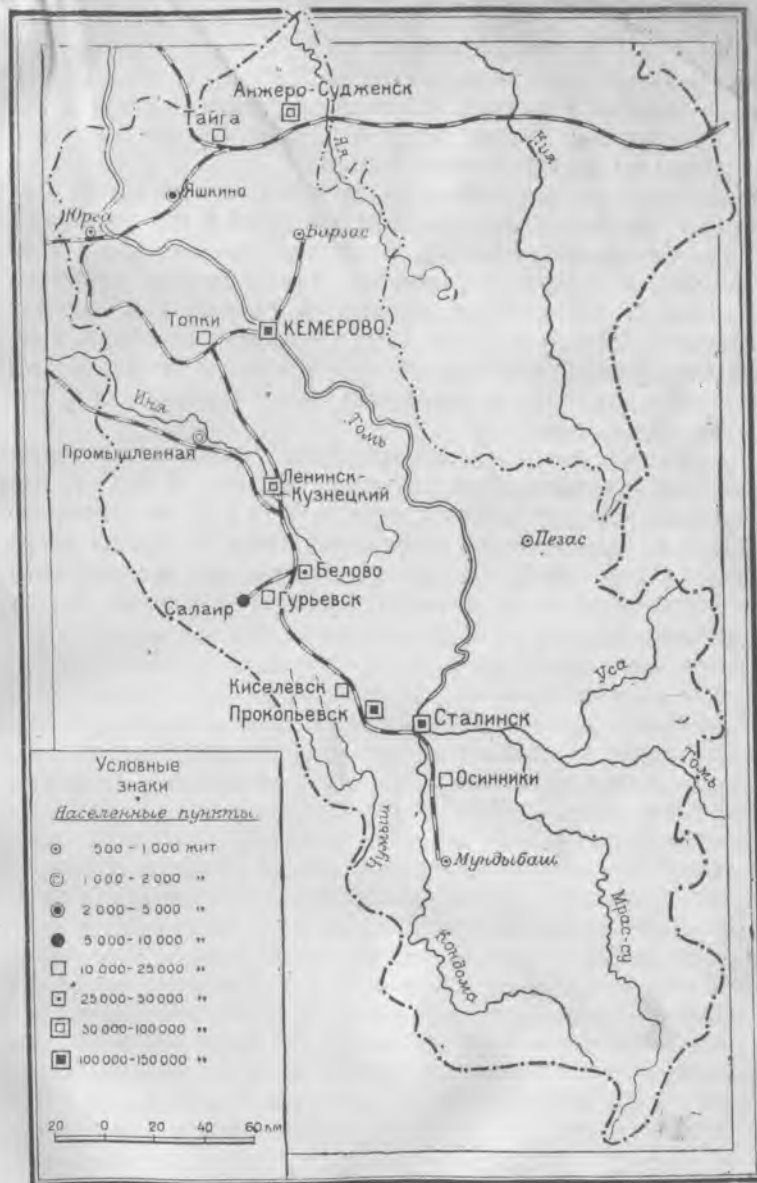
Города Кузбасса росли вместе с заводами и шахтами, вокруг крупных промышленных предприятий, которые закладывались и строились, главным образом, в годы первой сталинской пятилетки.

Особенно бурно развёртывалось городское строительство в южном Кузбассе, где, как известно, обосновались наиболее крупные промышленные новостройки. Вокруг Кузнецкого металлургического комбината в короткие сроки и по существу заново был построен крупный социалистический город Сталинск. Заново также были созданы города Киселёвск, Осинники, Белово и ряд рабочих посёлков. Население Прокопьевска с 1926 г. по 1935 г. увеличилось в десять раз, Гурьевска — в пять раз. Вообще, если в 1926 г. городское население южного Кузбасса составляло всего 44,3 тыс. человек, то к 1935 г. его численность увеличилась почти в десять раз, достигнув 411,2 тыс. человек. В новом, южном индустриальном районе к 1935 г. сосредоточилось более половины всего городского населения Кузбасса.

В северном Кузбассе особенно заметно развивался город Кемерово с его крупными промышленными новостройками. Население Кемерово с 1926 г. по 1935 г. увеличилось в пять раз. Сравнительно медленнее увеличилось население Ленинска-Кузнецкого, где оно с 1926 г. по 1935 г. возросло в 3,7 раза, а также Анжеро-Судженска — в 2,5 раза. Вообще же и в северном Кузбассе городское население с 1926 г. увеличилось до 407,6 тыс. человек в 1935 г., т. е. возросло, примерно, в четыре раза.

В 1935 г. в городских поселениях проживало более половины всего населения Кузнецкого каменноугольного бассейна.

Основную массу жителей кузбасских городов составили по преимуществу выходцы из кузбасской и западносибирской деревни. Перепись 1931 г. позволяет установить, что среди людей, проживших в городах Кузбасса не менее 3 лет (1929—1931), около 75% приехали из сел и деревень

Городские поселения Кузбасса в 1935 г.

* Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. 3, стр. 258, М., 1930.

Сёла Сибири, Дальнего Востока и Урала дали в этот период около 84% всех новичков-горожан Кузбасса; переселенцы из Европейской части страны составили 6,3%. Это были, главным образом, посланцы Москвы, Донбасса, Урала — техники, инженеры, квалифицированные мастера и их семьи. Остальную часть населения новых городов составили выходцы из других районов страны.

Период количественного роста городского населения был одновременно периодом коренных изменений в его социальном и профессиональном составе, в его культурном уровне и т. д. Заметно возросла численность промышленных рабочих. В 1931 г. к категории рабочих и служащих в городах Кузбасса относилось 85,6% всего городского населения. Среди кузбасских рабочих основную массу составили угольщики и металлурги, а затем коксовики, химики, электрики и рабочие других профессий.

Жилищно-бытовое и коммунальное строительство сопровождало промышленному развитию Кузбасса. К 1935 г. жилой фонд городов Кузбасса вырос в 3—4 раза по сравнению с 1926 г. Тем не менее, квартирный голод в городах остро давал о себе знать, ибо рост населения всё же опережал осуществлявшееся в широких размерах жилищное строительство.

ГОРОДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОГО БАССЕЙНА

Глава III. ГОРОДА И РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ КУЗБАССА

Оделся заревом Кузбасс.
Пылай, родное пламя!
В вечерний час гудки о нас
Поют над городами (195).

Состав, экономическая основа и связи городов

За Уралом, на востоке страны, Кузбасс — самый крупный индустриальный и городской район. В 29 его городах и рабочих посёлках проживает 850 тыс. человек — свыше 61% всего населения бассейна*. Вместе с Барнаулом, Новосибирском, Томском, Красноярском, города Кузбасса образуют географически компактную группу наиболее значительных промышленных и населённых пунктов Сибири. Среди них Сталинск, Кемерово, Прокопьевск относятся к числу крупных городов. В каждом из них насчитывается свыше 100 тыс. жителей. В Ленинске-Кузнецком и Анжеро-Судженске число жителей превышает 70 тыс., в Киселёвске и Белове — более 40 тыс. в каждом. От 20 до 30 тыс. насчитывают в отдельности города Тайга, Топки, Гурьевск, Салаир, Осинники. В рабочих посёлках Темир-Тау, Мундыбаш, Промышленск и других в каждом проживает 10 и более тысяч человек. Некоторые из рабочих посёлков растут особенно быстро и уже в ближайшие годы, вполне возможно, могут быть переведены в разряд городов.

* Сведения о численности населения приводятся по материалам Всесоюзной переписи 1939 г.

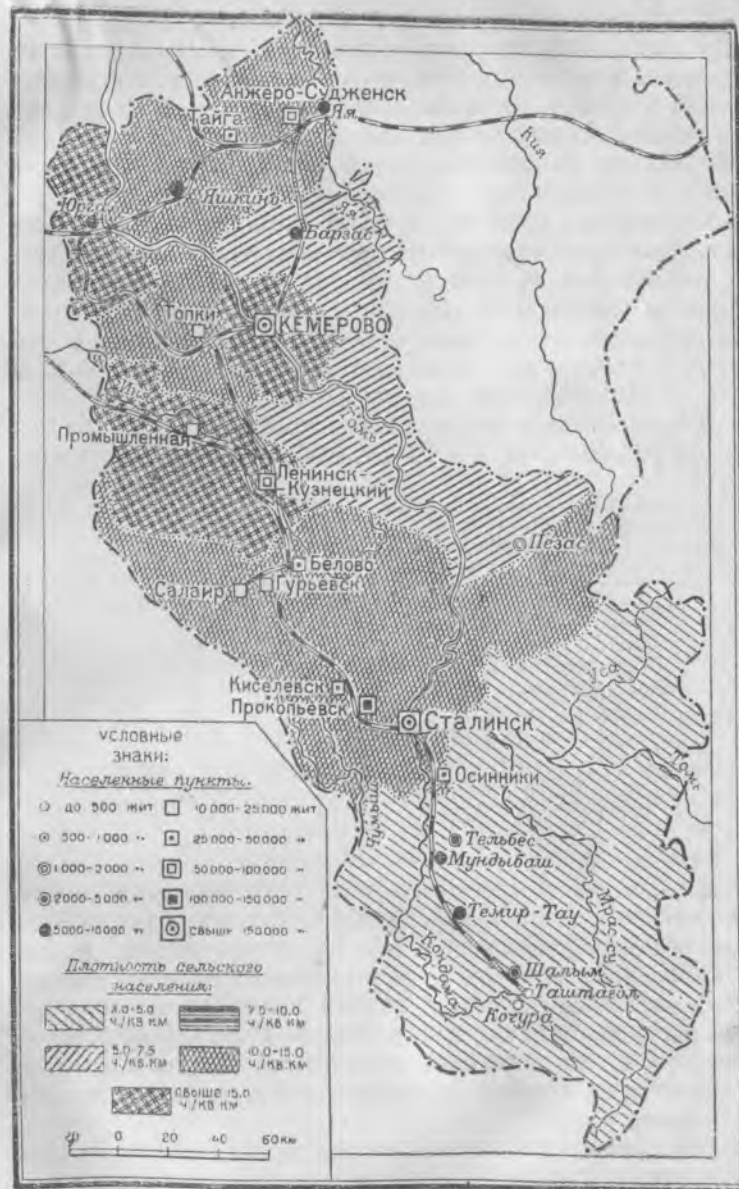
Тяжёлая промышленность, производящая средства производства — металл, уголь, кокс, электроэнергию, — составляет экономическую основу большинства городов Кузбасса. В 1939 г. в городах Кузбасса на долю тяжёлой индустрии приходилось $\frac{4}{5}$ объёма валовой продукции всей промышленности и общей численности рабочих.

Об отраслевой структуре промышленности, составляющей экономическую основу городов Кузбасса, свидетельствуют следующие данные за 1939 г. (в %):

Отрасли промышленности	Число занятых рабочих	Объём валовой продукции
Добывающие (угольная и горно-рудная)	52,5	28,3
Обрабатывающие (металлургия, металлообработка, коксохимия и электроэнергетика)	26,2	53,5
Прочие	21,3	18,2
Все отрасли	100,0	100,0

Города Кузбасса — это прежде всего центры крупной каменноугольной промышленности. Уголь добывается в 8 кузбасских городах. Только в Гурьевске и Салаире, Топках и Тайге нет угольных шахт. Горняцкие центры южного Кузбасса — Прокопьевск, Киселёвск, Осинники, а также Сталинка дают основную массу каменного угля. В 1939 г. шахты этих четырёх городов выработали более 60% всей кузбасской добычи. Остальную, меньшую часть углей дали шахты Ленинска-Кузнецкого и Анжеро-Судженска, а также Кемерово и Белово.

Часть кузнецких углей используется в самом Кузбассе. Основными промышленными потребителями их являются предприятия Кемерово и Сталинска. Коксохимические заводы, электростанции этих городов используют весь уголь своих шахт, а также немало привозного. Нужды Сталинска полностью удовлетворяются поставками углей из Прокопьевска и Осинников, частично из Киселёвска. Кемерово получает сырьё для коксохимического завода из Ленинска-Кузнецкого, меньше — из Анжеро-Судженска и около $\frac{1}{3}$ коксовых углей — из городов южного Кузбасса.

Города и рабочие посёлки Кузбасса в 1939 г.

Электростанции Кемерово и Сталинска питают электрической энергией промышленность всего Кузбасса. В электроэнергетике занята сравнительно небольшая группа рабочих (в 1939 г. — 2,1%). Но по своему значению, по удельному весу в валовой продукции промышленности (в 1939 г. — 9,1%) это производство является одним из основных в Сталинске и Кемерово.

Дальнейшее развитие электроэнергетики и коксохимии приведёт к росту потребления кузнецких углей в самом Кузбассе. Пока что Кузбасс использует небольшую долю собственного угля. В 1939 г. промышленность кузбасских городов потребила около одной четвёртой кузнецких углей, добытых в этом году. Остальной уголь, распределённый в 1939 г., был направлен внекузбасским потребителям.

В сводном виде распределение кузнецких углей по основным районам страны в 1939 г. представлялось следующим:

Районы	Поставки кузнецких углей (в %)
Западная Сибирь	44,0
Урал	23,0
Средняя Азия и Казахстан	9,2
Вост. Сибирь и Д. Восток	3,8
Европ. часть СССР	9,0
Не разбито по районам	11,0
Всего поставлено	100,0

Большая часть кузнецких углей потребляется в восточных районах страны. На их долю в 1939 г. приходилось 80% всех поставок кузнецких углей. Из всего распределённого в 1939 г. кузнецкого угля 51% потреблено промышленностью, 49% — железнодорожным и водным транспортом.

Сибирь предъявляет спрос больше всего на энергетические угли. Среди сибирских потребителей заметно выделяются Томская и Омская железные дороги, пароходства Оби и Иртыша.

Урал, хотя и расположен на расстоянии 2000 км от Кузбасса, является после него самым крупным потребителем кузнецких углей. Промышленность Урала использует, главным образом, коксующиеся угли.

В годы минувшей войны, когда производство кокса полностью было сосредоточено на заводах Урала и Кузбасса, использование кузнецких углей для нужд коксования заметно выросло. Если до войны удельный вес кузнецких углей в общем расходе на кокс составлял 19,6%, а донецких — около 76%, то к концу 1945 г. расход коксовых углей Кузбасса увеличился более чем вдвое, достигнув 56% от общесоюзного.

Связи городов Кузбасса по поставкам коксовых углей для собственных и внекузбасских потребителей представляются за 1939 г. (в %/%) в следующем виде:

Города-поставщики	Города-получатели		
	Сталинск	Кемерово	Магнитогорск
Прокопьевск	56,1	19,7	68,1
Киселёвск	7,7	6,0	—
Осинники	35,8	9,5	29,9
Анжеро-Судженск	—	16,0	0,3
Ленинск-Кузнецкий	0,4	27,0	1,7
Кемерово	—	21,8	—
Итого	100,0	100,0	100,0

Основная масса поставленных на сторону кузнецких коксовых углей направляется на южный Урал, в Магнитогорск. В 1939 г. почти весь полученный Магнитогорском уголь дали города южного Кузбасса. Это и понятно. Южный Кузбасс — ведущий район добычи коксовых углей. Отправляя часть своей продукции на Урал, он, в свою очередь, получает для Кузнецкого завода магнитогорскую железную руду. На этом принципе до сих пор основываются производственные связи Урало-Кузбасса.

Чёрная и цветная металлургия является второй важнейшей отраслью кузбасской промышленности, она составляет экономическую основу городов Сталинска, Гурьевска и Белова.

В старом центре кузнецкой металлургии, в г. Гурьевске ныне восстановлено на новой технической основе прокатно-литейное и мартеновское производство. Сырьём для него служит металлургический лом, а также чугун, получаемый от

Кузнецкого завода. В Белове обосновалось крупное производство цинка. Сталинск сосредоточил у себя мощную чёрную и цветную металлургию. Выстроенный в годы мпнувшей войны алюминиевый завод усилил роль Сталинска как крупнейшего металлургического центра Сибири.

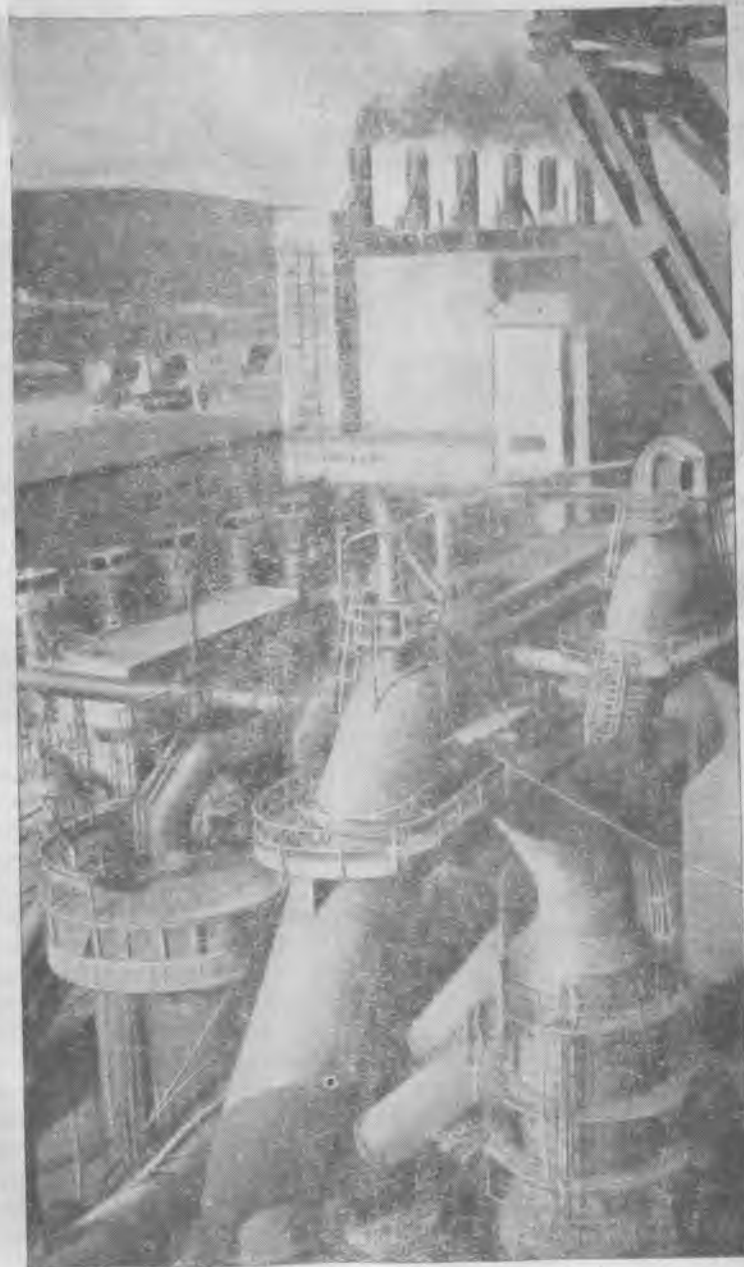
Сталинску принадлежит решающая роль в металоснабжении районов Сибири и Дальнего Востока. В 1938 г. кузнецкий металл составил 84,5% от всего чёрного металла, потреблённого Сибирью и Дальним Востоком. В том же году Урал дал этим районам 6,6% чёрного металла, Юг — 6,7%, Центр — 1,5% всего потреблённого металла.

Распределение кузнецкого металла по районам Союза ССР в 1938 г. характеризовалось следующими данными:

Районы	Поставлено кузнецкого металла (в %)
Сибирь	67,3
Урал	13,2
Ср. Азия и Казахстан	1,1
Дальний Восток	5,4
Европ. часть СССР	13,0
Всего поставлено	100,0

Сталинск снабжает восточные районы чугуном, сталью, рельсами, прокатом, он является основной металлургической базой Сибири. Наряду с этим, как это видно из сводных данных, кузнецкий металл проникает далеко за пределы Сибири. Кузнецкую сталь потребляют Уральский, Алмаатинский и Чирчикский машиностроительные заводы. Мариупольский и Днепропетровский заводы металлоконструкций получают из Сталинска балочный и листовой прокат. На кузнецком металле работают подшипниковые заводы Москвы, Томска, Куйбышева и Саратова. Тракторные, автомобильные, паровозостроительные, вагоностроительные и многие другие предприятия страны являются клиентами Кузнецкого металлургического комбината, который снабжает их своим металлом.

Угольно-металлургическая и коксохимическая промышленность Кузбасса в годы мирного строительства служила делу

Уголок домны и ТЭЦ Кузнецкого металлургического завода им. И. В. Сталина.

социалистического преобразования восточных районов страны. Исключительно большую и почётную роль сыграла промышленность кузбасских городов в период Великой Отечественной войны.

В суровое для страны время, когда враг временно оккупировал Донбасс, основным источником снабжения промышленности каменным углем был Кузбасс. Большой вклад в дело защиты Родины внесла кузнецкая металлургия и коксохимия. Отечественная война показала всю гениальность политики товарища Сталина, по идее и под руководством которого на Востоке была создана новая угольно-металлургическая база.

В годы минувшей войны Кузбасс обеспечивал нужды фронта и продолжал строиться. В городах возникли новые отрасли промышленности, производящие алюминий, ферросплавы, горные машины, стекло, электротехническую аппаратуру, оптико-механические приборы, радио- и киноаппаратуру, анилиновые краски, изделия из пластмассы и др. Основные фонды промышленности городов Кузбасса за годы войны выросли на $\frac{2}{3}$ против довоенного времени. В 1944 г. около одной трети промышленной продукции выдали предприятия, построенные во время войны или эвакуированные и восстановленные в Кузбассе. «Суровая Сибирь стала родиной для многих заводов Юга, которые расцвели и окрепли здесь, в Кузбассе» (134). Валовая продукция кузнецких углемашинных заводов увеличилась в 8,5 раза, производство химических изделий возросло в 5 раз, кокса — в 2 раза. Неуклонно росла выплавка чёрного металла. Заметно увеличилась к концу войны добыча каменных углей, особенно коксовых, выработка которых удвоилась против довоенного.

Однако угольные бассейны Средней Азии, Казахстана и особенно Урала в период Отечественной войны развивались быстрее, чем Кузбасс. Урал в 2 с лишним раза увеличил добычу местных углей. Одновременно его заводы всё более переходили на использование карагандинских углей. Это привело к сокращению доли кузнецких углей в топливоснабжении восточных районов. В то же время возросло потребление кузнецкого угля в самом Кузбассе, ибо в его городах появились новые энергоёмкие производства. Угольная промышленность попрежнему служит основой, на которую опирается весь комплекс промышленных производств кузбасских городов.

Экономико-географические типы и группы городов.

Кузбасские города, созданные в советское время, в большинстве своем со дня рождения являются новыми, социалистическими городами. «Наш город,— говорит Л. М. Каганович,— стал социалистическим с момента Октябрьской революции, когда мы экспроприровали буржуазию и когда мы обобществили средства производства»*.

Вместе с тем, городам Кузбасса присущи некоторые внутренние различия, вытекающие из особенностей их экономики. Характер ведущего промышленного производства, основной род занятия городского населения, особенности экономических связей определяют в конечном счёте экономико-географический тип советского города. В Кузбассе намечаются три основных типа городов — горняцкий, горнозаводской, транспортный. Особенности природы района лишь индивидуализируют черты разнотипных по своей экономической основе городских поселений.

Наиболее распространённый тип кузбасских городских поселений — горняцкий. Из 29 городских поселений Кузбасса 17 — горняцкие. В них проживает 47% всего городского населения бассейна. Горнодобывающее производство здесь резко преобладает. В типичном горняцком городе Осинники, например, в 1939 г. на долю угольной промышленности приходилось более 90% общего объёма валовой продукции городской промышленности. Такое же господствующее положение занимает добывающая, каменноугольная промышленность в Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске и Киселёвске. В каждом из них на её долю приходится не менее 65% общего объёма валовой продукции промышленности.

Многие другие характерные для этой группы городов черты дополняют и усиливают их типическую общность. В составе самостоятельного населения горняцких городов большинство — шахтёры, рудокопы, горнорабочие. В Осинниках, например, угольщики составляли в 1939 г. около 88%, в Прокопьевске — более 83% всего числа их промышленных рабочих.

Во внешнем облике и планировке горняцких городов также много общего, свойственного только им одним. Город угольщиков разбросан по площади залегания каменноуголь-

* Каганович Л. М. За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР. М.—Л., стр. 61, 1931.

ных пластов. Нередко она определяет общую конфигурацию города. Прокопьевск, например, вытянулся на несколько километров с севера на юг, вдоль узкой полосы угленосных толщ Балахонской свиты. Город Осинники, наоборот, развивается в широтном направлении, следуя распространению угольных пластов своего месторождения.

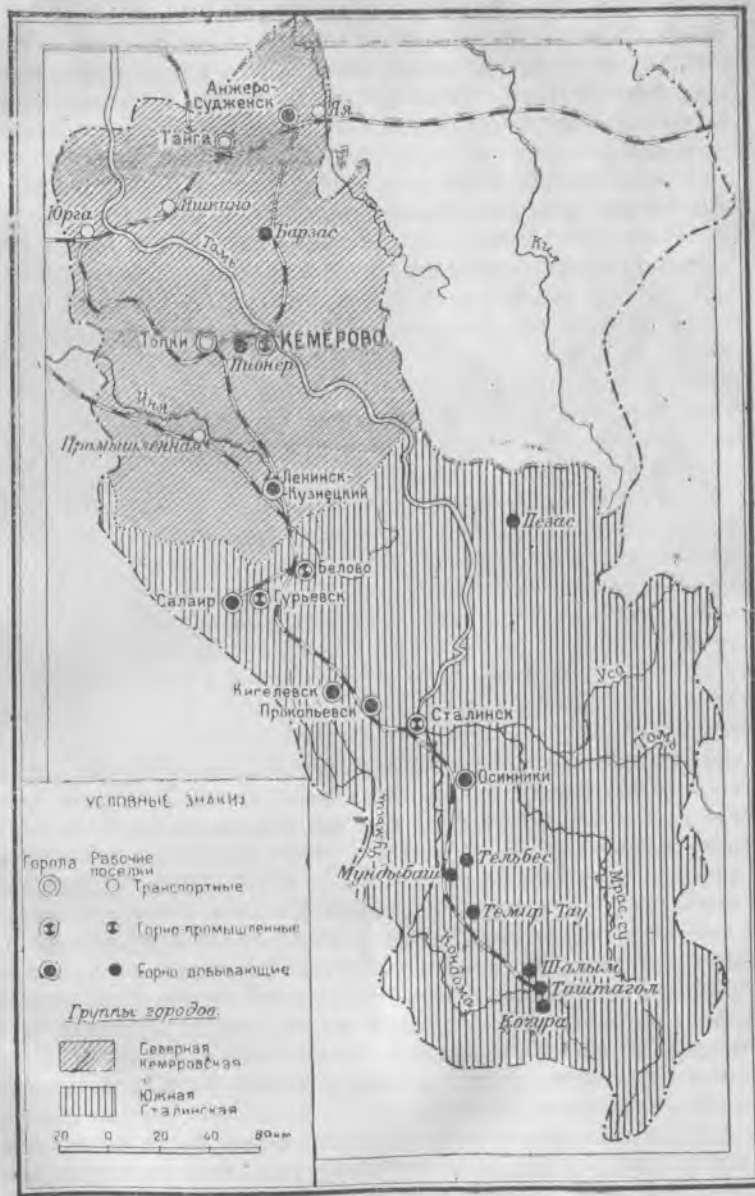
Шахта — главный градообразующий фактор горняцкого поселения. В прошлом бывало так. На месте выхода пластов каменного угля закладывали шахту. Близ неё основывался горняцкий посёлок. Со временем в недрах угленосных толщ вырастал своеобразный «город» со своими «улицами». От него не отставал и наземный посёлок. Он также разрастался вширь, иногда поглощая расположенную на его пути деревню старожилов-сибиряков. Рядом могли быть заложены новые шахты. Вокруг них происходил, примерно, тот же процесс. Два, три или несколько шахтёрских посёлков, срастаясь, впоследствии образовывали горняцкий город.

Отсутствие стройности в планировке, обилие пустырей, разбитающих отдельные городские районы, — всё это типично для многих горняцких городов Кузбасса. И сейчас некоторые города Кузбасса состоят из отдельных посёлков.

Территориальная разбросанность — одно из серьёзных препятствий на пути к реконструкции и благоустройству горняцких городов. Приходится считаться с тем, что горняцкому городу, оказавшемуся на угленосной территории, трудно расти вверх, сооружать капитальные многоэтажные дома. Обрушения подработанных участков в угольных городах — большое бедствие. Они приводят в негодность фонд жилых и служебных зданий, построенных на подрабатываемых площадях, не позволяют создать единую систему канализации, водопровода.

Сооружение капитальных зданий и городских кварталов на угленасыщенных участках, в свою очередь, приводит к потерям огромных запасов угля. Под Киселёвском, например, законсервированы угольные запасы до 25 млн. т. В Прокопьевске один лишь аварийный посёлок, состоящий из 46 каменных зданий, не позволяет разрабатывать охранный целик в 46 млн. т. угля. Эта зависимость города от состояния недр типична для всех горняцких городов, в застройке которых по этой причине преобладают одноэтажные деревянные жилые дома. «Разведочные работы в Кузбассе должны быть направлены, хотя это и звучит парадоксально, на изыскание безугольных площадей для строительства городов и посёлков...» (111).

193

Экономико-географические типы и группы городов Кузбасса.

Насколько велика градообразующая роль шахт в горняцких городах, настолько малозначительно влияние в них рек. Нынешние угольные центры Кузбасса, как известно, стоят в стороне от Томи. Малые речки, вроде Абы в Прокопьевске, Китата в Анжеро-Судженске, Кандалепа в Осинниках, веками врезааясь в толщу пород, приблизили к дневной поверхности угольные пласты, облегчили выбор мест угледобычи. Ныне они служат, главным образом, целям стока шахтных вод.

Железная дорога — весьма важный фактор в жизни горняцкого города. Подъездные пути к шахтам в разных направлениях пересекают город, давая выход на магистраль массе добытого угля. Дорога разделяет город на части, нарушает его планировку, затрудняет внутригородское движение автотранспорта и пешеходов. Железные дороги мало украшают горняцкие города. И чем рациональнее построена система подъездных путей к шахтам, тем меньше они нарушают жизнь города.

К горняцкому типу городских поселений Кузбасса относится многочисленная группа небольших рабочих посёлков, основанных у железных рудников, золотых приисков, у мест разработок полиметаллических руд. Железные рудники Темир-Тау, Мундыбаш, Таштагол в Горной Шории, золотые прииски Урск, Уса и Пезас, центр добычи полиметаллических руд г. Салаир, — все они имеют много общего с угольными городами. Особенности горно-лесистой местности лишь индивидуализируют черты этих, в основе своей однотипных, горняцких поселений. В рудничных посёлках хозяйственный базис также составляет разработка полезных ископаемых. В горном деле Салаира, например, в 1939 г. было занято свыше 85% всех промышленных рабочих города. Валовая продукция полиметаллических рудников составляла более 92% общего объёма валовой продукции промышленности Салаира.

Города с преобладанием производств, потребляющих и перерабатывающих минеральное сырьё (каменный уголь, руды чёрных и цветных металлов), составляют группу горнозаводских поселений; их в Кузбассе всего четыре: Сталинск, Кемерово, Белово, Гурьевск, но на их долю приходится 43% всего городского населения и значительная часть промышленного производства бассейна.

Горнозаводские города территориально более компактны и более плотно заселены, чем горняцкие. Они сложились вокруг заводов. Металлургическое, коксохимическое, электроэнергетическое производство здесь подчиняет себе все дру-

гие отрасли промышленности, в том числе и угольную. На долю заводских, обрабатывающих отраслей в 1939 г. в Сталинске, например, приходилось 80% всей валовой продукции промышленности города, в Кемерово — 61, в Гурьевске — 81, в Белово — 83%. Экономически это более развитые промышленные центры.

Завод — экономический базис, на который опирается город. Огромна роль реки в горнозаводском центре. Близ неё

Вид горно-рудничного рабочего посёлка.

размещаются завод и город. Река Томь в Кемерово и Сталинске — источник водоснабжения крупных предприятий и населения, заметный элемент городского ландшафта. Томь украшает города, построенные на её берегах, чего нельзя сказать ни о речке Аба — в Прокопьевске и Киселёвске, ни об Ине — в Ленинске-Кузнецком.

Среди кузбасских поселений особо выделяется тип транспортных городов и рабочих посёлков. Они сложились у железнодорожных станций и узлов. К этому типу относятся города Тайга и Топки, рабочий посёлок Промышленск и др. Их главная хозяйственная роль обеспечивать перевозки по железной дороге грузов для горняцких и горнозаводских городов Кузбасского индустриального района.

Между городскими поселениями Кузбасса существуют взаимные экономические связи. Устойчивость этих связей, частично рассмотренных нами в начале этой главы, наряду с территориальной близостью городов, общностью их положения по отношению к основному источнику электроэнергии и месторождениям полезных ископаемых, позволяет наметить две основные географические группы городских поселений:

Вид жилого квартала в горнозаводском городе (г. Кемерово).

Кемеровскую в северном Кузбассе и Сталинскую — в южном.

Вокруг Кемерово — главного энергетического узла и наиболее крупного промышленного центра северной равнинной части бассейна, расположены города Ленинск-Кузнецкий и Топки, рабочие посёлки Пионер, Барзас и Промышленск, а также примагистральные городские поселения: Анжеро-Судженск, Тайга, Яя, Яшкино и Юрга. Возникновение и развитие их связано с разработкой или перевозками по железной дороге каменного угля. Кемерово — значительный центр электроэнергетики и коксохимии. Эти ведущие отрасли кемеровской промышленности потребляют огромную массу привозного угля, доставляемого, главным образом, из Ленинска-Кузнец-

кого и Анжеро-Судженска. В свою очередь, Кемерово снабжает эти и другие северокузбасские города электроэнергией. Связи Кемерово по сбыту кокса и химических изделий выходят далеко за пределы бассейна.

Кемерово обслуживает электроэнергией и некоторые южнокузбасские города, получая частично от них коксовые угли. Однако главным энергетическим и вообще индустриальным узлом южной, предгорной части бассейна является г. Сталинск. Развитие и процветание Сталинска и тяготеющих к нему городов основано на разработке и использовании металлических руд и коксовых углей, месторождения которых расположены в непосредственной близости друг от друга.

Сталинск, будучи металлургическим и энергетическим центром, потребляющим большое количество угля и руды, обусловил значительное развитие угледобычи в Прокопьевске, Киселёвске и Осипниках, вызвал к жизни железорудные посёлки Горной Шории — Таштагол, Темир-Тау, Мундыбаш, создал благоприятные предпосылки для развивающейся на новой основе чёрной металлургии г. Гурьевска. Эти городские поселения, экономически тесно связанные со Сталинском, вместе с Беловом и Салаиром составляют Сталинскую группу городов южного Кузбасса.

Глава IV. ГОРОДА СЕВЕРНОГО КУЗБАССА

Кемерово

Кемерово — крупный промышленный центр Кузбасса, главный город в его северной части. Координаты города — $55^{\circ}21'$ с. ш. и $86^{\circ}04'$ в. д.; географическая широта города соответствует широте города Златоуста на Урале и подмосковного города Подольска, а вне пределов Советского Союза — широте английского города-порта Глазго.

Когда с запада, со стороны станции Топки по железной дороге приближаешься к Кемерову, взор невольно останавливается на массивных корпусах промышленных сооружений, на высоких трубах, извергающих в воздух массы разноцветного дыма. Еще издали ощущается дыхание большого промышленного города, созданного на берегах Томи в короткие исторические сроки.

На месте нынешнего г. Кемерово одним из ранних поселений была заимка Щеглова, основанная в 1720 г. на безлесном левом берегу Томи при впадении в неё речки Иски-

тим. Год спустя казачий сын Михайло Волков обнаружил в круглых откосах томского берега выходы пластов каменного угля. Почти два столетия это богатство оставалось нетронутым. Лишь в 1907 г. на правом берегу Томи бывшим Кабинетом были заложены каменноугольные копи. Они получили название Кемеровского рудника — от деревни Кемерово, возникшей в 1863 г. близ селения Щеглово, на противоположном берегу Томи.

Кустарные шахты этих копей добывали мизерно малое количество угля. Кемеровский уголь доставлялся к Томи и на плотах сплавлялся в Томск — для кузниц и мастерских города. Незначительный спрос на каменный уголь, трудности его доставки тормозили развитие копей. Но после того, как в 1915 г. к ним была проведена ветка от Кольчугинской железной дороги, а по соседству с селением Щеглово Копикуз заложил коксовые батареи, добыча угля на Кемеровских копях стала расти. В 1917 г. они выдали 115,0 тыс. т угля против 9,8 тыс. т. в 1913 г.

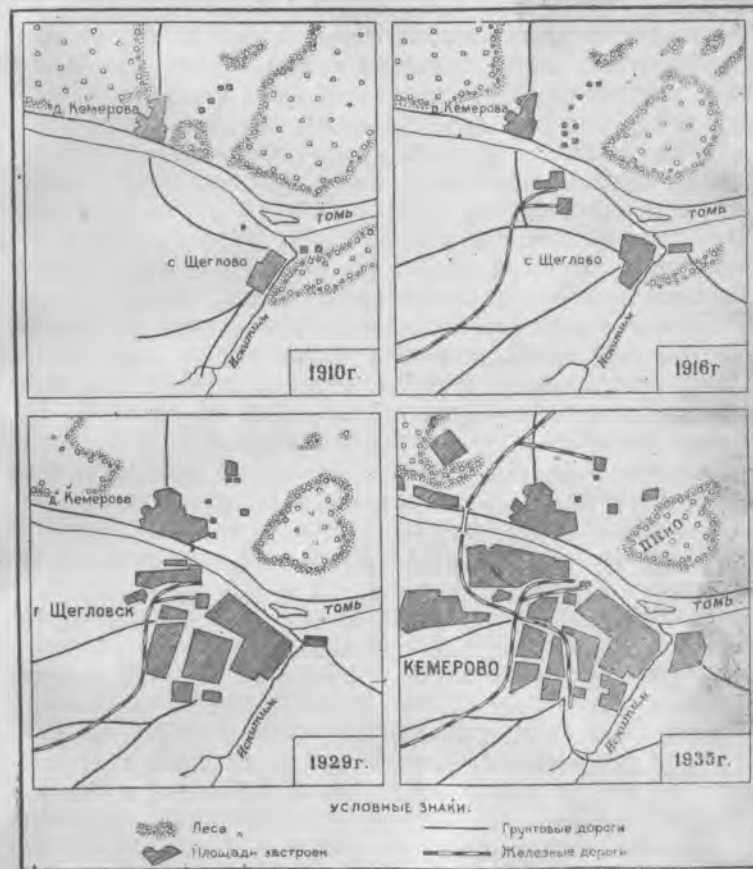
Перспектива развития коксового производства и вызванное им увеличение в годы первой мировой войны добычи каменного угля привлекли в район Кемерово дополнительное население. Территория у завода и шахт всё более застраивалась. Росло население Щеглово. За три года перед Октябрем число жителей села увеличилось на тысячу, достигнув в 1917 г. 3900 человек. Вместе с населением заводского и рудничного посёлков в районе Кемерово накануне Октябрьской революции проживало около 6000 человек.

Рост населения посёлков ускорил процесс освоения территории будущего города. Сокращалось незастроенное пространство, разделявшее посёлки левого берега. Тот же процесс происходил на правом берегу; за счёт растущих копей увеличивалось население шахтёрского посёлка и деревни Кемерово. Но ещё долгое время Щеглово и Кемерово, заводский и шахтёрский посёлки, территориально были разобщены неосвоенными участками побережья и рекою, затруднявшей сношения между ними.

В 1918 г. произошло преобразование селения Щеглово в город Щегловск, который с тех пор административно объединил посёлки правого и левого берега. Это сыграло положительную роль. Город развивался впоследствии как единое административное, хозяйственное и территориальное целое.

В первые годы после революции и гражданской войны в облике Щегловска не произошло сколько-нибудь заметных

изменений. В материалах по экономическому описанию городов Томской губернии, составленных по итогам переписи 1923 г., отмечалось, что в промышленном отношении среди городов губернии предпоследнее место сохраняет за собой Щегловск, преобладающее население его составляют земледельцы, постройки города в большинстве своём представляют

Этапы формирования территории г. Кемер. слв.

избушки. По свидетельству А. В. Луначарского, Щегловск и в 1929 г. представлял в общем «городок скудный,носящий все черты провинциальной дыры» (106). Но в это время в Кузнецком бассейне уже развернулось гигантское

строительство шахт и заводов, и в своих путевых записках Луначарский отмечал, что на Щегловске сказывается бурный рост кузнецкой промышленности.

Формирование г. Кемерово в огромной степени связано с крупным промышленным строительством, предпринятым в годы сталинских пятилеток в районе Кемеровских копей. Здесь была значительно расширена шахта Центральная, заложена новая механизированная шахта Северная. На южной окраине левобережного города возникла шахта Пионер. В старом заводском районе за короткие сроки была воздвигнута крупная электростанция, сооружён новый мощный коксохимический завод. Вскоре в строй вошёл химический (азотно-туковый) завод. Он дополнил собою комплекс энерго-коксохимических производств, складывавшихся в городе. К началу Отечественной войны на правом берегу Томи оформился новый центр заводской химии. На базе его был образован самостоятельный — Кировский район города.

Промышленное строительство сопровождалось жилищным, которое, однако, не успевало удовлетворять потребности в жилой площади со стороны бурно растущего населения города. Только за восьмилетие 1931—1939 гг. население Кемерово увеличилось на 84 тыс. человек. В 1939 г. общая численность жителей в Кемерово составляла 132 978 человек (139). Границы городских кварталов раздвинулись. По величине территории и численности населения, по промышленной мощи Кемерово уступало в Кузбассе одному лишь г. Сталинску.

Кемерово — территориально сравнительно компактный город. Его предприятия и жилые районы занимают площадь, простирающуюся с запада на восток — вдоль Томи и с севера на юг — вдоль железной дороги, примерно, на 10 км.

Река Томь делит город на две неравные части. Большая, основная часть города — левобережная; на долю её приходится 85 кв. км городских земель. Левобережье застроено в большей степени, чем правобережье. Вообще же застройкой в Кемерово занято около $\frac{1}{5}$ площади городских земель. Остальная часть — различные угодья (пашня, выгоны, лес, кустарник).

Промышленные предприятия и кварталы Кемерово расположены на террасах обоих берегов Томи. В черте города, особенно левобережного, речные террасы хорошо выражены и заполняют собою широкую озеровидную долину реки. Края долины ограничены на юго-западе Мозжухинским

увалом, на северо-востоке — Томь-Барзасским водоразделом. Мощные послетретичные отложения лессовидных суглинков и рыхлых пород покрывают сплошным плащом и долину Томи, и окрестные увалы, придавая рельефу местности мягкие очертания.

Предприятия и электростанция обосновались на второй левобережной террасе, возвышающейся над уровнем Томи до 15—20 м. Кварталы города спланированы в основном на третьей террасе, хорошо развитой и поднимающейся над Томью на 40—50 м. Сохранившиеся к западу от р. Искитима участки четвёртой и к востоку от неё — пятой террасы представляют собою удобные площадки для нового строительства. Первая, пойменная, терраса поднимается над уровнем Томи всего на 5—7 м и не застраивается, так как в период паводка ежегодно затопляется.

Промышленное и жилищное строительство на правом берегу приурочивается преимущественно к водораздельным участкам, образуемым на возвышенных террасах речками Чесноковка, Алыкаевка, Крутая и Каменка. Правобережные террасы Томи более расчленены, но хорошо дренируются и, подобно левобережным, представляют собою прекрасные строительные площадки.

Наличие в городе хороших строительных площадок способствует оседанию в Кемерово заводов. В то же время распространение в недрах городской черты угольных пластов ограничивает возможности размещения крупных строек.

Угленосные отложения, распространённые в пределах города, достигают огромной мощности и заключают в себе десятки рабочих угольных пластов. Угли Кемеровского месторождения разнообразны по качеству; по типу они близки к коксующимся. Большая часть угольных запасов сосредоточена в правобережной половине города. Некоторые участки месторождения отличаются сложной тектонической структурой и поэтому вряд ли могут разрабатываться. Это заставляет бережно использовать угольные запасы, вдумчиво размещать стройки, исключая возможность консервации новых продуктивных угольных площадей.

Соседство богатого угольного месторождения и мощной водной артерии выгодно отличает притомский город Кемерово от других городов Кузбасса. Электроэнергетика на угле, равно как и коксохимия, как известно, предъявляют большой спрос на воду. Река Томь полностью удовлетворяет этот спрос.

Кемерово расположено на обоих берегах Томи, в среднем её течении. Приняв воды Мрас-су, Кондомы и других горных притоков, Томь у Кемерово — многоводная река, её среднегодовой сток воды здесь составляет 1100 куб. м — в два раза больше, чем у Сталинска. Ширина русла реки в черте города достигает 500 м, средняя глубина — 1,5—2 м,

Схематический план г. Кемерово.

а в отдельных местах 3—4 м. В период весеннего половодья проскальзывает около половины годового стока воды. В это время уровень Томи иногда поднимается до 115 м, тогда как в межень он обычно держится отметки 105 м. Томь быстроходна, особенно в паводок, когда скорость течения превышает 1 м/сек. Более 190 дней в году река покрыта льдом (214).

Томь оказывает некоторое влияние на микроклимат города, собственно, на образование местных ветров, возникаю-

щих в силу разницы нагрева зеркала воды и побережья. Местные ветры, выдерживающие западное направление, частично уносят за пределы города газы и дым заводов.

Постоянные юго-западные и юго-восточные ветры, в полосе которых расположено Кемерово, отличаются большой силой и скоростью. Они играют значительно большую роль в очищении городского воздуха от загрязняющих примесей, в изобилии выделяемых заводами, нежели местные. Постоянные ветры делают климат в районе Кемерово более суровым, но вместе с тем и более здоровым.

Кемерово — крупный центр химической промышленности, в этом прежде всего заключается его главная народнохозяйственная функция. В 1939 г. производством кокса, химических изделий, а также электроэнергии было занято около 36% общей численности промышленных рабочих Кемерово. Ещё более велик удельный вес коксохимии в валовой продукции промышленности города — свыше 65%. Коксохимические заводы Кемерово до войны производили большое количество кокса. К настоящему времени они увеличили выработку металлургического кокса против довоенной в 1,5 раза, а производство электродного кокса — в 5 раз.

Выработка кокса сопряжена с получением различных отходов. Среди них в огромных количествах выделяется коксовый газ. Работа азотно-тукового завода основывается на промышленном использовании газа, получаемого с соседнего завода. Коксовый газ наполовину состоит из водорода. Улавливаемый специальными установками на азотно-туковом заводе, водород используется для производства синтетического аммиака. Последний, в свою очередь, служит сырьём для производства азотных удобрений.

Выработка удобрений в 1945 г. увеличилась по сравнению с 1937 г. в 2,5 раза. На хлопковые поля Средней Азии и других районов страны вновь поступают из Кемерово тысячи тонн ценных удобрений.

В комплексе с основными коксохимическими заводами работают и другие химические предприятия Кемерово. Завод «Энергия» осваивает производство красителей для текстильной промышленности. В цехах завода «Карболит» изготавливаются детали для автомобильной промышленности, разнообразнейшие изделия из пластмассы (электропатроны и выключатели, штепсельные вилки, предметы бытового обихода).

Химическое производство опирается на местную энергетическую и частично сырьевую базу. Кемеровская

электростанция обеспечивает электроэнергией заводы Кемерово, а также предприятия многих кузбасских городов, от Анжеро-Судженска на севере до Сталинска на юге. Кемеровская электростанция — крупнейшая в стране и самая крупная за Уралом. Станция использует в топках отходы (коксовую мелочь и пыль), поступающие с коксохимзаводов. Но основным видом топлива для неё служат каменные угли, добываемые на шахтах города.

Угольная промышленность Кемерово доставляет сырьё для коксохимических предприятий. Добыча угля представляет одну из основных отраслей городской промышленности. Большую часть угля вырабатывают шахты правобережного, Рудничного района — Центральная и Северная, меньшую даёт левобережная шахта Пионер.

Добыча угля, производство электроэнергии, кокса и химических изделий составляют, таким образом, основу основ промышленности Кемерово. До Отечественной войны все другие отрасли промышленности города считались вспомогательными и играли второстепенную роль. В годы войны, наряду с развитием коксохимии, заметно возрос удельный вес машиностроения. Основан крупный электромеханический завод (КЭМЗ), производящий электромоторы для мощных врубочных машин, конвейерные электромоторы и другое тяжёлое горное оборудование для шахт Кузбасса. Кроме электромеханического, работает механический завод, специализирующийся на изготовлении тракторных деталей, сельскохозяйственных машин и инвентаря для МТС и колхозов области.

Кемерово — заводской центр. На основных заводах занято около половины городских рабочих. Вообще же в промышленности города занято две трети всего самодеятельного населения и лишь около трети — на транспорте, в торговле, просвещении, здравоохранении. Население Кемерово, совсем недавно составленное преимущественно из жителей сибирской деревни, в массе своей обладает высокой культурой и общей грамотностью, разносторонними производственно-техническими навыками.

Большинство населения Кемерово проживает в левобережной части города. На её предприятиях в 1939 г. было занято около 80% всех рабочих Кемерово. Левобережье — типичный заводской район.

Правобережную часть города составляют два района: горняцкий Рудничный и заводской Кировский. Это соответствует её административному делению.

Районы г. Кемерово.

Кировский — самый молодой городской район. Он занимает прибрежную полосу Томи к западу от железнодорожной ветки на Барзас. Правобережный комбинат, завод «Строммаш» и жилые кварталы возникли здесь в последние годы. Район бурно растёт, расширяясь вдоль реки, в сторону дачного пригорода — с. Верхо-Томское.

К востоку от Барзасской ветки и на север вдоль неё простирается обширная территория Рудничного района. Основная

часть взрослого населения его работает на шахтах Центральной и Северная. Лишь немногие, главным образом, жители бывшей деревни Кемерово, ныне поглощённой городом, заняты в пригородном колхозе.

Территория Рудничного района во многих местах подработана и изобилует обрушениями. Строения города обходят обрушения, особенно развитые вдоль бывшей линии подвесной канатной дороги. Отдельные участки, застроенные деревянными домами шахтёров, располагаются западнее и восточнее зоны обрушений, образуют посёлок в районе шахты Северная.

На возвышенном берегу Томи, круто обрывающемся к воде, с видом на левобережный город, находится посёлок Красная Горка, населённый инженерно-техническими работниками. Группа каменных домов и опрятных деревянных «стандартов» рельефно выделяется над остальной частью города.

Поблизости от Красной Горки, на юго-восточной окраине Рудничного района, находятся Красноярские увалы, где раскинулся живописный сосновый бор. Добираться сюда довольно трудно, бор изрядно запущен и при всей своей привлекательности, к сожалению, пока не стал постоянным местом отдыха горожан.

С правого берега на левый можно попасть через паром, установленный на Томи между Красной Горкой и районом Щетинкина лога. Здесь ныне закладывается коммунальный мост через Томь. Постоянная связь — грузовая и пассажирская — поддерживается поездами, курсирующими между правобережным и левобережным городом по сооружённому на Томи Барзасскому железнодорожному мосту.

Левобережная часть г. Кемерово делится на два района — Заводской и Центральный, которые территориально неразделены между собою, но отличаются по времени возникновения, планировке, а иногда и по застройке.

Заводской район — наиболее крупный на левобережье, он расположен в непосредственной близости от заводов и железнодорожной станции, в западной и юго-западной части города. Это типичный индустриальный район, населённый рабочими азотно-тукового, коксохимического и других заводов. Не случайно здесь среди названий улиц — пять Стахановских, Заводская, Рабочая, Индустриальная, Трудовая, Вокзальная, среди переулков — Газовый, Коксовый, Ударный.

На далёкой южной окраине города обособленно располо-

жились шахта и посёлок Пионер — горняцкий пригород Кемерово.

Восточную половину левобережного города занимают кварталы Центрального района. На его территории расположены важные промышленные предприятия — Кемеровская электростанция, электромеханический и другие заводы. Но район этот прежде всего административный и культурный центр г. Кемерово. Здесь размещаются все руководящие областные и городские учреждения, банк, больница, гостиница, химический и строительный техникумы, кино, театр, цирк.

На фоне центральной части города рельефно выделяется собственно притомское побережье, застроенное многоэтажными каменными домами. Это наиболее благоустроенный квартал города, обеспеченный водопроводом, канализацией. Украшением его служит набережная Томи. Она ещё не закована в гранит, не имеет спусков к воде, лишена пристани, пляжа, водной станции и других удобств, но по многим причинам она привлекает отдыхающих. Дым и газы здесь появляются реже, шум заводов не слышен, и кемеровцы любят проводить свободное время на берегу широкой реки. Излюбленным местом отдыха горожан является также городской парк.

К югу от притомского побережья, вдоль левого берега р. Искитим, простираются кварталы приискитимской части Центрального района. Здесь располагается бывшее с. Щеглово, ныне поглощённое городом. Значительная площадь этого старинного района застроена деревянными домами щегловцев — бывших земледельцев и охотников. Старый Щегловск здесь больше всего сохранился. По пологому берегу спускаются к Искитиму кривые и узкие улицы с названиями, воскрешающими страницы прошлого — Щегловская, Крестьянская, Батрацкая, Партизанская. Имеются в Приискитимье и новые, широкие и прямые улицы, подобно Мичуринской, проложенной параллельно р. Искитим. Но для многих улиц, старых и новых, типично преобладание деревянной застройки. Население Приискитимья работает на заводах и в учреждениях левобережного города.

Артельный промысел и огородничество — занятия многих жителей Заискитимья, наиболее удалённой к востоку части Центрального района. Здесь, на правом берегу р. Искитим, в годы бурного строительства города стихийно возникли посёлки Раздолье, Казахский и др. Позже из них образовались кварталы и улицы с типичными названиями: Заречная, Степная, Луговая, Лагерная. Заискитимье, повидимому, пока лишь

прибрежный островок будущего большого городского района, который, возможно, возникнет здесь.

С Красноярских увалов, образующих против устья р. Искитим крутой правый берег Томи и возвышающихся до 70 м над её уровнем, открывается замечательный вид на все районы левобережного города.

На юго-западе линия горизонта теряется за громадою вечно дымящихся заводских корпусов. Сразу за Щетинкиным логом, у самого берега Томи расположено массивное серое здание электростанции. Из труб её на землю, на голубую ленту реки падают лохмотья бурого дыма, от которого снег зимою чернеет. Рядом с электростанцией, окутанные облаками белого пара, стоят цехи коксохимического, за ними — сооружения азотно-тукового заводов. Глухой рокот доносится из этого индустриального сердца большого притомского города.

В сравнении с заводами крошечно малыми кажутся бараки и избышки, облепившие склоны Щетинкина лога, сохранившиеся в Новой и Нижней колониях — смежных с заводами кварталах бывлой неплановой застройки. Кварталы эти будут снесены. На их месте предстоит создать широкий пояс зелёных насаждений, который защитит город от дыма и газов заводов.

У берега Томи, возле заводских дворов, размещается железнодорожная станция и вокзал Кемерово. По ветке на станцию непрерывно поступают с завода вагоны, груженные не успевшим остыть, излучающим тепло коксом. Эшелоны с коксом регулярно отходят из Кемерово на Топки, в Новосибирск, на Урал.

Между вокзалом и центром города курсируют вагоны городского трамвая. Сооружённый в 1940 г., кемеровский трамвай значительно облегчил внутригородские перевозки людей. За 1945 г. семь вагонов трамвая перевезли свыше миллиона пассажиров.

В Кемерово ещё не изжит недостаток в жилой площади. Значительное увеличение жилого фонда города, его благоустройство, озеленение улиц и площадей, улучшение коммунально-бытового обслуживания трудящихся — одна из важнейших задач. От успешного её решения будет зависеть дальнейшее развитие города в целом.

Кемерово — город весьма перспективный, располагающий благоприятными природными и экономическими предпосылками для разностороннего развития.

В ближайшие годы обеспечивается значительный рост добычи каменного угля. Он произойдёт за счёт расширения существующих шахт, внедрения на них комплексной механизации угледобычи — от забоя до погрузки угля в вагоны, а также за счёт нового строительства шахт. В частности, намечено освоить Берёзовское месторождение коксующихся углей, расположенное между Кемеровом и Барзасом.

Увеличение добычи углей, их обогащение укрепит сырьевую базу кемеровской коксохимии. На основе существующих предприятий в Кемерово завершается создание полного комплекса химических производств. Наряду с коксом и азотными удобрениями, город будет давать стране анилиновые краски, синтетический каучук, искусственное горючее, изделия из пластмассы и другие предметы химической промышленности. Значение его как крупного центра химии из года в год будет возрастать.

В Кемерово имеются предпосылки для создания текстильного производства. Оно найдёт здесь прочную топливно-энергетическую базу, богатый источник воды, собственные красители, свободную рабочую силу из числа незанятых на производстве домохозяек. Южно-Сибирская магистраль, сооружаемая на участке Артышта — Алтайская, сократит расстояние от Кемерово до Средней Азии. Между ними могут быть установлены взаимные связи по поставкам кемеровских удобрений — для хлопковых полей Средней Азии и среднеазиатского хлопка — для возможного в Кемерово текстильного предприятия.

Преуспевание складывающегося в Кемерово машиностроения, в частности, угольного, гарантируется возрастающим спросом на горное оборудование со стороны быстро развивающейся угольной промышленности Кузбасса. Кемеровский электромеханический завод в наступившем пятилетии станет главным поставщиком электрооборудования и моторов для кузбасской горной промышленности. Машиностроение усилит роль Кемерово как индустриального центра не только в Кузбассе, но и за его пределами.

Непосредственное окружение г. Кемерово — давно сложившийся сельскохозяйственный район северного Кузбасса. В окрестностях города имеются сёла, возникшие в середине XVII столетия (с. Куро-Искитим в 1650 г.) и столетием позже (д. Боровая — в 1750 г.). Село Ягуново основано в верховьях речки Искитим в 1615 г. — за два года до сооружения Кузнецкой крепости.

В пригородных хозяйствах колхозов под влиянием Кемеров усиливается отрасль молочно-мясного животноводства, расширяются посевы картофеля и овощей. Между тем, пашня занимает небольшую часть земельной площади пригородного района. На лесостепном левобережье широко распространены плодородные чернозёмы деградированного, тёмносерого типа, Окрестности, особенно правобережные, изобилуют сенокосами и выгонами для скота. Климат местности не препятствует выращиванию высоких урожаев.

Увеличению производства сельскохозяйственных продуктов в сельской местности будет способствовать электрификация колхозов, осуществляемая с помощью Кемерова и других городов бассейна. В проведении сплошной электрификации колхозов, как до этого в их образовании и укреплении, наглядно проявляется ведущая роль кузбасских городов в отношении деревни. В этом смысле, в частности, «город неизбежно ведёт за собой деревню. Деревня неизбежно идёт за городом»*.

В ближайшем окружении Кемерова имеется много привлекательных мест для отдыха и туризма. Сосновый бор и р. Томь у с. Верхо-Томское пользуются особой популярностью среди трудящихся города. Верхо-Томское сложилось на месте старинного острога, заложенного на крутом берегу Томи ещё в 1757 г. За последние годы Верхо-Томское превратилось в дачный пригород Кемерова. На высоком берегу Томи, среди вековых сосен и густого кустарника, построены коттеджи санатория, просторные здания пионерского лагеря.

Верхо-Томское, Елыкаевка, Андреевка — сколько на редкость красивых уголков могучей сибирской природы вблизи г. Кемерова!

От Кемерова на Барзас в советские годы проложена железная дорога. Она предназначена для обслуживания месторождений барзасских сапропелитов и угленосных районов, расположенных к северу от г. Кемерова. Выход дороги на магистраль у г. Анжеро-Судженска должен был открыть транзитный путь для лесных материалов и других грузов, следующих с северо-востока в Кузбасс.

В настоящее время дорога обрывается на 51-м километре у рабочего посёлка Барзас. Посёлок расположен на обоих берегах р. Барзас, в районе месторождения сапропелитов.

* В. И. Ленин. Сочинения, изд. третье, т. XXIV, стр. 634.

Эти девонские угли, являющиеся ценным сырьём для получения искусственного жидкого горючего, дали району Барзаса широкую известность, обусловили начало его промышленного развития.

Барзас был преобразован в рабочий посёлок в 1934 г., а в 1939 г. насчитывал около 5, 7 тыс. жителей. Подавляющее большинство рабочих района сейчас занято в Барзасском леспромхозе. Барзас — поставщик крепёжного леса для шахт Кузбасса. По железной дороге на юг поступает лес, заготавливаемый не только Барзасским, но и Китатским леспромхозом. Кемерово распределяет лес по городам бассейна.

Анжеро-Судженск

Анжеро-Судженск — самый северный кузбасский город (координаты 56°05' с. ш. и 86°00' в. д.). Он расположен на широте Москвы, но удалён от столицы к востоку более, чем на 3500 км.

Этот город сложился на месте старейших копей, основанных в 1897 г. в одно время с постройкой Сибирской магистрали. Анжеро-Судженск примыкает к колее железной дороги в районе, где она пересекает крайний северо-восточный выступ угленосной площади Кузбасса.

Выходы пластов каменного угля по речкам Мазаловскому Китату и Алчедату были давно известны местному населению. Ещё в 80-х годах прошлого столетия жители с. Лебедянского добывали уголь кустарным способом в ярах по Мазаловскому Китату.

Промышленная разработка месторождения началась после проведения железной дороги, предъявившей спрос на минеральное топливо. Добыча угля производилась на частных Судженских копиях, основанных в 1897 г. предпринимателем Михельсоном, и на казённых Анжерских копиях, заложенных год спустя министерством путей сообщения.

Увеличение добычи каменного угля сопровождалось ростом горняцких поселений вокруг копей Судженки и Анжерки. Жители окрестных деревень, а также тобольские и тюменские татары, переселенцы из центральных районов России, в поисках заработка селились здесь, строя вокруг шахт избы и землянки. Многие крестьяне из окрестных сёл «пашню забросали, так как лёгкий и более прибыльный заработок соблазнял всех» (2).

В 1913 г. в Анжеро-Судженске было добыто свыше 760 тыс. т угля, в 1917 г. — около 960 тыс. т из 1260 тыс. т всего угля, добытого в том году Кузбассом. Разрушенные в годы гражданской войны, шахты вскоре были восстановлены и в 1928 г. выдали угля больше, чем в 1917 г. Заметно возросла численность населения в Анжеро-Судженске: в 1928 г. в посёлке было свыше 38 тыс. жителей против 15 тыс. в 1917 г. К началу первой пятилетки шахтёрские колонии территориально сблизились между собою, образовав рабочий посёлок, который в 1931 г. был причислен к разряду городов (34).

Наибольший рост Анжеро-Судженска происходил в годы сталинских пятилеток. Шахты в эти годы были полностью переоборудованы, механизированы и расширены. Быстрыми темпами росла добыча угля. В 1932 г. шахты Анжеро-Судженска выработали 1871 тыс. т, в 1937 г. — 3250 тыс. т угля (34). Общая численность жителей города в 1939 г. перевалила за 70 тыс. Небольшой посёлок за короткое время стал одним из крупных угольных городов бассейна.

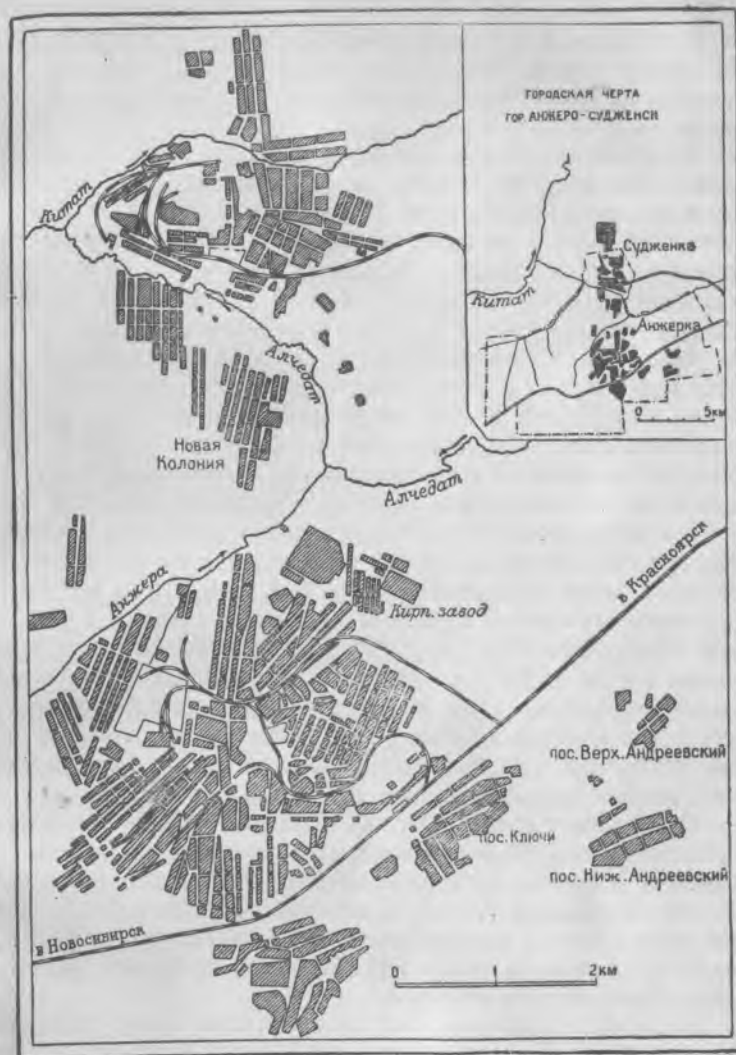
Анжеро-Судженск освоил территорию почти в 100 кв. км. Застроивалась она без плана, без достаточного знания угольных богатств, находящихся в её недрах. Посёлки возникали в прямой зависимости от мест добычи угля. В результате нынешний город представляет грушу относительно сросшихся между собою посёлков, сложившихся вокруг закрытых или действующих шахт.

Посёлки (кварталы) города отличаются неправильной формой. В каждом из них имеется своя собственная структура улиц и проездов, иногда не связанная с уличной сетью соседних кварталов.

Главный жилой массив Анжерки группируется вокруг шахты № 9—15. Образовавшаяся во дворе шахты высокая пирамида горной породы возвышается над всей южной частью города. Здесь расположены кварталы городского центра. Группа каменных зданий — Дом Советов, теплоэлектроцентраль, Дом шахтёра — выделяется из общей массы деревянных одноэтажных построек центрального района Анжерки.

Между центром Анжерки и колеёй Сибирской магистрали простираются кварталы ранних рабочих посёлков, возникших в конце прошлого века: Первая колония, Парьваевка, Тербиловка.

Восточную часть Анжерки образуют посёлки Шестая колония и Новая деревня. С севера жилой массив замыкают

Схематический план г. Анжеро-Судженска.

кварталы Десятой колонии. Пересекая её с юга на север по благоустроенной улице имени Сталина в Новой колонии, проходит городское шоссе, связывающее Анжерку с Судженкой.

Градообразующим центром Судженки служит шахта № 5—7. Судженка — копия Анжерки: тот же лабиринт улиц

и переулков, та же серая масса деревянных домиков, над которыми, может быть, более величественно, чем над Анжеркой, возвышается конусообразный террикон горной породы.

В Судженке больше, нежели в Анжерке, сохранились зелёные насаждения. Вообще же город очень беден зеленью. «Лес, когда-то покрывавший весь район, отступил за р. Мазаловский Китат, севернее которого и сейчас сохранилась таёжная растительность. Небольшие лесные заросли лишь частично остались на правом берегу р. Мазаловского Китата, начинаясь тотчас же за Судженским посёлком» (53).

Городские кварталы Анжеро-Судженска расположены на открытой безлесной местности, расчленённой притоками Мазаловского Китата, изобилующей логами и неглубокими западинами. Резкость естественного расчленения городской территории усиливается многочисленными провалами и обрушениями на подработанных участках угленосной площади.

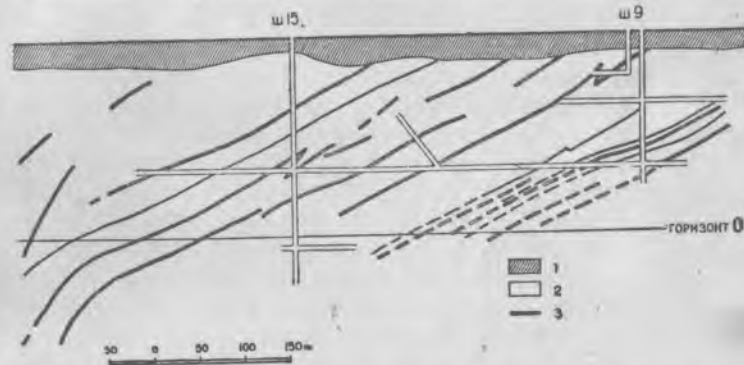
Значительная часть территории города относится к полосе распространения продуктивных угольных пластов Балахонской свиты. Угли анжеро-судженских пластов незаменимы как энергетическое топливо и пригодны в качестве примеси в коксовую шихту. Общая мощность угленосных отложений в районе города достигает 2200 м, мощность заключённых в ней угольных пластов более 44 м. В Анжеро-Судженском месторождении насчитывается 27 рабочих угольных пластов. Часть из них разработана, другая — разрабатывается, третья — подлежит разработке (34).

В настоящее время в недрах старейшего рудника поддерживается около 80 км различных подземных выработок — штреков, колодцев. Протяжённость их составляет половину общей длины улиц Анжеро-Судженска. С этой «географией» подземного города приходится серьёзно считаться всякий раз, когда надо выбрать место для постройки каменного здания, а тем более целого квартала.

В Анжеро-Судженске под техническими сооружениями шахт, под железнодорожными устройствами и капитальными зданиями уже законсервировано, т. е. потеряно, более 20 млн. т угля. Только вдоль шоссе Анжерка — Судженка сохраняется целик в 7,5 млн. т — двухгодичная продукция всех шахт города.

В городе трудно выбрать участок для постройки каменных зданий. Может быть поэтому подавляющее большинство строений — деревянные.

В связи с этой особенностью городской территории становится понятным кажущееся на первый взгляд случайным распределение по городу некоторых школ, нередко удалённых от места жительства большинства учащихся. По этой же причине в «необъяснимой» близости друг от друга стоят в центре города два самых крупных здания — Дом Советов и Анжерская теплоэлектроцентраль. Место последней явно не

Разрез участка Анжеро-Судженского угольного месторождения в районе шахты № 9—15.

в центре города. Дело, однако, в том, что фундаментом для обоих сооружений служит единственное в центре города безугольное пятно — пологая антиклиналь, верхняя часть которой вместе с угольными пластами уничтожена самой природой.

Реки обошли город. Недостаток воды для предприятий и населения ощущается в Анжеро-Судженске особенно остро. Протекающая в 4—5 км к западу р. Мазаловский Китат маломощна, загрязняется шахтными водами, которые попадают в неё по притоку Алчедату. Анжеро-Судженск снабжается водой из р. Яи, от которой к городу протянут 15-километровый водопровод.

Анжеро-Судженск — значительный горящий центр. Каменноугольная промышленность является ведущей отраслью его промышленности. В 1939 г. на шахтах было занято около 66% всех рабочих города. В том же 1939 г. в Анжеро-Судженске было добыто свыше 2,8 млн. т угля, т. е. 14,5% продукции всех шахт бассейна. По размерам угольной промышленности Анжеро-Судженск занимает в Кузбассе третье место после Прокопьевска и Ленинска-Кузнецкого (34).

В начале войны в Анжеро-Судженске вступил в строй машиностроительный завод «Свет шахтёра». Завод основан на месте небольших мастерских. Он производит для угольных шахт бассейна скрепковые и ленточные транспортёры, конвейерные приводы, различные запасные части для горного оборудования. Машиностроители Анжеро-Судженска освоили производство мощной буросбоекной машины.

В годы войны промышленность Анжеро-Судженска обогатилась также новыми вагоноремонтным и стекольным заводами. В 1942 г. начал давать продукцию эвакуированный с запада фармацевтический завод. Это первое в Сибири предприятие, которое обещает стать крупнейшим на востоке страны по производству фармацевтических изделий.

Появление новых производств изменяет отраслевой состав промышленности г. Анжеро-Судженска, ослабляет монопольные позиции угольной промышленности. Тем не менее Анжеро-Судженск — город угля, его развитие будет зависеть от процветания угледобычи. Сейчас шахты разрабатывают первые горизонты месторождения. Запасы угля в последующих горизонтах гарантируют развитие добычи его на десятилетия вперёд. Анжеро-Судженску предстоит сыграть свою роль по обеспечению дальнейшего роста добычи угля в стране.

В текущем пятилетии в городе будут построены две новые крупные угольные шахты. Будет освоена вторая очередь шахты Физкультурник, сданы в эксплуатацию третьи горизонты шахт № 9 — 15 и № 5 — 7. Это позволит Анжеро-Судженску довести к 1950 г. добычу угля до 13 000 т в сутки. На всех шахтах сооружаются обогатительные фабрики, которые ещё выше поднимут качество прекрасных анжеро-судженских углей.

Значительные перспективы развития открываются и перед новыми отраслями промышленности. Возрастёт роль горного машиностроения. Завод «Свет шахтёра» в новом пятилетии втрое увеличит выпуск машин для шахт Кузбасса и других бассейнов Востока. В 2,5 раза увеличится к 1950 г. мощность вагоноремонтного и фармацевтического заводов. В ближайшее время освоит свою проектную мощность стекольный завод, снабжающий стройки и города Кузбасса оконным стеклом.

Город Тайга, расположенный у Сибирской магистрали, на $56^{\circ}04'$ с. ш. и $85^{\circ}37'$ в. д., является одним из наиболее ранних городов северного Кузбасса. Основан при железнодорожной станции Тайга в девяностых годах XIX века.

В 1908 г. посёлок Тайга был зачислен в разряд городов. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в нём проживало свыше 29 тыс. человек.

Железная дорога доставляет занятие большинству жителей города. Многие из них заняты в старейшем паровозном депо. Созданное в 1896 г., Тайгинское паровозное депо является крупным предприятием города.

Тайга — типичное пристанционное поселение при железнодорожном узле, обслуживающем связи Кузбасса с лесными районами Томск — Асино, Мариинским и другими. Из этих районов на ст. Тайга поступают лесоматериалы, которые затем через Юргу направляются в Кузбасс.

Рабочий посёлок Юрга находится у места примыкания Кузбасской дороги к Сибирской магистрали. Это северные ворота Кузбасса: поезда на Новосибирск, Урал выходят на магистраль через ст. Юрга-Кольчугинская, минуя ст. Юрга-Томская. Маршруты обратного направления следуют через Юргу на Топки и далее на юг, в другие города бассейна.

Станция и город Топки — железнодорожный узел северного Кузбасса. Координаты города — $55^{\circ}17'$ с. ш. и $85^{\circ}38'$ в. д. От него начинается ветка Кузбасской дороги на Кемерово — Барзас длиной 90 км. Через Топки г. Кемерово получает коксовые угли для своих заводов и отправляет на запад готовую продукцию, а в города Кузбасса — лес, машины и другие грузы.

Поселение при станции возникло в 1915 г., к городам оно причислено в 1933 г. Город Топки в 1939 г. населяло 22,7 тыс. человек. Как и в Тайге, большинство жителей города работает на железной дороге.

Ленинск-Кузнецкий

Город Ленинск-Кузнецкий находится в географическом центре Кузбасса; координаты его — $54^{\circ}39'$ с. ш. и $86^{\circ}08'$ в. д. Кварталы города занимают правый возвышенный берег р. Ини в верхнем её течении.

В приинской части г. Ленинска-Кузнецкого до настоящего времени сохранились рубленные избы бывшей рудничной д. Кольчугино. Выходы угольных пластов возле заимки Кольчугино послужили основанием тому, что в этом месте в 70-х годах прошлого столетия были произведены разведочные работы и начали закладываться угольные копи. В 1883 г. Кольчугинские копи выработали 2 720 т угля. Каменный

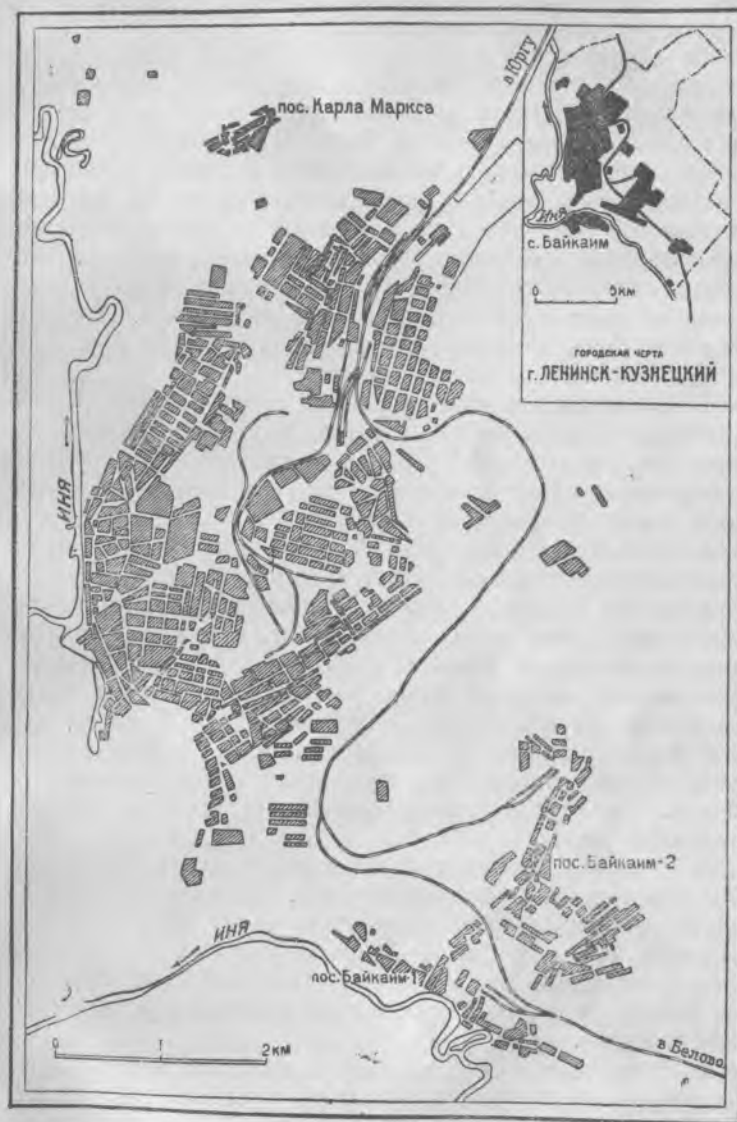
уголь добывался на шахте «Успех», одной из первых шахт в Кузбассе, и гужом доставлялся на Салаирские заводы. Шахта «Успех» была ядром, вокруг которого возник горняцкий посёлок; позже на этом обжитом месте сложился большой горняцкий город.

До Октябрьской социалистической революции 1917 г. Кольчугинский посёлок развивался очень медленно. В 1877 г. в нём насчитывалось несколько больше тысячи жителей. С тех пор и по 1917 г., за сорокалетний период, население Кольчугина увеличилось всего в два раза. Причём этот рост приходится, главным образом, на годы первой мировой войны, когда Копикуз несколько оживил работу заброшенного Кольчугинского рудника.

После Октября, после разгрома колчаковщины в Сибири, для Кольчугина начался период быстрого роста, связанного с промышленным развитием бассейна. В 1923 г. Кольчугинский рудник по добыче угля достиг уровня 1917 г. К 1928 г. значительная часть продовольственных и технических затруднений была уже позади, работа рудника стояла на достаточно твёрдой почве, поэтому и приток рабочих на шахты был весьма ощутительным. Вскоре Кольчугинский рудник намного превзошёл размеры угледобычи дореволюционного времени. В 1925 г. разросшийся горняцкий посёлок Кольчугино был переименован в город Ленинск-Кузнецкий.

Дальнейшее развитие Ленинска-Кузнецкого происходит ещё более ускоренными темпами. В 1929 г. добыча угля в городе составила почти 690 тыс. т. В период сталинских пятилеток, когда спрос на угли типа кольчугинских со стороны уральской и новой кузнецкой металлургии сильно возрос, г. Ленинск-Кузнецкий становится одним из основных объектов крупного шахтного строительства. Ввод мощных шахт в строй обусловил значительный подъём добычи угля. В 1931 г. Ленинск-Кузнецкий дал стране 1 134,9 тыс. т угля, в 1934 г. — 2 050,1 тыс. т, в 1937 г. — 3 400,0 тыс. т. По размерам выработки каменного угля Ленинск-Кузнецкий в 1934 г. поравнялся со старейшим Анжеро-Судженским рудником, а затем обогнал его, заняв в 1937 г. второе место в Кузбассе после Прокопьевска (34).

Промышленный рост Ленинска-Кузнецкого сопровождался увеличением численности городского населения. В 1939 г. общая численность жителей в Ленинске-Кузнецком достигла 82 тыс. человек. Если учесть, что в дореволюционном посёлке насчитывалось всего 2 тыс. жителей, то надо сказать,

Схематический план г. Ленинска-Кузнецкого.

что г. Ленинск-Кузнецкий создан заново, в советские годы, в исключительно сжатые сроки.

За короткое время г. Ленинск-Кузнецкий освоил территорию в 108 кв. км. Занятая им территория представляет собою западную часть водораздельного плато реки Ини и реки Уньги — левого притока Томи. С этой водораздельной возвышенности стекает небольшая речка Мереть — левый приток Ини. Мереть течёт в направлении с севера на юг, противоположном течению Ини, и образует на западе естественную границу пригородного района Ленинска-Кузнецкого. Многочисленные водотоки Ини и Мерети — ручьи, глубокие логги, балки — сильно расчлениают городскую территорию. Основной массив г. Ленинска-Кузнецкого расположен ближе к р. Ини, на её правом возвышенном берегу.

Среди обнажений коренных пород правого берега р. Ини имеются выходы угольных пластов, которые продолжаютсся далее в недрах городской черты и составляют часть крупного Кольчугинского месторождения. Город расположен в центре этого широкого угольного поля. Пласты угля продолжаютсся и на левобережье Ини, образуя в Заинской части весьма перспективный угольный участок, выгодно расположенный относительно железной дороги Проектная — Новосибирск. В восточной части города, в районе ст. Кольчугино прослеживается несколько угольных пластов Журинского участка. Продолжением его к юго-востоку служат богатые углем окрестности д. Красноярки, расположенной в 7 км от города, на правом берегу р. Мерети. Угли Кольчугинского месторождения относятся к типу газовых и длиннопламенных жирных. Они с успехом применяются в качестве добавки к коксовой шихте.

Добыча высокоценных кольчугинских углей составляет основную отрасль промышленности г. Ленинска-Кузнецкого. В 1939 г. шахты города выработали около 18% угольной продукции всего Кузбасса. Ленинск-Кузнецкий — крупный углепромышленный центр бассейна, типичный горняцкий город. Свыше трёх пятых численности рабочих города составляют горняки.

Каменноугольные шахты, будучи главным местом приложения труда городского населения, существенно влияют на формирование жилых массивов. Ленинск-Кузнецкий состоит из ряда районов, образовавшихся вокруг шахт.

Правобережье р. Ини, между Камышанским логом на юге и Журинским — на севере, занято кварталами наиболее ран-

ней застройки, принадлежащей частично жителям бывших деревни и рудника Кольчугино. Некоторые из старожилов занимаются ремёслами в кустарно-промысловых артелях, большинство же работает на шахтах. В этом старом рудничном районе в 1923 г. был сооружён памятник кольчугинским революционерам. На чугунной плите отлита надпись:

«Погибшим за дело пролетариата вечная память».

В Кольчугинском районе города сохранились наружные следы шахты «Успех», используемой ныне для вентиляции шахты им. Кирова. Вокруг них и группируется основной жилой массив, слившийся на юго-западе с старым Кольчугинским районом.

Кварталы юго-западной части города застроены одноэтажными деревянными и частично двухэтажными каркасными домами, заселёнными горняками. Над городскими постройками в Ленинске-Кузнецком, как и в других горняцких городах, возвышаются горы безугольной породы. В её толще попадают отходы крепёжного леса, куски каменного угля, который, самовозгораясь, выделяет едкий дым. Будто из боковых трещин небольшого вулкана, поднимаются с шероховатой поверхности террикона струйки дыма, в отдельных местах вспыхивают огоньки. Ночью языки огня, точно факелы, освещают местность вокруг горы. Ветер, подхватывая дым, а заодно и пыль, несёт их в сторону, засоряя воздух окрестностей. В этих условиях важную санитарную роль играют зелёные насаждения, которыми Ленинск-Кузнецкий, по сравнению с другими городами, довольно богат.

Особенно много зелени в районе «Берёзовой рощи», — так называется часть территории городского центра, расположенного к северо-востоку от основных шахт. Берёзовая роща, не так давно сплошь покрывавшая эти места, с развитием Ленинска-Кузнецкого была в значительной мере вырублена. На расчищенном от леса пространстве сложились городские кварталы, собравшие большую часть каменных зданий. В них размещаются различные учреждения, учебные заведения, зрелищные предприятия. Дома и улицы центра утопают в островках берёзовых насаждений. В наиболее крупном массиве рощи разбит прекрасный парк культуры и отдыха.

Центр Ленинска-Кузнецкого пересекает главная магистраль города — проспект им. Кирова. Проспект начинается у ст. Кольчугино и обрывается в районе базарной площади.

Он замощён камнем, отличается оживлённым движением городского транспорта и пешеходов. По проспекту им. Кирова с продолжением по улицам Ломоносова, Горького, Калинина предполагается провести первую в городе трамвайную колею. Трамвай свяжет основной промышленный район города с центром, с вокзалом и значительно облегчит внутригородское передвижение населения.

К основной части города на востоке примыкает пристанционный посёлок и жилой участок, образовавшийся вокруг шахты Журилка. Население восточного района работает на железной дороге и на шахте. Это наиболее благоустроенная часть города. Она частично застроена двухэтажными многоквартирными домами.

На дальней восточной окраине Ленинска-Кузнецкого обособленно расположен посёлок шахты им. К. Маркса. Посёлок возник вокруг артельной шахты и населён в основном угольщиками.

Юго-западную окраину Ленинска-Кузнецкого образует крупный Байкаимский населённый массив, выделенный в самостоятельный район города. Байкаим заселён рабочими шахт «Комсомолец» и «7 ноября». Шахта «7 ноября» истощила запасы на своём участке, расположенном на правом берегу р. Ини. Чтобы продолжить срок жизни шахты, был осуществлён смелый план: под руслом р. Ини в сложных геологических условиях пройден штрек, открывший доступ к Занскому угольному участку. Запасы левобережного участка обеспечивают работу шахты «7 ноября» на ближайшие полтора-два десятилетия. И так всюду в черте города, где немало пластов ещё не затронуто разработкой, а некоторые угленосные площади ожидают детальной разведки.

Разработка угольных богатств Кольчугинского месторождения и в будущем должна составить главное занятие населения Ленинска-Кузнецкого. Угольная промышленность остаётся главной и всё более прогрессирующей отраслью промышленности города. Реконструкция действующих шахт «7 ноября», Польшаевской и Журилка позволит увеличить в ближайшие год-два добычу угля в Ленинске-Кузнецком на 700 т в сутки. Одновременно намечается строительство новых — Польшаевской и Егзовской — шахт. В результате к 1950 г. добыча каменного угля в г. Ленинске-Кузнецком удвоится по сравнению с 1946 г.

Развитие угольной промышленности должно будет сочетаться с благоустройством города, улучшением водоснабжения

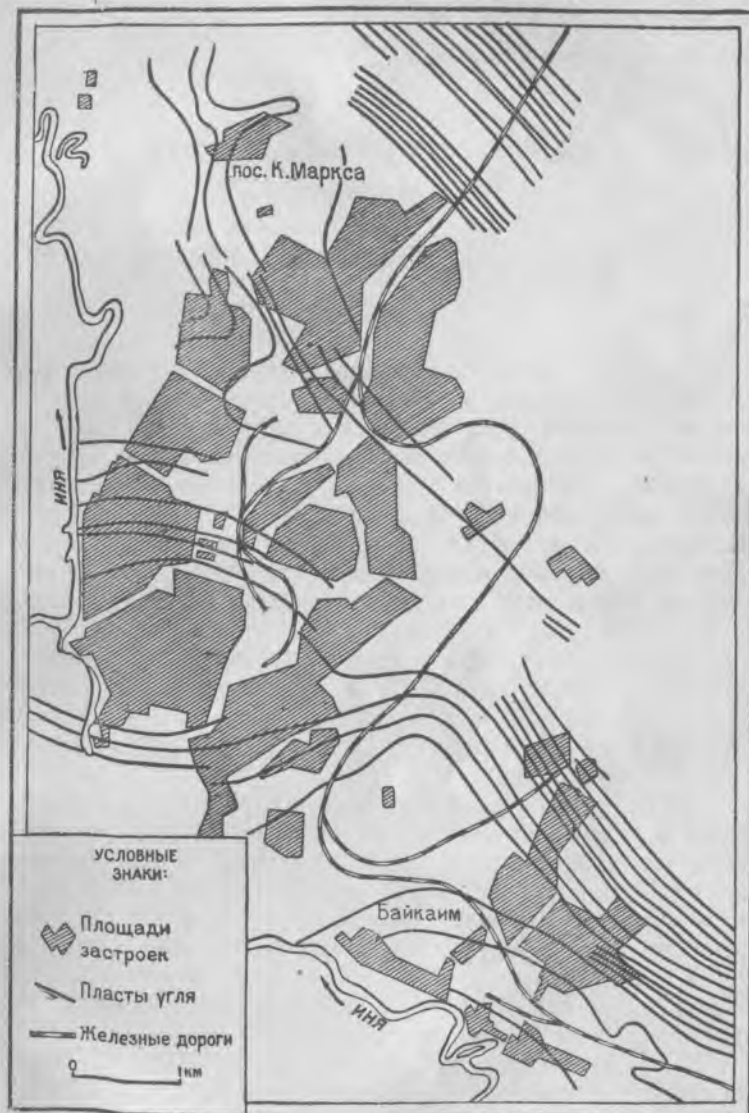

Схема угольных пластов Кольчугинского месторождения в черте г. Ленинска-Кузнецкого.

населения и предприятий, широким строительством жилой площади в черте существующего города и на новых относительно безугольных участках.

Глава V. ГОРОДА ЮЖНОГО КУЗБАССА

И гранитным утёсом
Стоит величавый.
Наша гордость—Кузнецкий завод (91).

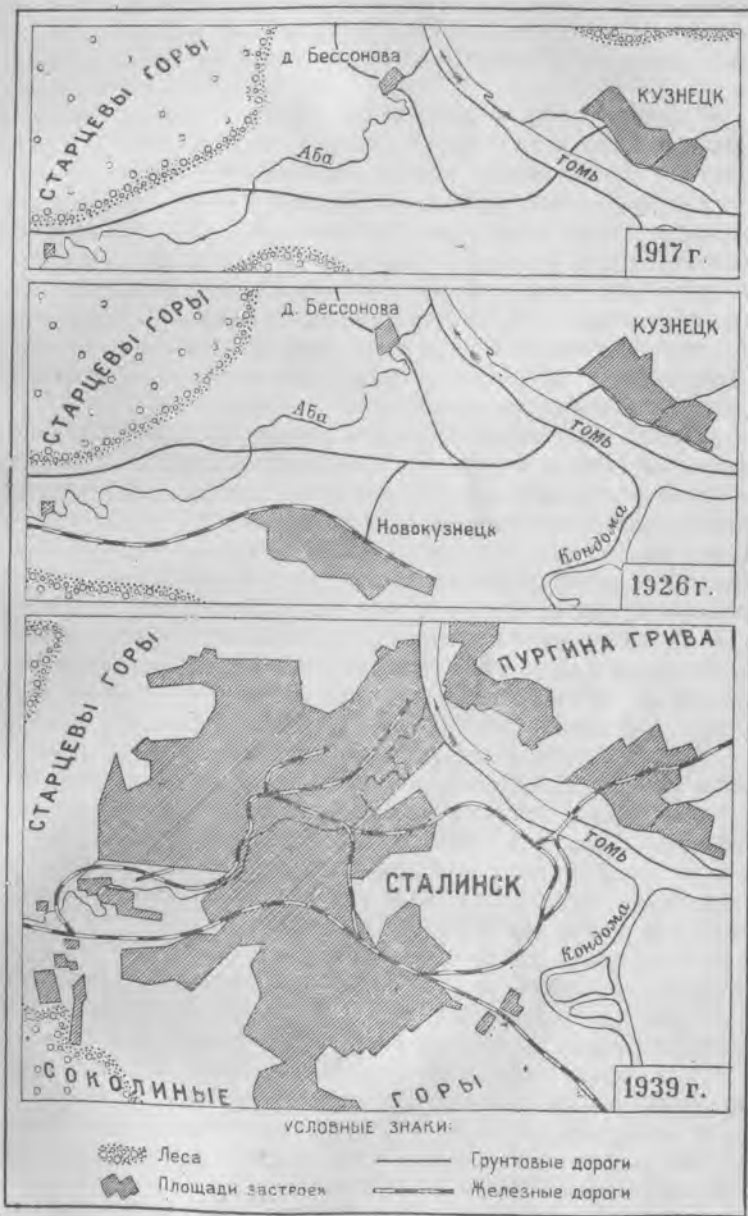
Сталинск

Сталинск — город угля и металла, крупнейший на Востоке страны центр чёрной металлургии. Построенный в г. Сталинске Кузнецкий металлургический завод им. Сталина по мощности, по уровню технического оснащения является одним из лучших предприятий мира. Вклад Сталинского завода в дело нашей победы ярче и нагляднее всего характеризует великую роль, какую он играет в жизни страны. Около трети боевого вооружения, отправленного в годы Отечественной войны на фронт, было изготовлено из кузнецкой стали.

Сталинск размещается в географическом центре южного Кузбасса ($53^{\circ}45'$ с. ш. и $87^{\circ}07'$ в. д.), примерно, на одной и той же широте, что и г. Магнитогорск — на Урале, г. Минск — в Европейской части СССР, промышленный г. Лидс — в Англии.

Завод и город удачно расположены относительно многоводной р. Томь, богатейших месторождений коксующихся углей, а также железорудных районов Горной Шории, связанных со Сталинском железной дорогой. Выгоды географического положения сыграли решающую роль при выборе этой местности для строительства металлургического завода и города.

Местность, освоенная городом, относится к старейшему обжитому району южного Кузбасса. Здесь, как известно, ещё в 1617 г. был построен Кузнецкий острог. Рядом с ним впоследствии сложился город Кузнецк, а в окрестностях возникли многочисленные сёла и деревни. В атласе С. Ремезова 1701 г. на землях Кузнецкого города обозначены деревни Петлино, Меньшикова, Бунгур — по р. Абе, юрта Абинская, деревни Попова и Гускина — у устья р. Кондомы. На

Этапы формирования территории г. Сталинска.]

правобережье р. Томи — деревня Герасимова, Антонова и места кочёвок «подгорных ясашных телеутов». В центре сельских поселений, над Томью, возвышался рубленый «Град Кузнецкой» (197).

Город Кузнецк с давних пор был небольшим пунктом ремесла и торговли в Кузнецком крае, его административным центром, но по своему экономическому типу всегда представлял земледельческое поселение. Несмотря на своё нахождение в центре богатейшего края, Кузнецк никогда не выходил из рамок убогого, глухого городишки. Огромные экономические возможности края или не использовались совершенно или эксплуатировались в ничтожной мере. Весь край, — отмечалось в описании городов Томской губернии в 1924 году, — а следовательно, и Кузнецк — в будущем, которое без особого риска можно назвать блестящим.

Начало блестящего будущего района Кузнецка было положено в 1929 г., в первый год первой сталинской пятилетки, когда рядом с древним городом развернулось строительство металлургического гиганта. До этого, в 1921—1926 гг. от Кольчугина в район г. Кузнецка была продлена колея Кузбасской железной дороги. Вокруг ст. Новокузнецк возник железнодорожный посёлок, который строился по популярным в то время проектам «садов-городов». Однако строительство металлургического комбината внесло коренные поправки в первоначальный план освоения левобережной территории, прилегающей к р. Томи и железнодорожной станции.

От ст. Новокузнецк до площадки комбината в 1929 г. была проведена железнодорожная ветка, и на территории будущего завода начались подготовительные работы. Вокруг площадки вырастали временные поселения строителей — Верхняя колония, Нижняя колония, а на правом берегу Томи — Островская площадка. С 1930 г. было начато строительство основных цехов металлургического завода.

Преодолевая неимоверные трудности, строители самоотверженно работали, создавая завод и город, к которому было приковано внимание всей страны. ЦК ВКП(б), лично товарищ Сталин проявляли постоянную заботу о грандиозной стройке первой пятилетки, обеспечивали Кузнецкстрой необходимыми материалами, средствами, людьми.

В то время, когда на строительстве завершался монтаж первых агрегатов, товарищ Сталин в своём выступлении на совещании хозяйственников говорил:

«Вы знаете, что нам уже нехватает украинского угля и

металла, несмотря на рост их производства. Вы знаете, что мы вынуждены, ввиду этого, создать новую угольно-металлургическую базу на Востоке — Урал-Кузбасс. Вы знаете, что мы эту базу создаём не без успеха»*.

Кузнецкстрой в разные годы посетили руководители партии и правительства товарищи Молотов, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Андреев, Микоян, Каганович. Их указания и распоряжения, их встречи с ударниками, выступления перед рабочими много содействовали успешному ходу строительства.

«Кузнецкий завод строился представителями многочисленной семьи народов, населяющей Советский Союз. Вместе с кадровыми пролетариями и вчерашними колхозниками на стройке росли, закалялись представители ранее угнетённых царизмом национальностей: казахи, шорцы, ойроты... Жители казахстанских степей, дикой алтайской тайги приезжали на Кузнецкстрой неграмотными, боялись ступить по лесам, а через пару месяцев, захваченные всеобщим энтузиазмом, делались ударниками, давали мировые рекорды...» (52).

Энтузиазм рабочих проистекал из глубокого сознания важности создаваемого ими завода и города, из твёрдой уверенности в успехе строительства. На стенах возводимых зданий крупными буквами писались строки замечательного стихотворения Маяковского, посвящённого Кузнецкстрою:

Я знаю —
                                город
  будет,
Я знаю —
                                саду
  цветь,
Когда
                                такие люди
В стране
                                в советской
  есть!

В конце 1932 г. первая очередь Кузнецкого металлургического завода была сдана в эксплуатацию. С первого дня второй пятилетки завод начал давать стране чугун, сталь, прокат.

В январе 1933 г. товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, сказал: «У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине... Мы добились того,

* И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 340.

что не только подняли эту базу, но создали ещё новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны»*.

Вместе с заводом сказочно быстро вырастал город. Уже в 1931 г. он насчитывал около 52 тыс. жителей. В 1932 г. по просьбе трудящихся Кузнецкстроя г. Новокузнецк был переименован в г. Сталииск, Кузнецкому металлургическому заводу было присвоено имя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Население нового города увеличивалось необычайно быстро. За восемь лет, с 1931 г. по 1939 г., число жителей в Сталинске возросло на 117,8 тыс., составив в 1939 г. около 170 тыс. человек (139). По темпам роста населения Сталииск занял первое место в стране. Он выдвинулся в число первых десяти крупных городов Сибири и Дальнего Востока.

Жилищное строительство не поспевало за увеличением численности рабочих на заводе. Первые жилые каменные дома-коробки, построенные в 1930—1931 гг. по планам иностранных «специалистов», не отвечали требованиям нового, социалистического города. М. И. Калинин, выступая перед кузнецкими ударниками-металлургами, отмечая их заслуги в битве за социализм, говорил, что «эта битва идёт не только на полях сражения, эта битва происходит и тогда, когда пустили завод... Эта битва происходит и когда мы строим социалистический город и когда его оформляем». Советуя рабочим больше заботиться об оформлении г. Сталинска, М. И. Калинин подчёркивал: «Оформление должно быть идейным» (52).

После завершения в 1932—1937 гг. строительства второй очереди Кузнецкого завода стало возможным сосредоточить главное внимание на борьбе за благоустроенный, цветущий социалистический город. В Сталинске усилилось сооружение многоэтажных, архитектурно оформленных каменных домов. Быстрее всего застраивался район собственно Соцгорода, расположенный к юго-востоку от завода, в треугольнике Аба — Томь — железная дорога. Южнее колеи Кузбасской железной дороги усиленно осваивалась под застройку территория привокзального Садгородского района. Большое жилищное строительство осуществлялось в Рудничном районе, расположенном западнее Соцгорода, в долине р. Абы.

Старый Кузнецк в 1939 г. был включён в состав г. Ста-

линска, но до Отечественной войны он строился медленно. В годы минувшей войны в Старокузнецком районе обособились ряд больших заводов, и застройка правобережья пошла более быстрыми темпами.

Занятая Сталинском территория составляет 155 кв. км; около $\frac{2}{3}$ городских земель приходится на левобережье Томи. Город Сталииск простирается на 6—7 км в окружности.

Схематический план г. Сталинска.

Местность в районе г. Сталинска сильно расчленена глубоко врезанными долинами рек и речек. Река Томь протекает в древней широкой долине, окружённой возвышенными плато.

Долину Томи в пределах города ограничивает на северо-востоке гряда увалов — Становая, или Пургина, гряда. На откосе её, круто обрывающемся к Томь, сохранились руины Кузнецкой крепости. Западную и юго-западную окраину левобережного города замыкают массивы гор Старцевых и Соколиных, разделённых между собою долиною р. Абы. Между речью Томи и Кондомы, значительно удалённое на юг от г. Сталинска, заполняют Караульские сопки.

* И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 373—374.

В черте города р. Томь принимает небольшой свой приток — р. Абу и самый крупный левый приток — Кондому. Горные реки Теренсук, Балык-су, Бель-су, Уса, Мрас-су также несут свои воды в Томь, которая, благодаря этому, в районе Сталинска обладает достаточным полноводием; среднегодовой расход воды в Томи составляет 613 куб. м/сек. Ширина русла реки достигает 400—600 м, а во время осеннего разлива — 1500 м. Средняя глубина — 2 м.

Томь у Сталинска — быстроходная река. Течение её на перекатах свыше 2 м/сек. В паводок «вспененная, светлорыжевого цвета вода, быстро несущая лес, иногда целые, вырванные с корнем деревья, выражает ещё необузданную могучую стихийную силу, приковывающую к себе внимание наблюдателя» (214). Река Томь является крупным источником гидроэнергии. Русло её изобилует островами и косами, которые сложены песком, галькой, вынесенной из гор. Это сильно затрудняет использование реки для судоходства даже в те пять-шесть месяцев, когда она свободна от льда. По Томи, однако, сплавляется лес из районов Горной Шории.

Главное нынешнее назначение Томи и Кондомы — обеспечение заводов и населения Сталинска водою. Речушка Аба, называемая «чёрной Абушкой», служит целям стока шахтных и заводских вод, которые делают её действительно чёрной, мутной канавой.

В западной части города, по обоим берегам Абы, простираются поля Араличевского угольного месторождения. Араличевские угли тощие и используются на заводе как энергетическое топливо; в смеси с жирными осиновскими углями они могут применяться и для коксования. Рядом с Араличевским месторождением, на правом берегу речки Абы было разведано, примерно, такое же по размерам Редаковское угольное месторождение, где накануне Отечественной войны были заложены шахты. Сейчас в Левобережной части города, наряду с шахтами им. Орджоникидзе и им. Димитрова, работают также угольные шахты Редаково северная и Редаково южная.

Одновременно в районе Байдаевского месторождения, расположенного на восточной окраине правобережного Сталинска, создаётся новый крупный центр добычи коксующихся углей. Кроме действующих шахт Байдаевская I и Абашевская, в 1944 г. здесь заложена крупная шахта Зыряновка.

Сталинск — город угля; в нём добывается каменного угля несколько больше, чем даже в г. Кемерово, но угольная промышленность Сталинска в сравнении с его металлургией

Кузнецкий металлургический комбинат им. И. В. Сталина.

занимает далеко не первое место. В 1939 г. валовая продукция угольной промышленности не составила и 4% от общего объёма валовой продукции промышленности Сталинска. На долю же металлургии, коксохимии и электроэнергетики, представленной в едином — Кузнецком металлургическом комбинате им. Сталина, приходилось более 80% валовой продукции всей промышленности города. Таким образом, Сталинск — это прежде всего город металла. Металлургию обслуживают и угольная, и коксовая, и электроэнергетическая отрасли промышленности.

Кузнецкий металлургический завод им. Сталина представляет собою сложный производственный комбинат, отдельные крупные звенья которого взаимно между собою связаны.

Коксовый цех является важным производственным звеном завода; назначение цеха — бесперебойно обеспечивать доменные коксом, другие цехи — коксовым газом. Пять крупных коксовых батарей вырабатывают ежедневно тысячи тонн кокса, массу коксового газа, а также разнообразные химические продукты.

Доменный цех Кузнецкого завода — один из самых крупных в стране. Ежедневно для 4 мощных доменных печей подаётся до 20 тыс. т металлургического топлива, железной и марганцевой руды, известняков и других флюсов. Каждая доменная в отдельности потребляет воды больше, чем всё население г. Сталинска. Вода поступает из р. Томи, известняк — из Гурьевска, марганец — из Мазульского месторождения, железные руды — из Магнитогорска и соседней Горной Шории. Потребление шорских руд всё более возрастает, доля дальнепривозной уральской руды уменьшается. Содержание магнитогорской железной руды в шихте кузнецких домен уменьшилось с 68% в 1940 г. до 46% в 1945 г. И, наоборот, заметно повысился удельный вес шорской руды и агломерата. Неуклонно растёт производительность кузнецких домен.

Кузнецкое сталеплавильное производство считается одним из самых мощных в СССР. За годы войны выплавка стали увеличилась на 500 тыс. т. Произошли серьёзные изменения в качестве выпускаемой стали. В военное время кузнецкие сталеплавильщики освоили технологию производства 70 новых марок легированных сталей. На базе эвакуированного из Приднепровья завода высококачественных сталей в Сталинске построены мощные электросталеплавильный и прокатный цехи, производящие специальные сорта металла.

Увеличение выпуска качественных сталей обусловило рост

качественного проката, вырабатываемого в прокатных цехах — третьем участке комбината. Блюминг — ворота прокатных цехов; через этот сложнейший агрегат (весом в 2500 т) проходит весь металл, выдаваемый мартеновским цехом. После обжимки на блюминге металл направляется для дальнейшей обработки в цех рельсобалки, листопрокатный и переделные цехи. До войны цех рельсобалки был одним из основных на Кузнецком заводе, который давал до 30% всех железнодорожных рельсов в стране. С окончанием войны завод снова расширяет производство железнодорожных рельсов, а также рельсов типа «Феникс» для трамвайного хозяйства Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси и других городов.

Новой не только в Сталинске, но и в стране является оборудованная на Кузнецком заводе установка по прямому восстановлению железа из бедных руд, к которым, как известно, относятся шорские руды. Минувя доменный цех, руда будет поступать в специальную установку для извлечения из неё железа. Перед этими оригинальными установками открываются большие перспективы практического применения.

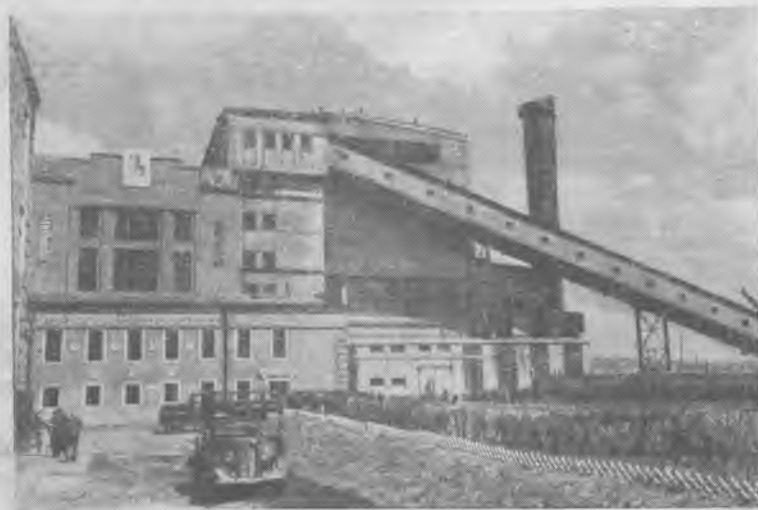
Энергетической базой металлургического завода является Кузнецкая теплоэлектроцентраль. Около $\frac{2}{3}$ электроэнергии, произведённой в 1938 г. Кузнецкой теплоэлектроцентралью, потреблено металлургическим заводом; примерно, $\frac{1}{10}$ использована для освещения и других нужд города, $\frac{1}{5}$ — поставлена городам Прокопьевску, Киселёвску, Осинникам, а также электрифицированной железной дороге Новокузнецк — Белово. За годы войны мощность Кузнецкой теплоэлектроцентрали возросла на 21% против довоенной.

Кузнецкий завод, развернув выпуск большого количества высококачественных легированных сталей, значительно увеличил спрос на ферросплавы. Для удовлетворения этого спроса во время войны в Сталинске был построен завод. Сырьём для него служат горношорские кварциты, а в последнее время и из Антоновского месторождения Кузбасса.

Промышленность Сталинска обогатилась также первым в Сибири алюминиевым заводом. Ещё в 1939 г. в Старокузнецком районе была начата подготовка к строительству алюминиевого завода и мощной теплоэлектроцентрали. Возросший во время войны спрос на алюминий заставил ускорить строительство завода. В начале 1943 г. завод выдал первый алюминий. К 1945 г. производство металла на нём возросло втрое против 1943 г. С 1944 г. вступила в строй первая очередь новой теплоэлектроцентрали. Завод достраивается,

становясь вторым крупным металлургическим комбинатом Сталинска. Глинозём для него доставляется с Урала. Одновременно ускоренными темпами разведываются Бердское и другие месторождения бокситов в пределах Салаирского кряжа.

Металлообработка в довоенном Сталинске занимала весьма скромное место. В 1939 г. доля её в общем объёме валовой продукции города составляла всего 1,7%. Годы войны озна-

Теплоэлектростанция алюминиевого завода в районе Старокузнецка.

меновались появлением в городе предприятий машиностроения. На базе бывшего мотороремонтного завода создан новый завод ремонтного оборудования. Это предприятие уже выпускает отбойные молотки для шахт, а главным образом запасные части для тракторов и сельскохозяйственных машин, ремонтный инвентарь для трактористов, комбайнёров, шофёров. На новом месте осваивается эвакуированный в Сталинск машиностроительный завод «Красный тигель». Действует завод им. Молотова, изготовляющий металлоконструкции для крупных строек Кузбасса. В Старокузнецком районе продолжается строительство вагоностроительного завода. Это будет крупнейшее в стране предприятие по производству большегрузных четырёхосных вагонов типа крытых и gondol (угля-

рок). Производство обеспечено металлом — с Кузнецкого завода, лесом — с соседнего Абагурского лесокомбината.

Таким образом, потолок промышленных производств Сталинска поднимается за счёт предприятий, перерабатывающих кузнецкий металл в машины, оборудование, металлоконструкции. Это расширяет состав отраслей промышленности Сталинска, увеличивает его хозяйственную мощь. Уже до войны Сталинск был самым крупным промышленным городом Кузбасса. В 1939 г. численность рабочих бассейна составляла более $\frac{1}{5}$ всей численности рабочих бассейна, а валовая продукция его предприятий достигала $\frac{2}{5}$ общего объёма валовой продукции промышленности городов Кузбасса. Развитие новых производств в Сталинске закрепляет за ним ведущее место среди кузбасских городов и ещё более повышает его роль в экономической жизни страны.

Город Сталинск делится на административные районы: Молотовский, Орджоникидзевский, Куйбышевский — в левобережной части и Кузнецкий — на правом берегу. Молотовский и Орджоникидзевский районы вместе охватывают территорию Соцгорода и жилые массивы, сложившиеся в непосредственной близости от металлургического завода; в экономико-географическом отношении они представляют единый Соцгородской центральной район. Куйбышевский административный район обслуживает две отличные друг от друга части города — рудничную, или собственно Куйбышево, и привокзальную, Садгородскую. Правобережный Старокузнецкий район расположен обособленно и связан с остальным городом трамвайным и железнодорожным сообщением.

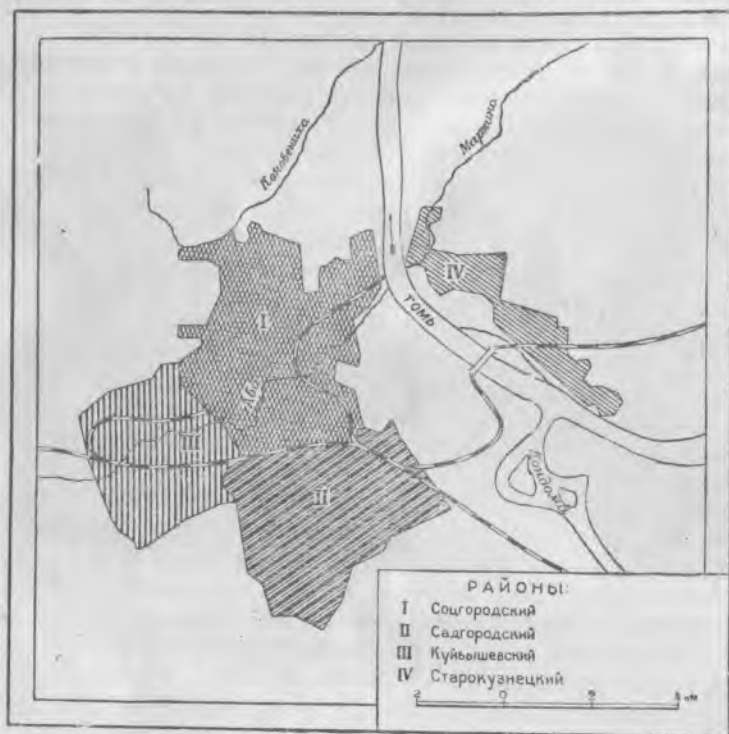
Соцгородской район — это промышленный, административный и культурный центр Сталинска. В 1939 г. на его территории проживало более половины городского населения. Он объединяет кварталы Соцгорода — центр Сталинска и жилые массивы Верхней и Нижней колонии, которые разделены между собою двором металлургического завода.

Кузнецкий завод — ядро района. Металлургический завод представляет по существу самостоятельный «город в городе». Многотысячный коллектив его живёт напряжённой трудовой жизнью. На огромной территории завода уложено 185 км железнодорожной колее — в 10 раз больше всей длины пути городского трамвая. Внутризаводской транспорт насчитывает более полусотни паровозов, около 800 вагонов.

Жилой массив Верхней колонии находится на склонах горы Старцевой, на подветренной стороне завода. Километровый

тоннель, проложенный под территорией завода, соединяет Верхнюю колонию с Нижней, с площадью Побед, которая является фокусом основных магистралей левобережного города.

От оживлённой заводской площади Побед и до вокзала проложена широкая, асфальтированная, богато озеленённая

Районы г. Сталинска.

улица — проспект им. Молотова. Это главная магистраль города. По ней проходит колейная трамвая — первого в Сибири трамвая, сооружённого вместе с заводом в 1933 г. Просторные, покрытые асфальтом тротуары окаймлены газонами. Они отделяют тротуар от проезжей части и трамвайного полотна. Проспект застроен красивыми 3—4-этажными жилыми домами и общественными зданиями.

В центре города размещены педагогический и учительский институты, библиотеки, театры — драматический и юного

зрителя. По соседству с металлургическим заводом находится здание Сибирского металлургического института им. Орджоникидзе (СМИ). Институт образован в 1930 г. в Томске на базе металлургического факультета Томского политехнического института. В 1932 г. институт был переведён в Сталинск; он тесно связан с Кузнецким металлургическим заводом, который служит для студентов прекрасной школой производственной практики. Институт готовит квалифицированные кадры инженеров-металлургов для заводов Сибири и

В скверике центра г. Сталинска.

Урала. В его лабораториях видные учёные-металлурги ведут научно-исследовательскую работу, способствуя росту и совершенствованию отечественной металлургии. Среди специальных учебных заведений в Сталинске имеется металлургический техникум. В нём обучаются кадры специалистов среднего звена в области доменного, мартеновского, прокатного производства.

Работники учебных заведений, городских учреждений, а главным образом, металлурги, коксовики, энергетики Кузнецкого завода населяют благоустроенные кварталы Соцгорода. В центре города не только проспект им. Молотова, но и другие улицы застроены преимущественно каменными многоэтажными домами. Центральные улицы асфальтированы, имеют хорошие тротуары из бетонных плит в отличие от

ветхих деревянных тротуаров, типичных для других кузбасских городов.

Болотистый характер террас, частично освоенных Соцгородом, запечатлелся в названиях улиц Первой и Второй Болотной, Моховой, Торфяной, Луговой. Ещё и сейчас плохо дренируемые, затопляемые водою низкие террасы Томи ограничивают расширение застройки в сторону реки. По этой причине кварталы города отступили от левого берега Томи и разместились на её возвышенных террасах.

На более удобных местах Соцгорода продолжается крупное жилищное строительство. По проспекту им. Ворошилова выстроены красивые корпуса больших домов. От него до завода им. Молотова прокладывается новое шоссе. Будучи соединено с проспектом им. Молотова, оно свяжет северную часть города с центром, вокзалом и юго-восточной городской территорией, на которой разбивается огромный парк Победы. Осенью 1945 г. на левобережье Томи, южнее трамвайного моста, на площади в 150 га высажены первые тысячи корней многолетнего тополя и клёна. Вдали от заводов, у широкой и быстрой сибирской реки создаётся парк культуры и отдыха с водной станцией, стадионом, спортивными площадками.

Куйбышевский район образует западную часть города. Это типичный горняцкий район. Большинство его населения работает на угольных шахтах. Возле шахт, вдоль железной дороги, по склонам гор Старцевых и Соколиных, отдельными кустами разбросаны шахтёрские кварталы. Улицы носят характерные названия — Штрековая, Шахтовая, Лавная, Горняцкая, Динамитная, Горноспасательная. Преобладают типичные для горняцких поселений одноэтажные деревянные постройки.

Привокзальный Садгородской район занимает территорию, расположенную к югу от колеи железной дороги, на склонах горы Соколиной. Большинство улиц — прямые и широкие, несмотря на гористый характер местности. На некоторых из них — Садгородской, Крутой — передвижение возможно только для пешеходов по ступенчатым тротуарам-лестницам.

Ближе к ст. Новокузнецк — больше каменных домов, оживлённое движение автотранспорта. По вокзальной улице поддерживается связь со складами, хлебозаводом, мясокомбинатом, рыбокоптильным и другими предприятиями, размещёнными поблизости от железной дороги.

Садгородский район населён семьями работников

предприятий пищевой промышленности, а главным образом, железнодорожниками ст. Новокузнецк — одной из крупных в Кузбассе. Работоспособная часть населения района обслуживает большие погрузочно-разгрузочные операции и занята в паровозном и вагоноремонтном депо.

В последние годы на территории Привокзального района, в полосе распространения угольных пластов Редаковского месторождения быстро развивается горнорудное хозяйство, увеличивается горняцкое население. Шахты подрабатывают территорию района, и поэтому она выпадает из планов дальнейшей капитальной застройки.

От вокзала через центр Соцгорода в Старокузнецкий район проходит трамвайная колея. Она обрывается сразу же за правобережной рощей Топольники, в преддверии старого города Кузнецка.

«Старый город примечателен «остатками былого» — здесь сохранились руины Кузнецкого острога, домики, где жили Достоевский и Куйбышев. Старинные жилища Старокузнецка характерны крутыми скатами крыш и огромными нависающими карнизами, защищающими стены от сибирской зимы. Дома опираются на тяжёлые цоколи. Они украшены резными наличниками, ставнями, солидными воротами» (199).

Накануне Отечественной войны Старокузнецкий район в основном населяли работники пригородного колхоза, члены промысловых артелей, рабочие водочного и пивоваренного заводов. Район ничем особенным не выделялся.

В 1940 г. через весь Старокузнецк, нарушая тишину его древних улиц, прошла на Байдаевский угольный рудник ветка железной дороги. На восточной окраине появились бараки строителей алюминиевого завода, новой теплоэлектростанции, разбивалась площадка для вагоностроительного завода. Старокузнецк уже тогда перестал быть только старым поселением, — на его территории появлялись контуры нового крупного строительства.

В годы минувшей войны промышленное строительство достигло значительных размеров и решительно изменило облик района.

Появление алюминиевого и других заводов обусловило резкое увеличение населения. На пустырях и в догах правобережья выросли посёлки алюминщиков, электриков, ферросплавщиков, шахтёров. В настоящее время в Старокузнецке, на его окраинах широко осуществляется жилищное строительство.

Древний заштатный городок Кузнецк, терявшийся в окружении могучей южнокузнецкой природы, для путешественников прошлого века неизменно представлялся маленьким и незаметным. Н. Флеровский, посетивший его в 70-х годах прошлого столетия, писал не столько о городе, сколько о его окрестностях.

«С вершины Соколиных гор смотрел на маленький городок Кузнецк, примкнувший к скалистой горе; широкой дугой обвивала Томь окрестные возвышенности; в ту и другую сторону река видна была на расстоянии более, чем шестидесяти вёрст, и терялась в чёрных и сизых волнах бесконечной черни... Куда ни оглянешься, со всех сторон высовывались любопытные остроконечные вершины, а над самой головой кружили и извивались хищные птицы; казалось, будто на Соколиных горах происходило что-то чрезвычайно любопытное, и вся окрестная природа на сто вёрст в окружности тянулась, чтобы посмотреть. Я взглянул вниз, под ногами почти вертикально падал зелёный ковёр, весь усыпанный отдельными берёзками» (190).

С тех пор, собственно за последние полтора десятка лет, неузнаваемо изменился ландшафт описанной местности. Горы, правда, попрежнему сковывают долины Томи и Кондомы. Но над горами, над полноводными реками извиваются пыле и кружатся не хищные птицы, а многоголосые шумы большого города.

И действительно, на берегах Томи, где некогда расстился лишь зелёный ковёр травы и берёзок, происходит весьма любопытное: день ото дня всё более вырастает новый город, всё краше выглядят его стройные дома и улицы, всё новые предприятия оседают на его окраинах. А над всеми ними, раскинувшись на огромной площади, высятся величественные сооружения первенца Сталинска — металлургического гиганта.

Завод точно навеки врос в пологие склоны Старцевой горы. Его мощный и многоликий силуэт ощущается всюду в Сталинске — растущем, расцветающем социалистическом городе Кузбасса.

Новый подъём промышленности г. Сталинска сулит ему ещё более блестящее будущее.

К концу первой послевоенной пятилетки Кузнецкий завод почти в полтора раза увеличит выплавку металла по сравнению с довоенным временем. Выпуск электростали за пятилетие утроится. Кузнецкий завод будет давать десятую

долю всего металла, производимого в стране. В целом будущая добыча местных железных руд, завоз ма... ской руды будет сокращён до минимума.

Особенно быстро будет развиваться алюминиевое производство Сталинска. Выплавка металла на алюминиевом заводе к 1950 г. утроится по сравнению с 1945 г. На заводе вступят в строй новые цехи, будет расширен ассортимент продукции. Создание местной рудной базы на Салаире облегчит снабжение завода сырьём. Ввод новых мощностей теплоэлектроцентрали алюминиевого завода увеличит в 2,5 раза выработку электроэнергии, укрепит энергетическую основу алюминиевого производства.

Значительных размеров достигнет металлообработка и машиностроение. На вагоностроительном заводе войдут в строй вагонооборочный, фасово-литейный, ресорно-пружинный, инструментальный, деревообделочный, малярный и другие цехи. Некоторые из них, помимо обслуживания серийного выпуска вагонов, будут производить запасные части и детали для других вагоностроительных заводов страны.

Возможно, что в ближайшие годы в Сталинске возникнут новые отрасли металлообработки и машиностроения — паровозостроение, производство экскаваторов, различных станков, кровельного железа; для них имеется в городе и металл, и электроэнергия, и топливо, и кадры людей, способных быстро овладеть современной культурой производства и необходимыми техническими знаниями. Сталинск, как и Кемерово, располагает многими предпосылками для создания крупного текстильного производства.

Увеличится добыча энергетических и особенно коксующихся углей. За счёт полного освоения проектных мощностей действующих шахт и строительства новых угольных шахт в районе Байдаевки и Абашева угледобыча возрастёт почти на 80% против нынешней. Будучи городом металла, Сталинск не потеряет своего значения как город угля.

Строительство Сталинска впредь будет осуществляться по новому плану, рассчитанному на значительное расширение города, улучшение его архитектуры, достижение высокого уровня благоустройства. Социалистический город обогатится новым вокзалом и обширной привокзальной площадью, широкими проспектами, многоквартирными домами, новым театром. Больших размеров достигнет индивидуальное жилищное строительство. Много предстоит сделать для улучшения внутригородской связи между отдельными районами, нередко

Древний
женин мог-ными друг от друга на почтительное расстояние.
ков —ск располагает благоприятными условиями и возмож-
ностями, чтобы стать одним из красивейших и благоустроен-
ных городов страны.

Влияние крупного промышленного и городского центра Сталинска всё более сказывается на специализации сельского хозяйства прилегающего района. В сельском хозяйстве Кузнецкого района преобладающее значение получило молочное животноводство.

В земледелии большое место занимают картофель и овощи, особенно в пойме Томи. Ни один пригородный сельский район Кузбасса не располагает такой площадью овощей и картофеля, как Кузнецкий район. Тем не менее, население Сталинска пока что не полностью снабжается свежими овощами и картофелем. Расширение картофеле-овощной базы Сталинска — одна из насущных задач ближайших лет.

В живописных уголках сельского района размещаются дома отдыха для трудящихся Сталинска. Среди кузнецких металлургов заслуженной известностью пользуется Таргайский санаторий, расположенный в здоровой лесистой местности к югу от города. Алюминщики осваивают для отдыха урочище Шадруха, находящееся в 12 км от Сталинска.

К Сталинску примыкает ряд промышленных поселений. Абагур — большой посёлок лесокombината, который был создан в одно время с Кузнецким заводом. Абагурские гавани, лесопильные и другие цехи комбината пропускают ежегодно сотни тысяч кубометров леса, которым снабжаются города и шахты Кузбасса.

Абагур — это пока лесопромышленный пригород Сталинска. В текущем пятилетии здесь предстоит построить агломерационно-обогадительную фабрику. Предприятие будет обрабатывать для Кузнецкого завода его мелкосортовые рудные отходы и значительную часть горношорской железной руды.

Пригородным горняцким поселением является посёлок Байдаевка. Посёлок вырос за последнее время вместе с шахтами, добывающими высококачественный коксовый уголь. В пяти километрах восточнее Байдаевки, при впадении в Томь её левого притока — речки Абашевки — складывается вокруг шахты горняцкий посёлок Абашево. Здесь ещё в 1910 г. начиналась кустарная добыча угля для нужд спиртового завода. Но только сейчас угледобыча принимает крупные промышленные размеры. В Байдаевке и Абашеве закладываются

новые шахты, растут поселения, которые в недалёком будущем, повидимому, сольются с городом.

Со Сталинском посёлки Байдаевка и Абашево ныне связаны железнодорожной веткой. Возможно, что её продолжением на восток будет дорога Сталинск — Абакан. Эта новая большая дорога протяжением в 378 км приблизит к Сталинску богатые районы Кузнецкого Алатау. Дорога пересечёт Томь-Усинский район, известный крупными залежами марганцевой руды и недавно открытым богатейшим месторождением коксовых углей. В 1945 г. здесь началась детальная разведка Ольджерасского угольного участка, наиболее доступного к промышленному освоению. Геологи утверждают, что уже к концу текущего пятилетия «в предгорьях Кузнецкого Алатау должно быть заложено несколько крупных штолен и шахт. Среди глухой тайги возникнет новый шахтёрский посёлок, которому суждено будет стать «вторым Прокопьевском» (162).

Несомненно одно: дорога оживит край, богатства которого человеком пока не затронуты. По ней из Хакасско-Минусинского района начнёт поступать на Кузнецкий завод железная руда, из верховьев Томи пойдут в Сталинск эшелоны с каменным углем, марганцем, лесом. Сталинск-Абаканская дорога призвана выполнять ту же благотворную роль в Кузнецком Алатау, какую в Горной Шории с успехом выполняет железная дорога Сталинск — Таштагол.

Кузнецкая магистраль угля и металла, продлённая от Сталинска на юг, в глубинные районы Горной Шории, способствует развитию этого богатого рудного края. Некоторые железнорудные месторождения Горной Шории известны давно. Ещё в 70-х годах XVIII в. на Тельбесском месторождении добывалась руда и зимним санным путём доставлялась на Томский железоделательный завод. Томский завод давно закрыт; однако первые сведения о железнорудных богатствах, полученные в пору деятельности Томского завода, были значительно пополнены в советские годы. Это способствовало созданию в Горной Шории крупного горнорудного хозяйства Кузнецкого металлургического завода. Вместе с железными рудниками в Горной Шории возникли рабочие посёлки.

Таштагол — крайнее южное промышленное поселение Горной Шории. «Таштагол» в переводе с шорского на русский язык означает «камень на ладони», — это богатое месторождение «железного камня» — магнитного железняка.

Из района Темир-Тау к Таштагольскому месторождению

перед войною была продлена горношорская железная дорога. «Это — удивительная дорога, местами её насыпь сделана из чистейшего мрамора» (52). В годы Отечественной войны на месторождении сложился большой рудник и посёлок Таштагол, которому теперь поэты посвящают строки:

В глуши, где камень, чужд и гол,
Века лежал в молчании,
Встал юный город Таштагол,
Сияющий ночами. (195)

Таштагольская руда — единственная в Горной Шории, которая не требует обогащения и прямо поступает в домы. Доставка её на Кузнецкий завод во много раз экономнее, нежели магнитогорской. Запасы месторождения, годные к промышленной разработке, достаточно велики. Таштагольский рудник становится основной местной сырьевой базой Кузнецкого металлургического завода.

Таштагол растёт быстрее других рудников. В 1946 г. здесь построена дробильно-сортировочная фабрика. Собственная теплэлектростанция позволила электрифицировать рудник, оборудованный самыми современными механизмами.

К концу первой послевоенной пятилетки производительность Таштагольского рудника утроится. Вместе с новыми Шерегешским и Шальымским рудниками, которые будут строиться в ближайшие годы, Таштагол должен поставлять в Сталинск основную массу шорской руды.

Севернее Таштагола, у железной дороги расположен посёлок Темир-Тау. Он основан на месте старейшего железного рудника. Рабочий посёлок Темир-Тау образован в 1932 г. и насчитывал в 1939 г. более 10 тыс. жителей. Темирский рудник считается вторым по мощности после Таштагольского. К настоящему времени он ещё более разросся и живёт напряжённой трудовой жизнью. «Везде, куда достаёт глаз, по склонам холмов, по долине, среди необъятной, словно только что прилетевшей откуда-то стай домов слышатся людской говор, песни, свистки паровозов, рокот моторов.

Взрывы утихают только на время, пока горняки зарядят новую порцию аммонита. Почти на два десятка километров растянулись подземные подступы к сердцу Железной горы. Из самых глубоких забоев доносится пулемётная дробь пневматических молотков. Плоды неистового труда полуторатысячной армии добытчиков руды вывозят на дневной свет приземистые электровозы» (82).

Большая часть темирской руды, прежде чем попасть на Кузнецкий завод, подвергается обогащению на Мундыбашской агломерационно-обогатительной фабрике.

В рабочем посёлке Мундыбаш, находящемся на полпути между Таштаголом и Сталинском, в 92 км от последнего, десять лет назад была построена агломерационная и обогатительная фабрика. Кроме бедных железом темирских руд,

Вид посёлка Таштагол и окрестностей железного рудника.

на неё по подвесной канатной дороге поступают для обогащения руды соседнего Одрабашского рудника. Фабрика получает, кроме того, из Сталинска сотни тонн колошниковой пыли и третьесортной магнитогорской руды, спекает их в агломерат и в виде готового сырья отправляет кузнецким домам. Годовая производительность Мундыбашской фабрики составляет около миллиона тонн агломерата, содержащего до 55% чистого железа. В 1939 г. население рабочего посёлка превышало 10 тыс. человек.

Осуществляемое широкое развитие железорудного хозяйства Горной Шории должно привести к тому, что уже в ближайшие годы Кузнецкий завод будет обеспечен в основном местным сырьём и предельно сократит завоз руды с Урала.

Закон о новом пятилетнем плане предусматривает увеличение мощности по добыче железной руды в Горной Шории

перед войною была продлена горношорская железная дорога. «Это — удивительная дорога, местами её насыпь сделана из чистейшего мрамора» (52). В годы Отечественной войны на месторождении сложился большой рудник и посёлок Таштагол, которому теперь поэты посвящают строки:

В глуши, где камень, чужд и гол,
Века лежал в молчаньи,
Встал юный город Таштагол,
Сияющий ночами. (195)

Таштагольская руда — единственная в Горной Шории, которая не требует обогащения и прямо поступает в домы. Доставка её на Кузнецкий завод во много раз экономнее, нежели магнитогорской. Запасы месторождения, годные к промышленной разработке, достаточно велики. Таштагольский рудник становится основной местной сырьевой базой Кузнецкого металлургического завода.

Таштагол растёт быстрее других рудников. В 1946 г. здесь построена дробильно-сортировочная фабрика. Собственная теплостанция позволила электрифицировать рудник, оборудованный самыми современными механизмами.

К концу первой послевоенной пятилетки производительность Таштагольского рудника утроится. Вместе с новыми Шерегешским и Шалымским рудниками, которые будут строиться в ближайшие годы, Таштагол должен поставлять в Сталинск основную массу шорской руды.

Севернее Таштагола, у железной дороги расположен посёлок Темир-Тау. Он основан на месте старейшего железного рудника. Рабочий посёлок Темир-Тау образован в 1932 г. и насчитывал в 1939 г. более 10 тыс. жителей. Темирский рудник считается вторым по мощности после Таштагольского. К настоящему времени он ещё более разросся и живёт напряжённой трудовой жизнью. «Везде, куда достаёт глаз, по склонам холмов, по долине, среди необъятной, словно только что прилетевшей откуда-то стаи домов слышатся людской говор, песни, свистки паровозов, рокот моторов.

Взрывы утихают только на время, пока горняки зарядят новую порцию аммонита. Почти на два десятка километров растянулись подземные подступы к сердцу Железной горы. Из самых глубоких забоев доносится пулемётная дробь пневматических молотков. Плоды неистового труда полуторатысячной армии добытчиков руды вывозят на дневной свет приземистые электровозы» (82).

Большая часть темирской руды, прежде чем попасть на Кузнецкий завод, подвергается обогащению на Мундыбашской агломерационно-обогащительной фабрике.

В рабочем посёлке Мундыбаш, находящемся на полпути между Таштаголом и Сталинском, в 92 км от последнего, десять лет назад была построена агломерационная и обогащительная фабрика. Кроме бедных железом темирских руд,

Вид посёлка Таштагол и окрестностей железного рудника.

на неё по подвесной канатной дороге поступают для обогащения руды соседнего Одрабашского рудника. Фабрика получает, кроме того, из Сталинска сотни тонн колошниковой пыли и третьесортной магнитогорской руды, спекает их в агломерат и в виде готового сырья отправляет кузнецким домам. Годовая производительность Мундыбашской фабрики составляет около миллиона тонн агломерата, содержащего до 55% чистого железа. В 1939 г. население рабочего посёлка превышало 10 тыс. человек.

Осуществляемое широкое развитие железорудного хозяйства Горной Шории должно привести к тому, что уже в ближайшие годы Кузнецкий завод будет обеспечен в основном местным сырьём и предельно сократит завоз руды с Урала.

Закон о новом пятилетнем плане предусматривает увеличение мощности по добыче железной руды в Горной Шории

на 2 млн. т. Это означает, что по сравнению с довоенным 1940 г. добыча железной руды в Горной Шории возрастёт более, чем в 6 раз. Удельный вес местных руд в доменной шихте Кузнецкого завода к 1949 г. поднимется до 87%.

Чтобы обеспечить возрастающие перевозки руды в Сталинск, предстоит электрифицировать Горношорскую железную дорогу, снабдить её мощными электровозами и специальным парком грузовых вагонов.

Близ трассы дороги, в районе Шуштулепского угольного месторождения, закладывается новый каменноугольный рудник. На его базе будет сооружена мощная Южнокузбасская электростанция. Она обеспечит электрификацию горношорской дороги и железных рудников, улучшит энергоснабжение Сталинска и соседнего угольного рудника Осинники.

Осинники

Город Осинники — ровесник и сосед Сталинска. Он находится в 25 км по железной дороге к югу от Сталинска, на $53^{\circ}37'$ с. ш. и $87^{\circ}22'$ в. д. Город и рудник расположены вдоль железнодорожной ветки и речки Кандалеп, впадающей близ ст. Кандалеп в р. Кондому.

В 1930 г., когда строился Кузнецкий завод, на Осинновском угольном месторождении были заложены три крупные шахты. Вместе с существовавшей до них шахтой Центральной они были призваны снабжать углем Кузнецкий завод.

В 1930 г. зарождающийся рудник выдал всего 9,1 тыс. т угля. В 1932 г. железная дорога связала его со Сталинском, на новых шахтах расширился фронт работ, и рудник выработал более 450 тыс. т угля. За последующие семь лет угледобыча в г. Осинниках увеличилась почти в четыре раза. В годы Отечественной войны она ещё больше возросла.

На месте бывшего улуса Осинники, вокруг угольных шахт вырос большой рабочий посёлок. В 1938 г. посёлок был переведён в разряд городов. В 1939 г. в Осинниках числилось 25,3 тыс. жителей.

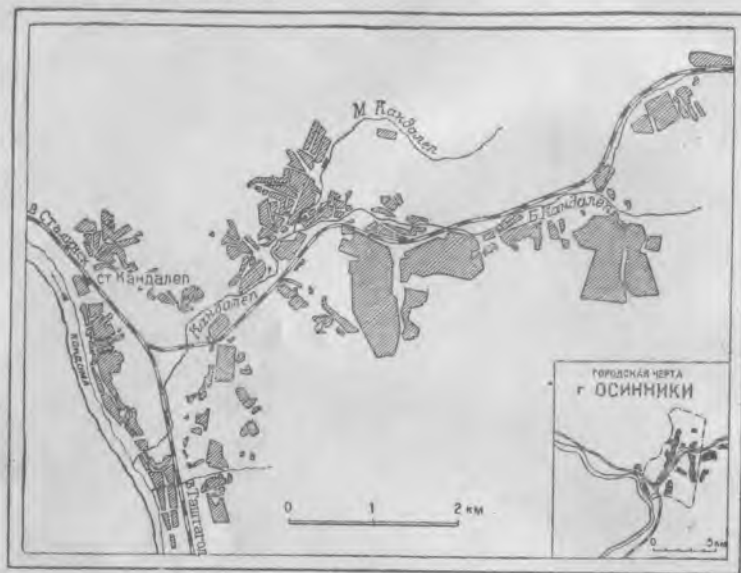
Жилища шахтёров заполнили долину р. Кандалепа от её устья — от правого берега Кондомы и на несколько километров дальше на восток, вдоль железнодорожной ветки. Деревянные постройки гнездятся вокруг шахт, лепятся по логам и ручьям Полкашта, Таволожная, Шелканка, впадающим в р. Кандалеп. Горы породы, образовавшиеся возле

Маршрут с железной рудой для Кузнецкого металлургического завода им. Сталина.

шахт, своею высотой меряются с окрестными холмами, господствуя над одноэтажной застройкой города.

В Соцгородской части имеются каменные здания. В лучших из них размещаются библиотека, школы, клуб, а также городские учреждения.

Схематический план г. Осинники.

Осинники продолжают строиться. Большие запасы каменных углей, обладающих необходимыми качествами для коксования, обеспечивают дальнейшее развитие рудника и города. В текущем пятилетии добыча угля на осинниковских шахтах увеличится в 2,5 раза.

Прокопьевск

Прокопьевск — северный сосед Сталинска; от последнего «кузбасский углеград» находится всего в 30 км. Координаты Прокопьевска — 53°52' с. ш. и 86°45' в. д. Располагаясь вдоль колен Кузбасской дороги, по угленосной долине р. Аба, город простирается с севера на юг почти на 10 км. Окрайные населённые пункты Зенково и Усяты, а также посёлок при шахте Южной с 1945 г. включены в городскую черту Прокопьевска.

Бывшая д. Усяты и находившееся в 8 км южнее бывшее с. Прокопьевское явились наиболее ранними поселениями сибирских старожилов на территории современного города. Ядром Прокопьевска следует, однако, считать не эти сёла, впоследствии поглощённые городом, а каменноугольные копи, возникшие в 1918 г. в селе Прокопьевском.

До 1925 г. вся добыча угля в копиях велась из штолен, но уже в этом году была введена в строй первая небольшая прокопьевская шахта. В результате добыча каменного угля возросла с 8 тыс. т в 1918 г. до 205 тыс. т в 1926 г. К началу большого шахтного строительства, развернувшегося в Прокопьевске в 1929 г., копи увеличили угледобычу почти до 600 тыс. т в год. Ввод в строй крупных прокопьевских шахт, заложенных в годы первой сталинской пятилетки, обусловил резкий рост добычи угля. В 1932 г. копи выработали 1933 тыс. т, в 1937 г. — 7 200 тыс. т, т. е. более $\frac{1}{3}$ всего добытого в этом году кузнецкого угля. Ещё в 1932 г. Прокопьевские копи по размерам добычи угля обогнали и Ленинск-Кузнецкий и Анжеро-Судженск, оставив их далеко позади себя. В 1931 г. Прокопьевский рудник, насчитывавший 36 300 жителей, был переименован в город.

Необычайно бурный рост рудника вызвал приток в Прокопьевск огромных масс рабочего населения. К 1939 г. в Прокопьевске сосредоточилось 107 227 жителей, против 10 717 чел. — в 1926 г. и 164 чел. (без деревень Усяты и Прокопьевское) в 1920 г. Территория угольного рудника успешно застраивалась, особенно в южной части — близ д. Прокопьевской и вокруг ст. Усяты, где появились новые шахты.

В годы наибольшего притока населения расселение его по территории рудника осуществлялось без перспективного плана. Освоение городской территории нередко носило характер самовольной застройки. Горняцкие посёлки росли вокруг шахт, как грибы. Жилые массивы смешались с промышленными территориями. Железнодорожные ветки, идущие от шахт к Кузбасской дороге, разобщили между собою отдельные посёлки, затруднили связь между ними. В целом город приобрёл довольно сложную и запутанную структуру.

Разобщённость между отдельными посёлками города, раскинувшегося на площади почти в 160 кв. км, трудность организации внутригородского транспорта создают известные неудобства для населения города. Новое коммунально-бытовое и жилищное строительство, осуществляемое в целях благоустройства существующего города, имеет задачу исправить

упущения прошлых лет. Реконструкция города производится с учётом всех факторов — и производственных, и коммунально-бытовых, и природных.

Среди природных факторов, существенно влияющих на развитие города, наибольшее значение имеют следующие два: исключительно высокая насыщенность Прокопьевского месторождения весьма ценными коксовыми углями и непомерно малые для большого города местные источники воды. Прокопьевску приходится также серьёзно считаться с большой расчленённостью рельефа местности.

Город расположен в полосе залегания мощной угленосной толщи Прокопьевск-Киселёвского месторождения. По установленным запасам углей, по их качеству это месторождение пока что не имеет себе равных в Кузбассе. В недрах города залегают десятки рабочих угольных пластов. Общая мощность их достигает 80 м. Пласты мощностью в 10—15 м здесь не редкость. Прокопьевские угли весьма разнообразны. Будучи крупной кладовой первосортных коксовых углей, Прокопьевское месторождение имеет также паровичноспекающиеся и тощие угли, представляющие высококалорийное энергетическое топливо.

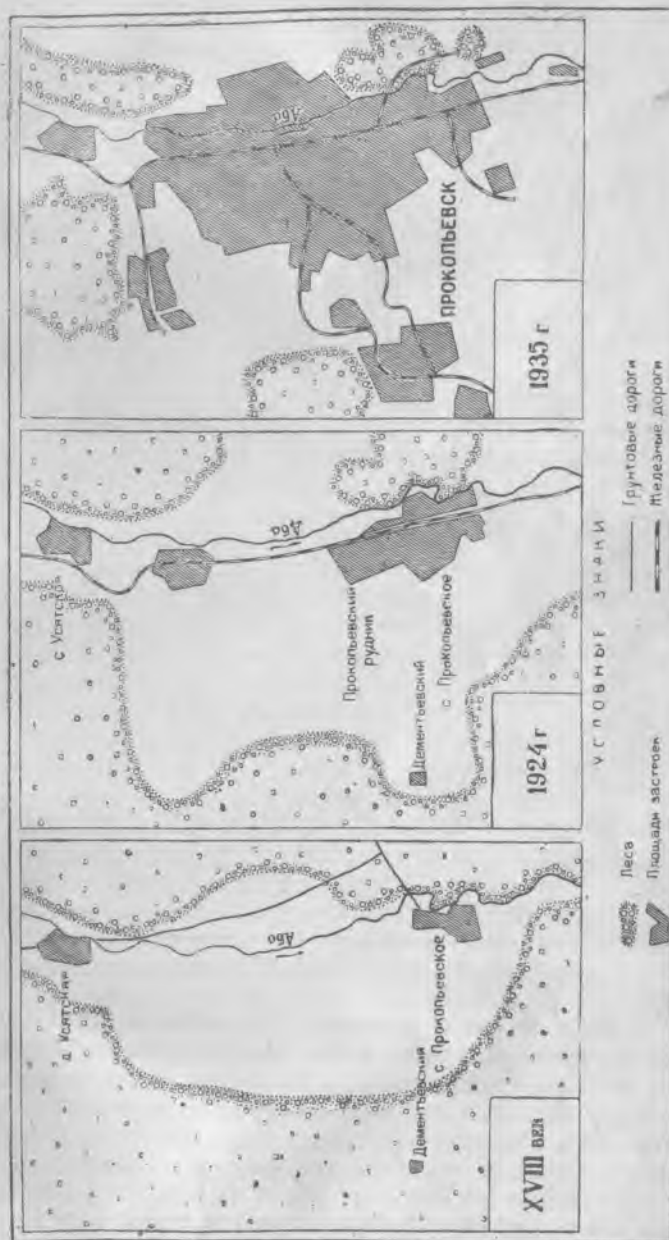
«Весьма важное и чрезвычайно большое значение Прокопьевск-Киселёвского района для каменноугольной промышленности далеко выходит за пределы Западной Сибири» (216).

Обладая колоссальными запасами углей, Прокопьевск в то же время лишён местных источников воды, достаточных для того, чтобы хоть в небольшой мере обеспечить нужды предприятий и населения.

Речка Аба, протекающая через весь город, никогда не отличалась многоводием. С развитием копей она ещё больше обмелела. Увеличение подземных выработок привело к понижению грунтовых вод, а это, в свою очередь, отразилось на поверхностных водах. «...С проходкой шахт многие колодцы, заложенные в четвертичных отложениях, совершенно иссякли, заболоченные долины близлежащих речек обсохли и сделались проезжими» (21).

Питание Абы поверхностными водами, таким образом, уменьшилось. Больше того, часть воды самой Абы просачивается и уходит в подземные выработки. Сток шахтных вод в р. Абу невелик, ибо водоносность угленосных отложений Прокопьевского района крайне низкая. Шахтные воды, не пополняя ресурсов Абы, лишь загрязняют её.

Аба не любима жителями Прокопьевска, не украшает

Этапы формирования территории г. Прокопьевска.

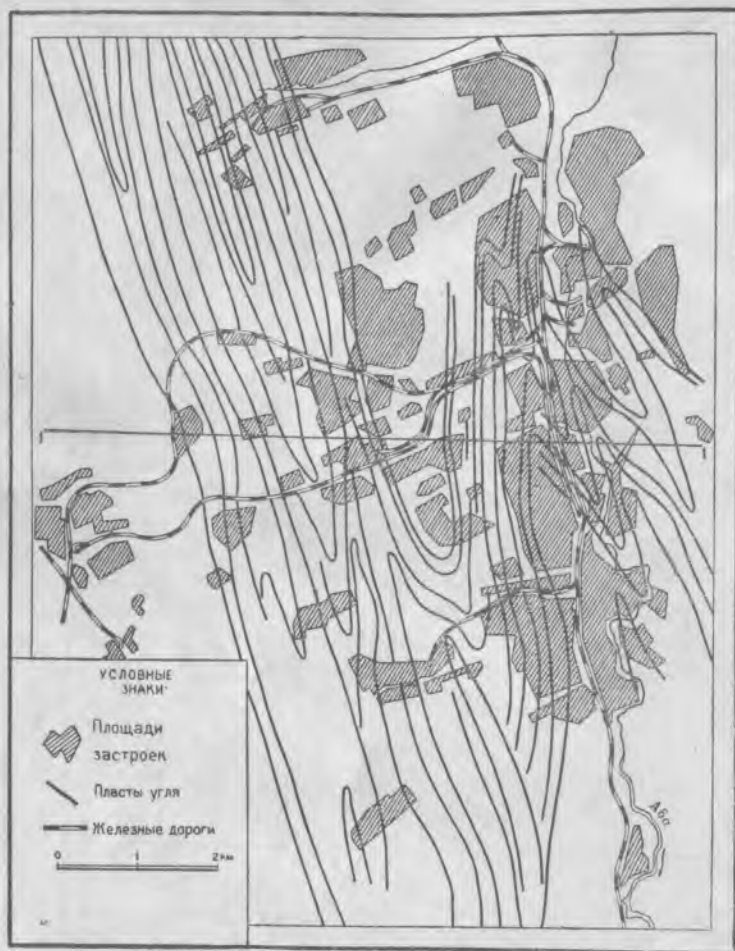

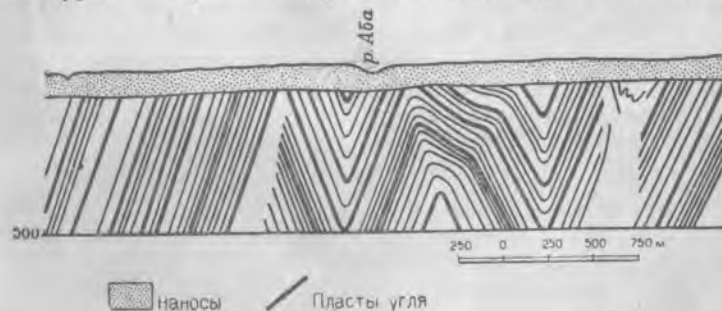
Схема угольных пластов в черте г. Прокопьевска.

город. Чаще всего она служит предметом горьких нареканий со стороны горожан. Аба со всеми её «прелестями» образно описана в одном очерке, относящемся к 30-м годам.

«Внизу у подножья гор извиляется чёрная речка, — говорится в очерке. — Страшная речка никогда не замерзает и устало течёт через зимний снег и летнюю траву. Вид у неё заморенный. Зовут её Аба. Она испускает слабый, усталый пар и медленно пробирается через деревянные эста-

кады с горами угля, через шахтные копры, накрывается досчатыми мостиками, прячет голову под железнодорожную насыпь и нигде не может спастись от грохота, свиста, гула...

И Аба с людьми мучается, и люди с ней мучаются. Пить её воду нельзя. На электростанции Абу проклинали — от неё турбины обрастают страшными опухольями на лопатках,

Разрез участка угольного месторождения в районе г. Прокопьевска.

рычат и останавливаются. Пришлось перейти на питание станционных котлов подземной шахтной водой. Несчастную реку до глубины души презирают шахтёры, вылезавшие из-под земли: мыться абиной водой нельзя. Сам вид её неприятен и ядовит: чёрная жалкая лужа в канаве» (90).

Прокопьевск в основном снабжается водой из р. Томи, по 40-километровому водопроводу. Кроме того, используются небольшие ресурсы подземных вод. Предприятия и население обеспечены водою, но трудности её доставки ограничивают возможности развития и благоустройства города.

Положение Прокопьевска в полосе сплошного распространения угленосных отложений создаёт серьёзные затруднения при определении мест городской застройки. Одно время предполагалось полностью вынести жилищное строительство на казавшуюся относительно безугольной площадку Тыргана. Возвышенное плато Тырган, расположенное на западной окраине города и являющееся водоразделом между речками Абой и Кара-Чумыш, отличается рядом преимуществ для городского строительства. Заболоченность его незначительная, грунты довольно плотные, господствующие ветры дуют в сторону шахт, способствуя очищению воздуха от угольной пыли и повышению солнечной инсоляции. Всё в пользу Тыргана, кроме одного: позже оказалось, что плато также находится

в зоне залегания угольных пластов. Это обусловило прекращение строительства города на Тыргане.

Расширение города к востоку от Абы также исключено, ибо весь левый берег речки заполнен грядой высоких холмов — сопок, сложенных горелыми породами. В отдельных местах холмы возвышаются над долиною р. Абы до 60 м. Между собою холмы разделены глубокими понижениями, склоны которых довольно круты. По одному этому они непригодны для застройки. К тому же левобережные холмы, как и правобережное плато, подстилаются угольными пластами. Высокие сопки оживляют ландшафт местности, но не облегчают выбор площадок для строительства. Единственное назначение холмов состоит в том, что горелая порода, слагающая их, разрабатывается и применяется как закладочный материал для подземных выработок.

Прокопьевск в большей мере, чем другие горняцкие города бассейна, страдает от многочисленных подземных выработок. Дело в том, что «крупные масштабы добычи, быстрые темпы очистных работ, особенно при недостаточной забутовке выработанных пространств, влекут за собою быстрое обрушение кровли и осадку её, а также и оседание поверхности нередко на высоту выработанного пространства. Вследствие этого на поверхности образуются настоящие грабены с зияющими трещинами...» (22).

Уже в настоящее время значительная часть поверхности в пределах г. Прокопьевска в той или иной степени нарушена в результате совершившихся обрушений. Длинными полосами тянутся по городу глубокие воронки, продолговатые трещины. Они разъединяют посёлки, нарушают планировку улиц, наносят большой ущерб жилому фонду. Правда, закладка выработок с каждым годом растёт, угроза обрушений сокращается, но очевидно, что дальнейшее капитальное строительство растущего города возможно лишь на безугольных территориях.

Прокопьевск — крупнейший угольнопромышленный город страны. Перед войною каждые сутки шахты выдавали на поверхность в среднем 18 тыс. т прекрасных коксовых, энергетических, специальных флотских углей. В 1939 г. на долю Прокопьевска приходилась одна треть всей угледобычи Кузнецкого бассейна.

В годы Отечественной войны размеры добычи угля в Прокопьевске ещё более возросли. С 1940 г. по 1945 г. среднесуточная выработка шахт увеличилась на 164%, а добыча

коковых углей удвоилась. Своими углями Прокопьевск снабжает металлургические и коксохимические заводы Кузбасса, Урала, предприятия и транспорт Сибири.

Прокопьевский рудник, объединяющий в настоящее время 14 шахт, является огромным подземным угольным комбинатом. Под землёю в черте города, уложено железнодорожных путей в восемь раз больше, чем на городских улицах и проездах. Шахты оборудованы самой совершенной техникой.

Мощные пласты каменного угля выходят на дневную поверхность.

Здесь зародилась новая система разработки крутопадающих угольных пластов — щитовая выемка. Металлический щит, изобретённый проф. Н. Чинакал и затем усовершенствованный его последователями, упростил и облегчил, а также увеличил добычу угля из забоя в 6—7 раз. Бригада забойщиков под щитом даёт в месяц до 18 тыс. т угля. В настоящее время половина всего угля, вырабатываемого шахтами Прокопьевска, добывается с помощью щитов Чинакала. Не только в Прокопьевске, но и в соседнем г. Киселёвске щитовая система становится основной системой разработки крутопадающих пластов. В Прокопьевске создана новая бурсобоечная машина, увеличившая более чем в 10 раз производство

проходки возрастающих выработок. Мощная бурсобочная машина заменяет труд 60 бурильщиков и даёт за смену до 38 м проходки. Щиты Чинакала, новые бурсобочные и погрузочные машины, электровозы и другие механизмы всё шире внедряются на угольных шахтах, облегчая труд шахтёров, обеспечивая неуклонный рост угледобычи.

Крупные механизированные шахты — Коксовая им. Сталина, им. Ворошилова, 3-3-бис — дают основную массу угля. Шахта Коксовая им. Сталина — крупнейшая не только в бассейне, но и в стране. Её проектная мощность — 3 млн. т угля в год. Поле шахты занимает обширную территорию в центре города. С каждым годом проходчики шахты Коксовой всё глубже уходят в подземелье, подготавливая для разработки новые горизонты. В настоящее время разрабатывается третий и частично четвёртый горизонты.

Третий горизонт шахты Коксовой им. Сталина снискал у прокопьевских горняков славу «подземного царства». На сравнительно большой глубине проложен просторный тоннель 4 м вышины и 5 м ширины. Стены его выложены толстым слоем железобетона, окрашены известью. Тоннель залит ярким электрическим светом. В стороны от него то и дело отходят боковые тоннели, откуда непрерывным потоком поступает уголь.

«Всё необходимое есть в этом «подземном царстве» — хорошо оборудованная диспетчерская, откуда идёт управление всей производственной жизнью шахты. Целая система сигнализации связывает диспетчера с самыми отдалёнными уголками шахты. Есть медицинский пункт, в котором постоянно дежурят врачи. У клетьевого подъёма оборудована камера ожидания, а также пассажирская посадочная станция, откуда будут курсировать подземные поезда, доставляя горняков по забоям к месту их работы» (210).

Уголь, добываемый на шахте Коксовой им. Сталина, проходит через обогатительную фабрику. Построенная в 1946 г. фабрика, как и шахта, является крупнейшей в Кузбассе. Она пропускает в сутки до 5 тыс. т угля, снижая их зольность, повышая качество этого прекрасного сырья для коксохимии Кузбасса и Урала.

Все другие отрасли промышленности Прокопьевска уступают по размерам и значению угледобыче и связаны с обслуживанием её. Среди обслуживающих отраслей видную роль играет производство горных машин и различного оборудования для шахт. За годы войны эта отрасль промышленности

города значительно усилилась. На базе эвакуированного электро-механического завода в Прокопьевске создаётся крупное производство электромашиностроения для рудничных электровозов и для других потребностей угольных шахт. Прокопьевский углемашзавод, возникший на месте бывших электро-механических мастерских, с 1942 г. обеспечивает шахты различными металлоконструкциями, горными машинами и запасными частями к ним. Завод оборудования лампового хозяйства (ЗОЛХ) изготавливает шахтёрские электролампочки, аккумуляторы, голловки, кожухи и другие детали к ним.

В Прокопьевске с 1944 г. начал работать резиновый завод, производящий спецобувь для шахтёров, а также изоляционную ленту для вентиляционных труб и другие изделия из резины. Сырьём служит горелая резина, доставляемая с Омского, Свердловского и Томского резиновых заводов. Прокопьевский завод уже выпускает ежедневно до 1600 пар чуней и в состоянии значительно увеличить размеры своего производства.

За рамки города выходит значение крупного мукомольного завода, обеспечивающего мукою кузбасские города, прежде всего южные. В Прокопьевске работает также завод, производящий оборудование для мельничных элеваторов. Своей продукцией завод снабжает элеваторы Кузбасса и других районов страны.

Промышленность Прокопьевска по своему составу довольно однообразна, вся она исходит из угледобычи и опирается на неё. На долю угольной промышленности приходится свыше $\frac{1}{5}$ всей численности занятых рабочих и около $\frac{2}{3}$ общего объёма валовой продукции промышленности города. Однотипный по своей экономической основе, Прокопьевск делится на такие же однотипные городские массивы, которые при всей разобщённости и удалённости друг от друга образуют единый город.

Прокопьевск делится на три административных района: Зенковский, Рудничный и Центральный. Территориально в нём намечаются пять крупных частей, или городских массивов: старый Прокопьевский, Усятский, Зименский, Берёзовая роща и Тырган. Взаимные производственные связи между ними развиты слабо. Все они тяготеют к ст. Усыты, куда направляется основная масса добываемого угля. Внутригородское передвижение населения наиболее выражено между старым Прокопьевском и Тырганом, которые делят между собой функции административного центра. «Тырган соединён

с центральной частью города трамваем. Окраинные посёлки с центром связаны плохо.

Административный центр в настоящее время находится в южной, собственно прокопьевской части города. Вокруг шахт 3-3-бис, Коксовой им. Сталина, на месте бывшего рудничного с. Прокопьевского образовался густо застроенный жилой массив. От бывшего села сохранились улицы Кустарная, Старо-Базарная, Колхозная и Садовая, застроенные рублеными избами и частично заселённые колхозниками пригородного колхоза.

Севернее размещается Зеленцовка — административный центр. На главной, Фасадной улице находятся горсовет, рудоуправление, городской клуб им. Артёма. Среди рубленых одноэтажных домов встречаются каменные, но их мало, ибо под ними залегают разрабатываемые угольные пласты.

Шахты центральной части города добывают более половины прокопьевского угля. К угольным шахтам из центра города ведут улицы Горняцкая, Артёмовская, Пролетарская, Рудничная, Трудовая. Они населены, как впрочем и все другие улицы, главным образом, семьями горняков.

К шахтам им. Ворошилова и им. Калинина тяготеют посёлки Северный, Инколония, Башкирский, 9 января, Южный. Они образуют жилой массив — Берёзовая роща. Никаких признаков берёзы здесь, как и во всём городе, нет. Выделяется двухэтажной застройкой и сравнительной благоустроенностью посёлок Инколония, который выстроен на водоразделе пересыхающих речек — логов Топкая, Долгий мост, Средняя Топкая. Через всю территорию Берёзовой рощи проходят на Тырган железнодорожная ветка, трамвайная колея и шоссе.

Тырган расположен обособленно от остального города и господствует над ним не только высотой местности, но и группой трехэтажных каменных домов. Построенные в 1930—1934 гг., дома эти должны были составить часть нового, социалистического города Прокопьевска. Однако, как известно, в связи с угленосностью территории строительство города здесь было прекращено. В новых домах размещаются учреждения, проживают горожане, среди которых немало рабочих лампового завода.

Северную часть города образуют кварталы и посёлки, примыкающие к ст. Усяты и к шахте им. Молотова. Пристанционные кварталы более благоустроены, нежели посёлки Сахалпи, Смычка, Русский, Ударный и другие, часть из

Схематический план г. Киселёвска.

с тем, Киселёвск является одним из важных центров угольного машиностроения бассейна. Он снабжает добрую половину кузнецких шахт горными машинами, буровыми станками, вагонетками, лебёдками, различным горным оборудованием.

Территориально Киселёвск не представляет единого города. Его составляют отдельные посёлки, теряющиеся на

обширной незастроенной площади городских земель размером, примерно, в 50 кв. км.

Афонинский посёлок находится на северной окраине городской черты, он занимает оба берега реки Тугай. Старинные рубленные дома, с тесовой крышей и резными ставнями, типичные для бывшей деревни, всё более уступают место двухэтажной застройке, произведённой в последние годы в районе шахт. Посёлок и шахты связаны железнодорожной веткой со ст. Калзыгай, расположенной за пределами городской черты.

Южнее Афонина находится ст. Акчурла и посёлок при ней. Пристанционный посёлок заселён железнодорожниками, а главным образом, горняками с соседних шахт.

Речка Аба, образующаяся на западной окраине шахтного двора при слиянии ручьёв Суртаиха и Тайба, в Киселёвске, как и в Прокопьевске, не может служить источником водоснабжения. Других более значительных источников воды в городе и в его окрестностях нет. Из всех городов бассейна Киселёвск хуже всего обеспечен технической и питьевой водой. Редкие колодцы, городской пруд, небольшие водопроводы в Афонине и на механическом заводе с трудом удовлетворяют нужды города в воде. Лишь присоединение Киселёвска к Прокопьевскому водопроводу из р. Томи, при условии расширения последнего, или строительство водопровода из р. Кара-Чумыш способно облегчить задачу снабжения населения и предприятий водой.

Вдоль ручьёв Суртаиха и Тайба, по долине Абы расположен основной, собственно Киселёвский массив города. Кварталы и шахтные поля Киселёвска, образуя вытянутый с запада на восток прямоугольник, простираются на несколько километров.

В северо-западной части, в районе шахты № 1-2, сосредоточена большая часть каменных зданий. Это — административный центр города. Здесь его главная магистраль — улица Интернациональная. На широкой и ровной улице, замощённой камнем и озеленённой молодым тополем, находятся здания городских учреждений, управления треста, клуб горняков.

Второй массив каменных зданий и двухэтажных построек сосредоточен вокруг механического завода, расположенного на юго-восточной окраине Киселёвска. К посёлку завода прилькает берёзовая роща.

У Киселёвска и Прокопьевска одно общее богатство — мощные угольные пласты, заполняющие недра района. У этих

смежных городов один главный источник процветания — добыча каменного угля. У них много потребителей в лице заводов Кузбасса, Сибири, Урала, предъявляющих большой спрос на коксовые угли. Перед Киселёвском и Прокопьевском одна главная перспектива — добыча ценных углей. В свете этой перспективы определяются и задачи ближайших лет Прокопьевско-Киселёвского угольнопромышленного района.

В текущем пятилетии Прокопьевско-Киселёвский район должен значительно увеличить добычу углей, особенно коксовых. С этой целью в Киселёвске реконструируются четыре действующих и строятся две новые шахты. К 1950 г. производительность киселёвских шахт по сравнению с существующей более чем удвоится. В новой пятилетке нынешние шахты Прокопьевска увеличат среднесуточную добычу на 5 тыс. т. На шахтах будет завершено строительство обогатительных фабрик. Таким образом, не только намного увеличится количество добываемого угля, но и улучшится их качество. Прокопьевско-Киселёвский район закрепит за собою ведущее место по добыче коксовых углей в Кузнецком бассейне.

Обеспечивая подъём угледобычи, углемашзаводы Прокопьевска и Киселёвска должны будут значительно расширить производство горных машин и оборудования для шахт. В этих целях реконструируется Прокопьевский углемашзавод, увеличивается производственная мощность Киселёвского завода.

Промышленное развитие Прокопьевска и Киселёвска, как и других кузбасских городов, в большой степени зависит от закрепления за шахтами кадров кадров рабочих. Одним из главных условий этого закрепления является обеспечение их жильём. Поэтому в ближайшие годы особое внимание будет уделено расширению жилого фонда городов, их благоустройству, повышению уровня материально-бытового и культурного обслуживания горняков.

Дальнейшее расширение промышленных участков и жилых районов Прокопьевска, весьма возможно, пойдёт на север, по направлению простиранения угольных пластов. Не исключено, что между Прокопьевском и Киселёвском уже в ближайшие годы будут построены шахты, возникнут новые жилые массивы. И тогда Прокопьевск соединится с Киселёвском, образует один с ним город. Это будет крупный промышленный город.

Севернее Киселёвска, в районе старых забытых копей Шестаковской, Бачатской и других, которые расположены на той же полосе угленосных отложений, что и Прокопьевск,

могут возникнуть новые горняцкие поселения. Собственно, они уже складываются к югу от г. Белово, в районе Белово-Бабанакского, Чертинского угольных месторождений. Слившись с Прокопьевск-Киселёвским районом, они вместе создадут огромный горнопромышленный массив южного Кузбасса.

В центре его, на полпути между городами Киселёвском и Белово расположена железнодорожная станция Артышта. Сейчас она — конечный пункт пригородного сообщения Прокопьевска. В недалёком будущем, после завершения строительства Южно-Сибирской магистрали, Артышта станет важным транспортным узлом Кузбасса, его новыми «воротами» на запад. Через Артышту по Южно-Сибирской магистрали пойдут в Среднюю Азию, на Урал, в Поволжье, в центральные районы страны и кузнецкий металл, и беловский цинк, и лучшие сорта коксовых, флотских углей Кузбасса.

Белово

Город Белово находится у места примыкания Салаирской железнодорожной ветки к Кузбасской магистрали. К юго-западу от Белова ветка на Гурьевск — Салаир и дорога на Киселёвск — Прокопьевск проходят в основном по долинам рек Черневой Бачат и Степной Бачат. Речки эти стекают с предгорий Салаирского кряжа и на южной окраине Белова соединяются, образуя Бачат — левый приток р. Иня. Бачат впадает в р. Иню неподалеку от г. Белово, в 10 км от его северной окраины. Несколько ниже по течению Ини в неё впадает речка Ур. На водоразделе рек Ура и Бачата, занимая идеально ровный левый берег последней, расположен г. Белово. Координаты города $54^{\circ}25'$ с. ш. и $86^{\circ}19'$ в. д.

Выгоды положения близ рек и месторождения полиметаллических руд, а главным образом в узле железных дорог Кузбасса, обусловили выбор этого места для строительства цинкового завода и города. Белово в полной мере использует преимущества своего географического положения. По железнодорожной ветке из Салаира поступают цинковые концентраты — сырьё для завода. Из района Мусохраново через ст. Проектную завод получает огнеупорные глины. Кузбасская магистраль обеспечивает выход на запад готовой продукции завода, связывает Белово со всеми городами бассейна. Река Бачат в основном удовлетворяет нужды города в воде. Помимо всего этого, город расположен почти в центре

Схематический план г. Белово.

площади старейшего в Кузбассе Беловского угольного месторождения.

Название месторождения и города воспринято от бывшей деревни Белово, ныне составляющей восточную часть города. Первые сведения о нахождении угля в районе Белова относятся к 1851 г. Впоследствии этот угольный район не раз привлекал к себе внимание исследователей Кузбасса. Повышенный интерес к Беловскому месторождению объяснялся соседством с ним Салаирских заводов.

Как известно, попытки применения кузнецкого угля на Салаирских заводах были предприняты ещё в середине XIX в. Ново-Бачатская копь, основанная в 1851 г., положила начало добычи угля для нужд Гурьевского, Гавриловского и других заводов. Копь просуществовала около 30 лет. В 1881—1884 гг. на Беловском месторождении были заложены сравнительно глубокие по тому времени шахты, позволившие несколько усилить разработку угольных пластов. Но в это время уже росла добыча более ценных углей в соседней Кольчугинской копи. Работы на Беловском месторождении были прекращены.

Современное Белово возникло и выросло как промышленный город не в связи с разработкой давно разведанного угольного месторождения, а на базе нового крупного цинкового завода, сооружённого в годы первой пятилетки. Завод был построен на чистом месте, в открытой кузнецкой степи. В начале 1931 г. он выдал первый цинк. Выплавка металла из года в год росла.

На участке между заводом и Салаирской веткой, примыкая к Кузбасской железной дороге, построены кварталы нового городского поселения. Рабочий посёлок цинкового завода в 1938 г. получил право именоваться городом. В г. Белово в 1939 г. проживало 43,3 тыс. человек.

Улицы, непосредственно примыкающие к заводу, застроены двухэтажными домами и заселены семьями плавильщиков цинка. Здесь много молодой зелени. Она украшает улицы, обрамляет фасад массивного здания заводского клуба, школы, больничного городка. Заводской квартал отделён от остальной части города пустырем, на котором обособленно стоит двухэтажное здание Дома Советов. К югу от него и до ветки на Салаир располагается наиболее крупный по площади жилой массив города. Прямые улицы, пересекающие его с севера на юг и с востока на запад, застроены почти исключительно деревянными одноэтажными домами. Ка-

менные дома в один-два этажа имеются лишь на улицах пристанционного посёлка железнодорожников, проложенных в направлении с севера на юг параллельно железной дороге.

Поселения в районе бывших деревень Белово и Бабанакково, расположенные на правом берегу Бачата, образуют обособленные населённые районы города. Жители старого Белова, кроме занятия земледелием, работают в песочном карьере, который поставляет Сталинску формовочный песок. Бабанакково населено горняками. Шахта Пионерка до войны была здесь единственным угольным предприятием. После войны положение в Бабанакове, как и во всём Белове, сильно изменилось.

За годы Отечественной войны промышленность г. Белово, как ни одного другого кузбасского города, претерпела серьёзные изменения. Наряду с ростом производства на цинковом заводе, который благодаря расширению превысил к настоящему времени свою проектную мощность более чем вдвое, в городе появились новые отрасли промышленности. Начала развиваться электропромышленность. Создаётся крупная угольная промышленность. Растёт роль Беловского железнодорожного узла и его предприятий.

В 1942 г. в Белове вступил в строй завод Министерства электропромышленности. В том же году здесь был размещён эвакуированный завод звуковой киноаппаратуры — «КИНАП». Этот завод, почти полностью укомплектованный молодёжью, ежемесячно производит сотни киноаппаратов, которые расходятся по всей стране.

В районе Бабанаккова, рядом с шахтой Пионерка, выстроена новая шахта Бабанакковская. В г. Белово сейчас три шахты. Две из них дают коксующиеся угли. В 1946 г. добыча угля в городе удвоилась по сравнению с 1940 г.

Беловское электродепо, паровозное депо, вагоноремонтные мастерские стали крупными предприятиями, обеспечивающими ремонт подвижного состава электрифицированного участка Кузбасской дороги, связывающей Белово со Сталинском. В 1944 г. в Белово вступил в строй сталепрокатный завод Министерства путей сообщения. Удельный вес предприятий железнодорожного узла в промышленности города всё более возрастает.

Изменения, происшедшие в промышленности, в значительной мере определяют контуры развития города в будущем.

В Белове всемерно расширяется цинковое производство. В расчёте на использование отходов цинкового завода будет построен серноокислотный завод, налажен выпуск цинковых белил. На Беловском цинковом заводе завершается создание полного металлургического цикла.

Больших размеров достигнет угледобыча. Кроме трёх действующих шахт, вступят в строй новые: Беловская 1, Чертинская 1, Чертинская 2—3-я. Бабанаково — Черты станет крупным горячим центром.

Наконец, в связи с электрификацией Урало-Кузбасской магистрали, ещё более возрастёт роль Беловского железнодорожного узла и его предприятий.

Гурьевск

По мере удаления от г. Белово на юго-запад, в сторону Салаирского кряжа, местность заметно повышается.

За пределами Белова долина р. Черневой Бачат окружена скученными, сравнительно высокими холмами предгорий Салаира. Ландшафт салаирского предгорья отличается от однообразных равнинных просторов Кузнецкой котловины.

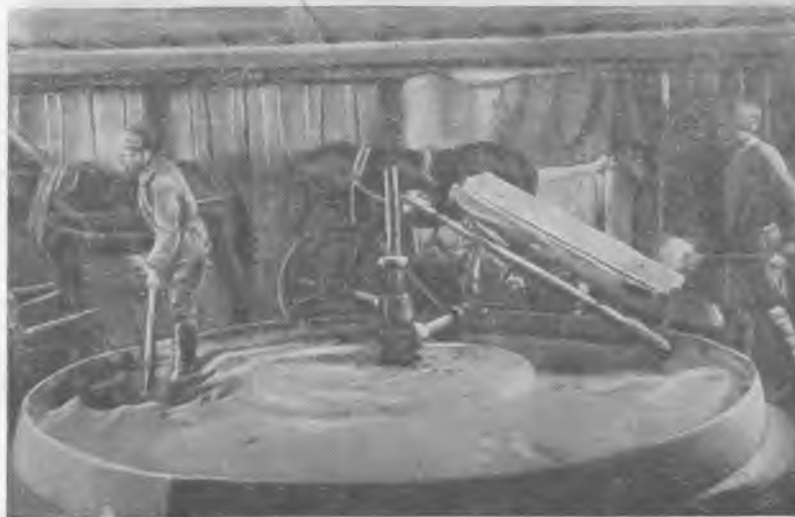
В глубокой долине реки, окружённой высокими холмами, на обоих берегах Черневого Бачата живописно расположен Гурьевск. Координаты города — $54^{\circ}17'$ с. ш. и $85^{\circ}57'$ в. д. Это старинное промышленное поселение металлургов, основанное вместе с заводом в 1815 г. Завод вначале плавил серебряную руду, но с 1820 г. перешёл на выделку чугуна. Выстроенная при нём небольшая доменная печь использовала в качестве сырья железные руды Салаирских месторождений.

Гурьевский завод до Октябрьской революции 1917 г. прошёл долгий и трудный путь. Около полувека его деятельность покоилась на применении подневольного труда крепостных рабочих и приписных крестьян. Завод работал с перерывами. Будучи крохотным предприятием с примитивным оборудованием, Гурьевский завод за свою историю никогда не выдавал значительного количества чугуна.

В советский период Гурьевский завод был обновлён и расширен. Своей продукцией он помогал стройке Кузнецкого металлургического комбината им. Сталина. Когда же комбинат вступил в строй, Гурьевский завод стал его составной частью. Гурьевская дозна закрыта, завод получает из Сталинска готовый чугун. Действуют мартеновский, прокатный и литейный цехи.

Гурьевск является важной сырьевой базой Кузнецкого металлургического комбината, для которого он поставляет известняк и огнеупорную глину. В 1939 г. было добыто в Гурьевске и отправлено в Сталинск более 570 тыс. т известняка.

Металлургический завод расположился в крутой излучине правого берега р. Черневой Бачат. С северо-запада в

Бегуны на конной тяге для размолва огнеупорной глины, применявшиеся на Гурьевском заводе в 1912 — 1918 гг.

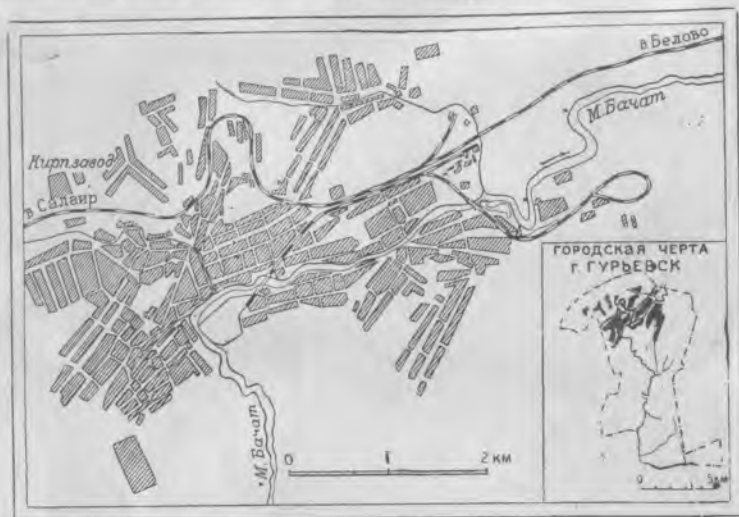
Бачат впадает его левый приток — речушка Нарышевка. Она делит город на западную (меньшую) и восточную (большую) части. Основной массив жилых построек расположен между Бачатом и железной дорогой на Салаир. Жилые кварталы с трёх сторон, исключая южную, окружают завод, непосредственно примыкая к нему.

Форма кварталов неправильная, направление улиц различное. Это в значительной мере обусловлено сложным рельефом местности. Освоенные застройкой участки занимают склоны холмов, располагаясь по ним на разных уровнях. Преобладают одноэтажные деревянные постройки.

Гурьевск городом назван в 1938 г., хотя он и относится к числу давних промышленных поселений. В 1939 г. в нём

насчитывалось 22,7 тыс. жителей. В 1946 г. Гурьевск переведён в разряд городов областного подчинения, его роль в жизни Кузбасса возрастает.

Дальнейшее развитие Гурьевска предполагает прежде всего расширение его металлургии — основной и главной отрасли промышленности. Для этого имеются все предпосылки: чугун Сталинска, местные кадры опытных металлур-

Схематический план г. Гурьевска.

гов, широкий круг потребителей продукции. В текущем пятилетии Гурьевский завод увеличит почти на 50% выплавку стали, повысит выпуск проката, метизов, ширпотреба.

Салаир

От Гурьевска железнодорожная ветка проведена на юго-запад, до г. Салаир. Город расположен в долине речки Малой Толмовой — притока Бачата, возле давно известного крупного месторождения полиметаллических руд.

В связи с разработками этого месторождения, начатыми в 1780 г., и возник рудник Салаир. По соседству с ним в 1793 г. был построен Гавриловский сереброплавильный завод, проработавший более сотни лет. В конце прошлого столетия завод и рудник, приносявшие казне убыток, были закрыты.

В наше советское время в районе Салаирского серебро-свинцово-цинкового месторождения на новой основе создан крупный рудник с обогатительной фабрикой.

Цинковый концентрат отправляется по железной дороге на Беловский завод.

Рудничное поселение в 1932 г. отнесено к категории рабочих посёлков, а в 1941 г. переименовано в город. В 1939 г. в Салаире проживало 21,7 тыс. человек.

Часть жителей занята добычей золота на Егорьевско-Салаирских приисках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. О железных и оружейных заводах в XVII и первой половине XVIII ст. «Вестник ИРГО», СПб., ч. 30, 1860.
2. А.-в. Сибирские негативы. «Сиб. вопросы» № 17—18, СПб., 1908.
3. Агеев А. И. Светлый город. В кн. «Десять лет города угля и металла», Сталиноск, 1939.
4. Акты, относящиеся к истории Сибири, т. 8, СПб., 1884.
5. Алтай. Историко-стат. сборник. Под ред. П. А. Голубева, Томск, 1890.
6. Алтайский сборник, вып. I, Томск, 1894.
7. Алгазин В. С. Растительность Приобья. Новосибирск, 1939.
8. Антушев И. и др. Узловые вопросы развития Кузбасса. «Пл. хоз.» № 2, 1938.
9. Афанасьев А. К вопросу о географическом размещении промышленности Кузбасса. «Жизнь Сибири» № 6 (79), 1929.
10. Баранский Н. Н. Экономическая география СССР, М., 1937.
11. Баранский Н. Н. Экономико-географическое положение. «География в школе» № 4, 1939.
12. Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов. «Вопросы географии», сб. 2-й, 1946.
13. Батурич В. С. и др. Тельбесский район Горной Шории. В кн. «Сиб. экскурсия, Междунар. XVII геол. конгресс», М., 1937.
14. Бахрушин С. В. Ясак в Сибири в XVII в. Новосибирск, 1927.
15. Березневич, инж. О производительности Гурьевского завода. «Вест. золотопром.», 1893.
16. Богданов Д. П. Геологический очерк юго-зап. части Кузнецкого каменноугольного бассейна. «Зап. Имп. СПб. Минерал. об-ва», СПб., ч. 18, 1883.
17. Богорад Д. Перспективы развития Сталинского района Зап.-Сиб. края. «Пл. хоз.» № 12, 1934.
18. Богорад Д. Кемеровский энерго-химический комплекс. «Пл. хоз.» № 11—12, 1935.
19. Будущее Сибири. Перспективы хоз. развития. Сб. под ред. В. М. Лаврова, Новосибирск, 1935.
20. Бурлакова З. Черты нового города (Сталиноск). «Сов. Сибирь» от 18/VII—1939.
21. Бутов П. И. Гидрогеология. Прокопьевский район. В кн. «Геология СССР», т. XVI, М.—Л., 1940.
22. Бутов П. И. Гидрогеология, Шахтные воды. В кн. «Геология СССР», т. XVI, М.—Л., 1940.
23. Ваксов (Демар) Вл. К вопросу о хозяйственном плане в Сибири. «Эконом. жизнь» от 2.X—1920.
24. Васильев В. Проблемы нефтеносности Зап.-Сиб. низменности. «Нефт. хоз.» № 6, 1937.
25. Вихлянцева В. Кольчугинское восстание. «Сиб. огни» № 6, 1936.
26. Вишняков В. Коммунальное и жилищное строительство в Кузнецком округе. «Ком. дело» № 9, 1929.
27. Воейков А. Людность селений Европ. России и Зап. Сибири. СПб., 1909.
28. Воронков В. М. Железные руды Кузнецкого района. «Сов. мет.» № 5—6, 1934.
29. Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. 9, 1929; т. 23, 1929 и др.
30. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, М., 1934.
31. Гайворонский А. Белово—города цинка, угля и машин. «Кузбасс», Кемеров. обл. 5/IV—1946 г.
32. Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири, СПб., 1854.
33. Де-Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов 1735 г. М., 1937.
34. Геология СССР, т. XVII, Кузнецкий бассейн, М.—Л., 1940.
35. Географический словарь Российского государства. Л. Максимович и А. Щекатов, 1807—1809.
36. Гессен Ю. История горнорабочих СССР, М., 1926.
37. Головачев Д. М. В верховьях Томи, «Землеведение» № 1, 1894.
38. Головачев П. Пути сообщения в Сибири в XVI и XVII вв. «Тобольск. губ. вед.», 1893.
39. Головачев П. М. Экономическая география Сибири, М., 1914.
40. Голубев П. Ликвидация горного дела на Алтае. «Русск. богатство», СПб., 1892.
41. Гольман В. Сибирская каменноугольная пром. и ж.-д. хозяйство, «Сиб. вопрос», 1908.
42. «Горнорабочий» № 1—3, М., 1921.
43. Города России в 1904 г. СПб., 1906.
44. Города СССР, М., 1927.
45. Гофман С. Новые соцгорода Урало-Кузбасса. «Комму. дело» № 9, 1931.
46. Губкин И. М. Горючие ископаемые Кузбасса, Л., 1932.
47. Гудков П. П. Тельбесский железорудный район, «Вести. об-ва сиб. инж.», Томск, № 5, 1916.
48. Готовский Н. В. Железодобывающая промышленность Сибири, Томск, 1916.

49. Державин А. О каменном угле в Томской губ. «Вест. золотопром.» № 7, 1892.
50. Державин А. Н. Благоприятные условия. «Вест. золотопром.» № 7, 1895.
51. Державин А. Кузнецкий угольный бассейн, СПб., 1913.
52. Десять лет города угля и металла. Сталинск, 1939.
53. Дорофеев П. И. Главнейшие месторождения углей. В кн. «Геология СССР», т. XVI, М.—Л., 1940.
54. Ефремов Н. Д. Планировка и строительство г. Сталинска, «За соц. рек. городов» № 2, 1934.
55. Железнодорожный транспорт Кузбасса. «Горн. журнал» № 3, 1931.
56. Завалишин И. Описание Зап. Сибири, т. I, М., 1862.
57. Завалишин А. А. Почвы Кузнецкой лесостепи. В кн. «Матер. Кузн.-Барн. почв. эксп. 1931 г.» М.—Л., 1936.
58. За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й год. Октября. Щегловск, 1927.
59. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. М., 1946.
60. Зап.-Сиб. край. Матер. по экономике края, Новосибирск, 1932.
61. Зап.-Сиб. крайплан. Итоги развития нар. хоз. и культ. строит. Зап. Сибири за первое пятилетие (1928—1932 гг.), Новосибирск, 1934.
62. Зап.-Сиб. край УНХУ. Список фабрик, заводов и др., вып. I—III, Новосибирск, 1935.
63. Зап.-Сиб. край в новых границах и цифрах. Новосибирск, 1935.
64. Зап.-Сиб. край. Города и районы. Основные показатели. Новосибирск, 1936.
65. Зуев П. Перспективы угольной пром. РСФСР, «Горн. дело» № 1—2, 1921.
66. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1946.
67. Исторические акты XVII в. Доп. к актам, т. 10, СПб., 1867.
68. Итоги всесоюзной городской переписи 1923 г., т. XX, ч. 2, вып. I—V, изд. ЦСУ.
69. Иосса Н. Гурьевский завод, «Горн. журнал», т. 4, 1883.
70. Иосса Н. Выплавка серебра на Алтайских заводах. «Горн. журнал» № 1, СПб., 1884.
71. Иосса Н. Причины упадка горнозаводского производства Алтая. «Горн. журнал» № 7, 1885.
72. Каганович Л. М. За соц. реконстр. Москвы и городов СССР. М.—Л., 1931.
73. Каменноугольная промышленность Урала и Сибири в 1921 г. М., 1922.
74. Кеппен А. П. Стат. очерк горной пром. в России с 1860 по 1877 г. «Изв. ИРГО», т. XVI, вып. 3, СПб., 1880.
75. Кеппен А. Азия, проектированные в ней ж. д. и её каменноугольные богатства, СПб., 1877.
76. Козлов А. Родной город, «Кузбасс», Кемер. обл., I/VI—1946.
77. Колышев Е. Кузбасс в 1947 г. «Правда», 23.V—1947.

78. Колобков М. Горная Шория, «География в школе» № 2, 1940.
79. Колобков М. Кузбасс. Новосибирск, 1939.
80. Колосовский Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. М., 1932.
81. Константинов О. А. Опыт изучения влияния особенностей района на характер городских поселений. «Труды Ленингр. ин-та инж. комм. стр.», вып. III, М., 1938.
82. Косарь А. Железная гора, «Кузбасс», 24/IX—1946.
83. Костров Н. Город Кузнецк. «Томск. губ. вед.» № 46—47, 1865.
84. Костров Н. Заметки для истории г. Кузнецка. «Томск. губ. вед.» № 41, 1867.
85. Костров Н. Историко-географ. описание г. Кузнецка, «Томск. губ. вед.» № 34, 1867.
86. Костров Н. Статистика г. Кузнецка в 1886 г. «Томск. губ. вед.» № 12, 1868.
87. Краев М. География Томской губ. Томск, 1916.
88. Краткий истор. очерк Алтайского округа (1747—1897), СПб., 1897.
89. Кржижановский. Основные моменты энергетики УССР. М., 1932.
90. Кригер Е. Высокое напряжение. М.—Л., 1931.
91. Крушина Н. Победная песня. В кн. «Десять лет города угля и металла», Сталинск, 1939.
92. Кузнецкий бассейн. «Горнорабочий» № 1—3, 1921.
93. Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931.
94. Кулибни. Описание Кольвано-воскресенских заводов по 1833 г. «Горн. журнал» № 1—7, 1836.
95. Курбатов Н. Я. Условия использования кузнецких углей в 1927 г., Л., 1928.
96. Курбатов Н. Я. К развитию чёрной металлургии в Кузнецком бассейне, «Поверхность и недра» № 10, 1927.
97. Курбатов Н. Я. О перевозках кузнецких углей. «Поверхность и недра» № 2, 1928.
98. Куропчев В. Хорошее озеленение городам Кузбасса. «Уголь Кузбасса» № 9, 1936.
99. Куйбышев В. В. Избранные статьи и речи. М., 1944.
100. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., т. III, изд. 4-е, 1941.
101. Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Соч., т. XXIV, изд. 3-е.
102. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Соч., т. XXII, изд. 3-е.
103. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих. Соч., т. XXV, изд. 3-е.
104. Ленин К. М. и др. Проблема Урало-Кузбасского водного пути. М., 1932.
105. Лоханский. Кемеровский хим. завод и коксовые печи. «Топл. дело» № 5, 1923.
106. Луначарский А. В. Месяц по Сибири, Л., 1929.
107. Лучшев Ал. Исторические сведения о заселении и географический обзор Томской губ. Томск, 1886.

108. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. I, М., 1939.
109. Маляревский. Статист. очерк состояния горнозаводской пром. в Зап. Сибири. «Зап. Зап.-Сиб. отд. ИРГО», кн. 4, Омск, 1882.
110. Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи. Томск, 1910.
111. Манукян П. А. Охрана недр. М.—Л., 1941.
112. Марусин С. Переселенческое движение на Алтай. «Сев. вестн.» № 7, 1891.
113. Матвеев А. К. Новые шахты Сибугля. «Горн. журнал» № 6—7, 1930.
114. Материалы для статистики России. Геогр. обозрение Зап. Сибири, СПб., июнь, 1885.
115. Материалы для истории Сибири, вып. 2, Томск, 1897.
116. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск, 1930.
117. Материалы Кузнецко-Барнаульской почвенной экспедиции 1931 г., ч. III, М.—Л., 1936.
118. Мелких А. М. Из экономической жизни Зап. Сибири, М., 1913.
119. Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1937.
120. Милютин Н. А. Проблема строительства соц. городов. М.—Л., 1930.
121. Минкин И. и др. Южно-Сибирская магистраль, «Соц. транспорт» № 1—2, 1939.
122. Мушкетов И. Минеральные богатства Алтая. В кн. «Живописная Россия», т. XI, СПб., 1884.
123. Научные очерки Томского края, Томск, 1898.
124. Некрасов Н. Пути обеспечения моторным топливом Зап. Сибири, «Пл. хоз.» № 1, 1939.
125. Некоторые географ. и статист. сведения о Бийском и Кузнецком округах Томск. губ. «Журнал МВД», т. 23, СПб., 1857.
126. Нестеровский Н. Я. К истории открытия каменного угля (в Кузбассе). «Горн. журнал», 1915.
127. Никитин М. Кемерово. «Сиб. огни» № 4, 1929.
128. Носов 1-й. О Бачатской каменноугольной копи в 1863 г. «Горн. журнал», 1864.
129. Новая угольная политика (Кузбасс). «Горнорабочий», № 7—9, 1921.
130. Новосибирская область в 1935 г. Новосибирск, 1935.
131. Новосибирская область. Экономико-географ. описание. Новосибирск, 1939.
132. Новосибирская область в 1939 г. Новосибирск, 1940.
133. Новый город на карте РСФСР (Сталинск). «Сов. Сибирь», 18/V-1938.
134. Новогодний рапорт трудящихся Кузбасса товарищу Сталину. «Правда», 3/I-1944.
135. О работе Уралмета. Постановление ЦК ВКП(б) от 15/V-1930, «Правда», 18/V-1930.
136. О работе парторганизаций Кузбасса. Постановление ЦК ВКП(б) от 26/X-1930, «Правда», 15/XI-1930.
137. О положении угольной промышленности в Кузбассе. По-

- становление ЦК ВКП(б) от 10/XII-1930, «Правда», 13/XII-1930.
138. О данных Всесоюзной переписи 1939 г. Сообщение ЦУНХУ Госплана СССР, «Правда», 29/IV-1940.
139. Об итогах Всесоюзной переписи населения СССР. Сообщение Госплана СССР, «Известия», 2/VI-1939.
140. Обручев В. А. История геол. иссл. Сибири XVII-XX в. М.—Л., вып. 4, 1931-1937.
141. Овсянкин Ив. Колонизация и переселенческое дело. Сб. «Алтай», Томск, 1890.
142. Опытный Кемеровский завод готов. «За индустриализацию» 25/I-1931.
143. Памятная книжка Томской губ., Томск, 1884.
144. Партия в борьбе за уголь. «Горн. журнал» № 17, 1937.
145. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Гос. комиссии по электрификации России, М., 1920.
146. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, М., 1930.
147. Переселение в Алтайский округ. Барнаул, 1912.
148. Петров А. И. Планировка городов Сибиряка. «Коммун. дело» № 2, 1929.
149. Петров А. Жилищный фонд городских населённых пунктов Сибири. «Коммун. дело» № 11—12, 1930.
150. Пименов Н. Транспортные проблемы Большого Кузбасса. «Уголь Востока» № 6, 1935.
151. Пищаев В. Л. Кемеровский хим. комбинат. М.—Л., 1932.
152. По рекам Сибири. Очерки хозяйства. Новосибирск, 1926.
153. Покровский Ив. Анжеро-Судженский район и его значение. «Горн. журнал» № 7, 1925.
154. Поникаровский Д. Сельские общества Салаирской волости. «Записки Зап.-Сиб. отд. ИРГО», кн. 4, Омск, 1882.
155. Постановление ЦК ВКП(б) по докладу Востокугля от 10/XII—1930, «Правда», 13/XII—1930.
156. Потапов Л. П. Очерки по истории Шории. М.—Л., 1936.
157. Потанин Г. Н. Завоевание и колонизация Сибири. В кн. «Живописная Россия», т. II, СПб., 1884.
158. Полезные ископаемые районов Новосибирской области. Томск, 1938.
159. Пранг 2-й и др. Краткое описание горной пром. в Алтайском горн. округе. «Горн. журнал», 1861.
160. Пробот А. Е. Пути развития Кузнецкого бассейна во время войны. «Вестн. Акад. наук» № 9—10, 1943.
161. Проблема Сибирской сверхмагистрали, М., 1929.
162. Радченко Т. Томь-Усинский район. «Кузбасс», Кемер. обл. 26/IV—1946.
163. Россия, под ред. В. П. Семёнова-Тян-Шанского, т. XVI, СПб., 1907.
164. Санитарно-гигиенический очерк г. Кемерово. Новосибирск, 1937.
165. Сборник. В помощь Кузбассу. Новосибирск, 1944.
166. Светлов Ф. и др. Социалистический город в бесклассовом обществе. «Пл. хоз.» № 2, 1934.
167. Свербигуз М. Спящий Кузнецк, «Сиб. вест.» № 72, 1889.

168. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири, СПб., 1886.
169. Соколовский 2-й. О каменном угле, найденном близ д. Афонинной. «Горн. журнал», ч. 2, кн. 4, СПб., 1842.
170. Сорнин М. Сталинск, «Индустрия», 24/VIII — 1938.
171. Сталин И. В. Вопросы ленинизма, М., изд. XI, 1941.
172. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза, 1946.
173. Старов Н. В новом городе Сталинске. «Индустрия» № 9, 1938.
174. Стрельников Д. А. Анализ работы Анжерского и Судженского рудников Кузнецкого бассейна в 1920 г. «Горн. дело» № 3, 1921.
175. Соколов Н. Н. О рельефе Кузнецкого бассейна, Салаира. В кн.: «Труды Ин-та физ. геогр. АН СССР», М.—Л., 1935.
176. Социалистический город Кемерово — детище сталинских пятилеток. «Кузбасс», 8/XII — 1939.
177. Судженские каменноугольные копи. «Горн. и золотопром. изв.» № 1, 1913.
178. Титов. Сибирь в XVII в., М., 1890.
179. Тихомиров Б. Строительство городов Кузбасса, «Коммун. хоз.» № 3, 1930.
180. Тихомиров Б. Проблемы роста городов в Кузнецком округе. «Жизнь Сибири» № 2—3, 1934.
181. Томское губ. ЭКОСО. Народное хоз. Томской губ., Томск, 1923.
182. Труды июльской сессии Академии наук СССР, посвящённой проблемам УКК. Л., 1933.
183. Труды научной конференции по изучению и освоению производительных сил Сибири, т. I, Томск, 1940.
184. Углепромышленность в Кузнецком бассейне Алтайского округа. «Горн. и золотопром. изв.» № 10 и 11, 1915.
185. Усов М. А. Геологическая история Кузнецкого каменноугольного бассейна, М., 1923.
186. Фальк, акад. Записки путешествия (1768—1774). В кн. «Полное собр. учёных путешествий по России», т. VI, СПб., 1824.
187. Федоренко И. П. Опыт садоводства в Кемерово. В кн. «Опыт сиб. мичуринцев», Новосибирск, 1936.
188. Фильмонов Д. К. и др. Край социалистического социализма, Новосибирск, 1939.
189. Фитингоф С. К. Перспективы угольной пром. в Зап. Сибири, «Журнал об-ва сиб. инж.», 1915.
190. Флеровский Н. Положение рабочего класса в России. М., 1938.
191. Фомичев В. Д. Кузнецкий каменноугольный бассейн. М.—Л., 1940.
192. Фролов А. Г. Перспективы развития транспорта Кузбасса, «За уголь Востока» № 18—19, 1931.
193. Фролов А. Г. Пути развития ж.-д. транспорта в каменноугольных районах Кузбасса. Новосибирск, 1932.
194. Хвостов В. О Томской губ. и о населении большой Сибирской дороги. СПб., 1809.

195. Ховес И. Песня о железной руде. «Кузбасс», Кемер. обл., 31/III — 1946.
196. Цопиков Е. М. Опыт дорожного строительства г. Сталинска. «Строит. дорог» № 1, 1938.
197. Чертежная книга Сибири С. Ремезова, лист 14, 1701.
198. Чураков А. Н. Кузнецкий Алатау. В кн. «Очерки по геологии Сибири», Л., 1932.
199. Шасс Ю. Город чёрной металлургии. Заметки архитектора. «Сов. искусство», 26/X — 1945.
200. Шлаин Б. И. Зап.-Сиб. углепром. район в 1914—1919 гг. Приложение к журн. «Горн. дело», М., 1920.
201. Шнейдер А. Р. Округа и районы Сибирского края, Новосибирск, 1930.
202. Шостакович В. Б. Климатический очерк Сибиряка, Новосибирск, 1931.
203. Щеглов И. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032—1882 гг., Иркутск, 1883.
204. Щуровский Г. Геологическое путешествие по Алтаю. М., 1846.
205. Эдельштейн Я. С. Геоморфологический очерк Зап.-Сиб. низменности. Труды Ин-та физ. геогр. АН СССР, т. 20, 1936.
206. Энергетические ресурсы СССР, т. I, 1936, т. II, 1938.
207. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882.
208. Экономический и статистический обзор Томской губ. Томск, 1924.
209. Юрезанский В. Столица сибирского металла (Сталинск). «Наши достижения» № 7, 1933.
210. Юшин Д. Подземное царство. «Кузбасс», Кемеровская обл., 14/IV — 1946.
211. Ядринцев Н. Поездка по Зап. Сибири и в горный Алтайский округ (1878). «Записки Зап.-Сиб. отд. ИРГО», кн. 2, Омск, 1880.
212. Яворский В. И. Где же строить соц. город Ленинск? «За уголь Востока» № 21—22, 1932.
213. Яворский В. И. Кузнецкий каменноугольный бассейн. В кн. «Международ. XVII геол. конгресс. Сибирская экскурсия. Зап. Сибирь», М., 1937.
214. Яворский В. И. Физико-географ. описание. В кн. «Геология СССР», т. XVI, М.—Л., 1940.
215. Яворский В. И. Предисловие к кн. «Геология СССР», т. XVI, М.—Л., 1940.
216. Яворский В. И. Прокопьевск-Киселёвский район. В кн. «Геология СССР», т. XVI, М.—Л., 1940.
217. Tchihatcheff. Voyage scientifique dans d'Altaï. Paris, 1845.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДОВ КУЗБАССА

Глава I. Природно-географическая среда	7
Географическое положение и границы	7
Рельеф	10
Реки	13
Климат	14
Почвы и растительность	15
Богатства недр	18
Глава II. Историко-географический очерк	23
Основание Кузнецка	23
Горнопромышленные поселения в период крепостничества	25
Сибирская железнодорожная магистраль и Кузбасс	33
Кузбасс и его города в советский период	34
Преобразование Кузбасса во „второй Донбасс“	39
Создание социалистических городов	45

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГОРОДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОГО БАССЕЙНА

Глава III. Города и рабочие посёлки Кузбасса	49
Состав, экономическая основа и связи городов	49
Экономико-географические типы и группы городов	57
Глава IV. Города северного Кузбасса	63
Кемерово	63
Анжеро-Судженск	77
Ленинск-Кузнецкий	83

Глава V. Города южного Кузбасса	90
Сталиноск	90
Осиинки	112
Прокопьевск	114
Киселёвск	126
Белово	130
Гурьевск	134
Салаир	136
Литература	138

Редактор Н. А. Чапкина
Редактор карт Г. В. Яников
Худож. редактор В. В. Шукина
Техн. редактор К. В. Крыночкина
Обложка работы художника А. А. Ланда

Сдано в производство 11-IV 1947 г. Подп. к
печ. 21-VII 1947 г. А—06960. Печ. л. 9¹/₄. Уч.-
издат. 7,6. Цена 5 руб. Переп. 1 р. 50 коп.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 3487

6-я тип. треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа при
Совете Министров СССР
Москва, 1-й Самотёчный пер., 17.

20.00